

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Писатели Ставрополя

**«Я НЕ ПРОСТО СТЕПНЯК,
Я – КРОВИНКА БОЛЬШОГО НАРОДА...»**

К 65-летию

**Владимира
Павловича
БУТЕНКО**

Библиографический указатель
с дайджестом

Ставрополь, 2017

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
«СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА»**

ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Владимир Павлович Бутенко

*Библиографический указатель
с дайджестом*

Ставрополь
2017

ББК 91.9: 83.3

3 31

Научный редактор О. К. Страшкова

Редактор Ю. В. Николаев

Компьютерная верстка С. В. Колесовой

Запечатленное время: Владимир Павлович Бутенко: библиографический указатель с дайджестом / сост. В. В. Залевских; ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2017. – 126 с.

ISBN

© ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова», 2017

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ БУТЕНКО

Творчество современного ставропольского писателя В. П. Бутенко многогранно: поэт, публицист, музыкант, автор 19 книг, лауреат многих литературных премий, в том числе «День Победы» – 1995 год, имени Семёна Бабаевского – 2000 год, журнала «Наш современник» за лучшее произведение прозы – 2011 год, трижды удостоен губернаторской премии за 2004, 2006 и 2012 годы, лауреат премии некоммерческого фонда «Литературный фонд им. В. И. Сягнуевой» за дилогию «Кавказский набат» – 2015 год, кавалер ордена «За возрождение казачества».

Основная проблема его творчества – судьба казачества.

Владимир Павлович родился 30 мая 1952 года в хуторе Дарьевке Родионово-Несветайского района Ростовской области в семье сельских учителей. Дед по отцу, Никита Яковлевич, был взят из Новочеркасского казачьего приюта и усыновлен четой Бутенко, давшей ему свою фамилию. Отец писателя Павел Никитович – участник Великой Отечественной войны, он прошел ее вплоть до последних залпов Победы, сражаясь в боях за Кавказ, в Карелии и Норвегии, за что отмечен многими боевыми наградами. Читать и писать Володю научила мать. А к игре на балалайке и гитаре приобщил отец, способный музыкант. Своеобразный мир донской природы, украинские и казачьи песни, самобытные и мужественные характеры хуторян, сказки и произведения русской классики рано пробудили у него интерес к литературному и музыкальному творчеству.

Первое стихотворение Владимир Бутенко «опубликовал» в рукописном школьном журнале «Подснежник» в двенадцать лет. Во время учебы в Ставропольском медицинском институте он посещал литгруппу при газете «Молодой ленинец», которой руководил поэт Александр Мосинцев. Семь лет Бутенко проработал стоматологом в поселке Целине Ростовской области, а затем вернулся в Ставрополь. Здесь были опубликованы его первые книги – «Зимний костер» (1983), «Хуторские колодцы» (1984), «Ожидание друга» (1987), которые позволили Владимиру Бутенко стать в 1988 году членом Союза писателей СССР.

В течение трех лет (с 1989 по 1992 год) он возглавлял альманах «Ставрополье», в котором тогда впервые в периферийном издании осмелились опубликовать главу из эпопеи А. Солженицына «Красное колесо». Альманах заново открыл читателям имя замечательного русского писателя-земляка И. Сургучева, напечатав несколько его малоизвестных произведений.

В 1990-е годы Владимир Павлович работал на ставропольском радио одним из редакторов. Как поэт и музыкант он гастролировал по городам Юга России, давал концерты в Москве, принимал участие в фестивале «Славянский базар» в Витебске, выступал со своими песнями в различных аудиториях, выпустил 5 сольных магнитоальбомов.

В 2005 году Владимир Павлович вместе с другими ставропольскими писателями возродил издание альманаха «Литературное Ставрополье», ре-

дактором которого является по настоящее время. Он предоставляет возможность публиковаться как маститым, так и начинающим поэтам и писателям не только Ставропольского края, но всего Юга России.

Произведения Бутенко вошли в «Антологию российской литературы» и в «Антологию русского рассказа». Его рассказы и повести публиковались в газете «Литературная Россия», в журналах «Наш современник» и «Роман-газета», издавались отдельными книгами.

Как поэт Владимир Павлович заявил о себе в 1973 году. Любовь определяет смысл жизни человека в его эпических и лирических произведениях: любовь к дому, близким, родной земле, прошлому, неизменно возвращающая казака к традициям чести, долга, законности власти атамана, избранного народом. «Видно много слез у России. У полынной моей стороны», – замечает лирический герой сборника стихов Бутенко «Люблю. Скучаю. Жду» (Ставрополь, 2007), но он верит в силу добра и правды, утверждая:

Я не просто степняк,
Я – кровинка большого народа...
Я несущу на плечах не мешок,
А Истории груз.

Лирические тексты Владимира Павловича сами по себе музыкальны, и мотив песни в них один из ведущих, как и мотив памяти. В пятидесяти шести стихотворениях сборника «Люблю. Скучаю. Жду» автор 21 раз обращается к образу песни, сознавая: «Я неотступно верил в песню». Книга состоит из своеобразных поэтических этюдов, наполнена песенными реминисценциями, грустью и казачьей удалью, бытовыми деталями и тонкими метафорами, отражающими состояние лирического героя, «приворожённого навек к России». Многие повести и рассказы Бутенко посвящены современной действительности. Сюжет их обычно развивается в родном для писателя пространстве – Донщины и Ставрополья, в станицах, превратившихся под ударами «перестройки» в хутора. Идеиный смысл рассказов «Мать атамана», «Капля горя», «Возвёлся казак поседелый», вошедших в книгу «Мать атамана» (Ставрополь, 2006), определяет мотив разрушения принципов жизни недалёкого прошлого. Сюжетную основу этих эпических миниатюр составляют эпизоды из современной жизни, создающие обобщающую картину сегодняшнего разгула хамства, силы тех, кто богат, и беззащитности тружеников.

Какое-то горькое чувство безысходности переполняет душу, когда читаешь рассказы Владимира Бутенко. Они не объективная калька с действительности, а действительность, пропущенная сквозь сердце автора. Писатель как будто сам задыхается от боли, от переполняющего чувства любви к труженикам-казакам, потерянному, обездоленному еще больше, чем в войну. Тогда-то был виден враг, теперь его вроде и нет, но он кругом – захватывает, отбирает, унижает человеческое достоинство, упиваясь своей наглой властью. Конечно, горе героев рассказов как будто «ничтожно мало, всего капля в этой великой беде, что окружает со всех сторон». Но такие капли состав-

ляют огромный океан, затапливающий бесконечные просторы, в которых когда-то вольно жили казаки, народной России. О такой «капле горя» рассказывает напечатанная в 2011 году журналом «Наш современник» и отмеченная редакцией как лучшее прозаическое произведение года повесть «Девочка на джипе». В этом же году вышли в свет роман «Сыны Державы» (Ставрополь, 2011) и два новых произведения, обращенные к событиям прошлого нашего края. Рассказ «Хлеб и кинжал» повествует о пребывании в Пятигорске последней предреволюционной осенью писателя А. И. Куприна. Исторический роман «Сыны Державы» посвящён легендарным событиям 1774 года, когда под руководством атамана Матвея Платова в битве на Калалы (в районе села Красногвардейского, где, по утверждению писателя, и поныне сохранились редуты) была одержана победа над турками. Восстанавливая в художественном тексте первый подвиг атамана, Владимир Павлович умелой кистью рисует батальные сцены кавказского Бородино.

Бутенко – автор эпической трилогии о месте казачества в Великой Отечественной войне. Первый роман «Казачий алтарь», вышедший в 1993 году, получил высокую оценку таких известных писателей, как Ан. Знаменский и А. Губин, одного из секретарей Союза писателей России, известного литературоведа Ю. Суровцева. Романы «Казачий алтарь» и «Властелин и раб», опубликованные в 2004 году под общим названием «Любить навек», составили дилогию. Через два года Владимир Павлович издал роман «Венец правды», завершающий трилогию. Московское издательство «Вече», заинтересовавшись необычной темой и талантом писателя, выпустило совместно первую и вторую книгу «Клинок и крест» (2005), переиздало роман «Казачий алтарь» (2006) и под общим названием «На доблесть и славу» опубликовало вторую и третью книги (2007). В 2008 году трилогия вышла под общим авторским названием «Казачий алтарь. Роман в трех книгах» в Ставропольском книжном издательстве, а в 2010 году в московском издательстве «Книжный Клуб Книговек». Память, наполненная любовью, – одна из ведущих тем творчества Владимира Бутенко. Как будто его ранят «минувшего века осколки». Он ищет истоки менталитета казачества в прошлом, и эти поиски приводят писателя к созданию эпического полотна о месте казачества в Великой Отечественной войне, состоящего из трех романов. Эта трилогия является самым значительным воплощением творческой индивидуальности писателя Бутенко. Зная психологию, менталитет казаков изнутри, исследовав документы Ставропольского и Ростовского архивов, фондов Ставропольского краеведческого музея и Новочеркасского музея донского казачества, изучив мемуары казаков – участников событий, записки немецких военачальников, научные труды, кинодокументы, беседуя и переписываясь с очевидцами, автор воплотил грандиозный замысел. Судьба казачьего рода Шагановых, вписанная в широкие исторический и геополитический контексты, отразила трагедию казачества в целом. Хотя действие произведения начинается с 1942 года и заканчивается 1945 годом, но уже с первых страниц писатель включает в повествование факты, определившие мировоззрение, психологию, отно-

шение к советской действительности, к власти донских, кубанских и терских казаков: Русско-японская война, Первая мировая, Гражданская, коллективизация. Динамичное развитие событий Второй мировой происходит в широком географическом топосе. Донские станицы, хутора, Ворошиловск (Ставрополь), Берлин, Париж, Лиенц, Украина, Белоруссия, Молдавия, Германия, Румыния, Италия, Австрия – везде несут тяжкий крест мытарей героини трилогии в поисках «казачьей вольницы». Рядом с вымышленными персонажами в романах действуют исторические лица (командиры Красной Армии Конев и Селиванов), руководители казачьего движения, примкнувшего к вермахту (атаман Краснов, батько Шкуро, предатель – походный атаман Доманов); представляются позиции Сталина, Жукова, Гитлера, Муссолини, Гимmlера и др. Создавая эпическое полотно, Владимир Павлович Бутенко тонко, акварельными штрихами старается воспроизвести душевное состояние каждого героя, ищущего свою и общую истину, и в то же время крупными, пастозными мазками рисует батальные, массовые сцены, демонстрирующие героизм и самоотречение казаков. Лирические картины сменяются историческими размышлениями и фактами, рассказ о тяжком труде женщин-казачек сливается с описанием кровавых боев казаков. Эпизоды эмигрантской жизни расширяют пространственные границы второго и третьего романов, не разрушая единого поля трилогии. Большая часть действия третьей книги происходит за границей, начало этому «заграничному топосу» заложено в предшествующей истории казачества, ретроспективно представленной в первой и второй книгах. Три романа объединяются в единый текст общим сюжетом, общей творческой концепцией автора, восстанавливающего вычеркнутые из истории советского (да и не только советского) времени факты многосложного, двойственного положения казаков во Второй мировой войне, определяемого не только историческими, но и идеологическими, и психологическими корнями ментальности народа.

Писатель показал, что жизнь казака – это особый тип отношений с миром – государством – казачьим кругом – станицей – куренем. Сознание казаков определяется традициями, убежденностью в неизменности основных законов сущего, мироустройства, заключенного в природе и православии. Представление о циклической повторяемости времени, восходящем к памяти рода и веры, достигается сложной эпической структурой. В повествовательную ткань гармонично вплетаются воспоминания, сны, песни, документы, письма, вставные эпизоды; прошлое и настоящее, исторически документальное и вымышленное, мистическое и психологически реальное, создающие единый эпический текст. В. Бутенко, обращаясь к народно-поэтическим традициям, использует в художественной системе трилогии мифопоэтические образы-символы ветра, коня, неба, солнца, тесно связанные с мифологическим сознанием казака. Так, мифологема воды соотносится со смертью, понимаемой как конец жизни и начало иной ее формы: умирает со вкусом родниковой воды на губах Степан Шаганов, бросается в мутную бурлящую воду чужой реки Полина Васильевна, обращает свой взор к невидимому Дону пе-

ред смертью Павел Шаганов (защита сына от гибели связана с мотивом духовного возвращения, маркированного здесь мифологемой воды). К мифологическим истокам сознания казаков восходит созданный авторской фантазией образ домового Дончура. Имя его писатель составил из двух знаковых нарративов: Дон – символ донских казаков и чур – междометие – оберег. Домовой в мировоззрении казаков – непреременный член семьи.

Как в повестях и рассказах, так и в романах Владимир Павлович обращается к традиционным мотивам. Например, мотив дороги откровенно соотносится с мотивом странничества, трагического мытарства целого сословия по чужим землям. Тихон Маркянч – старейший рода Шагановых тоскует: «...на старости лет своей хаты лишился! За веру и кровную принадлежность к казачеству... Немцы, гады, заманули»; «блукатим, как псы бездомные». Сноха Полина, разделяющая со свекром судьбу беженцев, предчувствует конец трудного пути в никуда, намечая своеобразную параллель судьбы казачества с мученичеством Христа, обретшего вечную жизнь: «не к добру явились они сюда, в цветущий тирольский край, в Страстную пятницу». Перед последней дорогой и офицеры в лагере, и все беженцы-казаки на площади обращают молитву к Господу, завершая свой путь к казачьему алтарю.

Ужасающим и необратимым для казаков явилось предательство их походного атамана (походный – указывающий путь) иуды Доманова. 1700 офицеров-казаков вывезли англичане на закланье – в последний путь – на расстрел в советские лагеря смерти. Может быть, потому дает казачьему роду, плутающему или уверенно идущему по земле, автор фамилию Шагановы (шагающие), что путь-дорога определяет развитие сюжета трилогии? Повествователь размышляет об историческом пути развития казачества и России в контексте конечной судьбы человечества, выводя мотив дороги в философский аспект. Недостижимость единственной истины персонажами трилогии дополняется авторской убежденностью в невозможности в данной романной и жизненной коллизии единственно правильного пути даже при самой глубокой и неизбывной любви к отчему дому, своему роду, земле, России.

Изучению поэтики трилогии Бутенко «Казачий алтарь» посвящены два сборника научно-исследовательских работ преподавателей и студентов Ставропольского государственного университета: «Между двух истин» (Ставрополь, 2005) и «Две правды: судьба казачества в трилогии В. Бутенко «Казачий алтарь» (Ставрополь, 2010), редактор-составитель – профессор кафедры истории русской и зарубежной литературы СГУ О. К. Страшкова. Авторы статей, выявляя специфику художественного видения писателя, прослеживают не только многосложную романную жизнь персонажей В. Бутенко как воплощение судьбы всего народа России, но и подчеркивают сложность менталитета казачества, мечущегося между двумя правдами: любовью к Отечеству и любовью к воле.

*О. К. Страшкова, доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и мировой
литературы Гуманитарного института СКФУ*

ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Повесть Владимира Бутенко «Девочка на джипе» открывается без затей, без какой-либо предварительной экспозиции, я бы даже сказал: поделовому – с сообщения о письме из Ростовской области, которое и служит завязкой произведения: оно определяет дальнейший ход повествования, все последующие события так или иначе сопряжены, связаны с ним и восходят к нему. Написанное почти телеграфным стилем письмо Ивана Аржанова довольно скупо сообщало о смерти тетушки, о трагической судьбе ее сына Виталика, спившегося и замерзшего «натурально под забором», о снохе Зинуле, «бухавшей по-черному», укатившей с каким-то сектантом в Сибирь, о внуке Ромке, связавшегося с урками и попавшего в тюрьму. По всему выходило, что наследниками «каменного куреня о трех комнатах, времянки и сарая саманного, огорода и старого сада» являются двоюродные братья по материнской линии: Иван, доглядывавший с женой за тетей, справивший похороны, и Андрей Петрович, давно с родных краев уехавшего и более десяти лет на родине не объявлявшегося. По этой последней причине, а вдобавок и потому, что Андрей Петрович тетку свою помнил плохо, Ивану можно было бы и не сообщать ему обо всем, а спокойно прибрать к своим рукам теткино наследство, но совесть не позволила. Вот эта субстанция – *совесть*, – упоминаемая в письме, становится одной из главных мотивов повести.

Отношение к письму и его содержанию во многом определяет жизненные и нравственные принципы супругов Баклановых. Нельзя сказать, что смерть тетки Андрея Петровича сильно расстроила и огорчила: он уже находился в таком возрасте, когда такие неотвратимые несчастья воспринимаются смиренно, как объективная неизбежность. Но жена его радости не скрывала и с *улыбкой* сообщила вернувшемуся с дачи мужу *неплохую новость*.

В повести даже не акцентируется внимание на том, что Алла без спроса вскрыла и ознакомилась с содержанием письма, адресованного мужу. Вероятно, это стало настолько привычным, что и сам Андрей Петрович не заостряет внимания на этом факте и никакого значения ему не придает. Но главное не это: Алла радуется смерти другого человека, как будто не догадывается, что это не совсем прилично. Было бы понятно, если бы усопшая Татьяна Фоминична как-то досаждала ей при жизни и радость Аллы явилась бы следствием каких-то мстительных чувств. Нет. И причина радости банальна и корыстна: ее муж может получить часть наследства в забытом богом хуторе Майском. Именно это определяет ее приподнятое настроение. Для Андрея же Петровича вопрос даже не заслуживает обсуждения: «Конечно, откажусь» – первое и, как выяснится впоследствии, окончательное решение, которое он принимает сразу же. Реакция на мнение мужа вскрывает душевную глухоту супруги: «Да ты чо, чокнулся? Деньги не нужны?..» Для нее смерть человека уж тем хороша, что от него перепадает часть наследства.

Вообще об Алле Ивановне мало сказать, что она недобра, она откровенно агрессивна, о чем свидетельствует резко непримиримая тональность ее

вопросительных предложений, категоричность суждений, преимущественно повелительное наклонение коротких фраз: «На твою пенсию и таракан не проживет. (...) Так бы и дала по башке! Только книжки читаешь! Тебе семья не нужна. (...) Если откажешься, я с тобой разведусь! (...) Жили! Хуже цыган! (...) Нищий! И я с тобой нищая...» Об ограниченности ума, отсутствии культуры говорит и предпочитаемая ею лексика: «Сидим с голой задницей. (...) Тю-тю на Воркуту. (...) Уколами шабашку сбиваю...»

Речевую характеристику персонажа дополняют элементы портрета, телодвижения, жеста, взгляда: «зыркнула через плечо», «громыхнула шумовкой по кастрюле и с не свойственной ее летам легкостью повернулась к мужу», «выпученные глаза подернулись зловещим блеском, шумовка в руке качнулась», «распахнула дверь, запальчиво докричала», «лоснящееся от пота ее лицо было настолько отталкивающим...»

И сказано немного, но суть персонажа схвачена и выведена точно. Ничего и дополнять не нужно. До конца повести она такой и останется. Алла Ивановна статична не столько потому, что в ее годы прогрессировать больше некуда, а потому что такие люди в какой-то срок обретают органично свойственную их мироощущению манеру речи, поведения и не только не испытывают желания развиваться дальше, но и не имеют к тому способностей.

Смеем предположить, что такими скуными средствами столь объемно воссоздать образ персонажа с доминирующими в нем внешними и внутренними чертами может только мастер.

Итак, письмо выступило средством завязки, вынудившим героя надеяться в родные места. Жена была не против, так как, по ее разумению, отказаться от наследства можно было и телеграммой, а раз муж собрался ехать, значит, – за причитающейся долей. Она и напутствовала его повелительно, как старшая в семье по званию: «Оборвешь айву, слышишь, и – дуй!» Он и пустился в путь... Но тут нам впору, ненадолго отвлекшись от сюжетного повествования, представить нашего героя.

Родился Андрей Петрович на Дону. Здесь он рос, бегал босиком, учился крестьянскому труду, пас хуторских коров, слагал стихи, в юности причисывался «под Есенина», чтобы нравиться девушкам... Встреча с Михаилом Ефимовичем, учителем истории, определила его дальнейшую жизнь: он полюбил историю, участвовал в школьных, районных, областных олимпиадах, а затем поступил в пединститут, окончил, учительствовал, храня просветительский запал и по мере возможности отстаивая справедливость, стал отличником просвещения Российской Федерации. Перестроечные события и последовавший за ними развал СССР учитель истории воспринял как личную драму, перенес инфаркт, выкарабкивался долго, с помощью укрепляющей физкультуры, диеты, и в свои 65 лет чувствовал себя довольно сносно. Правда, из школы пришлось уйти, но устроился в поликлинике на полставки электриком, попутно выполняя всякую хозяйственную работу: косил траву, ремонтировал мебель и установки...

Это, так сказать, общественная линия жизни героя. Естественно, была у него и личная, главную роль в которой сыграли две женщины. Первую свою жену, Марину, Андрей встретил в пору первых лет учительствования. Молодые люди полюбили друг друга, поженились, родили девочку, и Андрей «сразу, всем нутром полюбил этот тепленький комочек, завернутый в пеленки», всячески помогал жене, катая, купая, укачивая дочурку. Особенно грело душу то, что первым словом, которое она произнесла, было «папа». Через многие годы, беспристрастно оценивая прожитое, Андрей Петрович убедился в том, что «*Марина была женщиной, предназначенной ему богом*». Но в идиллическую жизнь молодой семьи бесцеремонно вломилась бойкая медсестра Алла и переиначила жизнь Андрея по своему усмотрению. Хваткая, неотягощенная нравственными тормозами, она увлекла молодого учителя в постель, потом упорно напоминала о себе, добиваясь новых встреч. Когда же связь стала постоянной, она однажды воинственно изрекла: «Заберу тебя, милый, у Маринки». «Я вещь, что ли?» – только и нашелся женатый любовник, и на большего протеста у него духа не хватило. Бесстыдная уже в пору молодости Алла сама же раскрыла глаза своей замужней сопернице, вероятно, психологически рассчитав дальнейший ход событий. «Разрывный разговор» Марины и Андрея характеризуется лишь двумя краткими, но содержательными, психологически точными прилагательными: «*был мучителен и негромок*». На вопрос жены: «Почему ты предал меня?» горе-любовник, не смея оправдываться, казнясь и сознавая, что не заслуживает прощения, ничего не смог ответить. Так они и разошлись, два богом предназначенных друг другу человека.

Не то удивительно, что Андрей сник под укорительным взглядом любимой и любящей жены (в отличие от Аллы совесть у него была жива), а то, что после этого он счел возможным жить с Аллой! Это ничем не оправданная слабость духа, интеллигентщина в самом худшем смысле слова. Он был достаточно умен, чтобы понять: Алла, годясь для постельных забав, никак ему в жены не годилась, они совершенно разные люди!.. Впрочем, в молодости все это не столь очевидно...

Так или иначе смиренность героя в роковую для него минуту оказалась судьбоносной: всю последующую жизнь ему пришлось провести с безлюбой женщиной, с которой не гармонировала ни единая клетка души. Положение вечно ведомого усугублялось непониманием, некоей закабаленностью.

Нельзя сказать, что совместная жизнь с Аллой представляла собой сплошную душевную муку. Нет, конечно. В повести сообщается, что была она неплохой хозяйкой и заботливой женой, и жилось с ней, хотя и малорадостно, но надежно. И «привычной проторенной тропой *следовал* он за своей Аллой: дом, работа, дача».

От второго брака у Андрея Петровича появился сын. О нем в повести только упоминается, а вот Наташа, первая дочь, в сюжетной линии произведения играет важную роль. В принципе, сюжет и сводится к восстановлению потерянных родственных связей между отцом и дочерью, вследствие чего

необходимо остановиться на том, как сложились в дальнейшем их взаимоотношения.

И тут нужно отметить, что герой повествования сменил место жительства: он стал ставропольчанином. Когда и в связи с чем – не объясняется. Возможно, в этом месте литературный персонаж в какой-то мере повторяет личный опыт автора, который в свое время, окончив школу в Ростовской области, поступил и отучился в Ставропольском медицинском институте, вернулся на родину, семь лет проработал стоматологом в поселке Целина, а затем навсегда поселился в Ставрополе. О географии проживания мы упоминаем в связи с тем, что поддерживать постоянные отношения с дочерью герой не мог по объективным причинам, но регулярно высылал алименты несмотря на то, что у дочери со временем объявился отчим. Когда Наташа достигла совершеннолетия и прекратились выплаты, интерес дочери к отцу стал пропадать, хотя и потом она иногда обращалась к нему за поддержкой. Андрей Петрович помогал по мере возможности, скрывая от жены, не одобрявшей такую щедрость.

Выход Наташи замуж совпал с пребыванием Андрея Петровича в кардиоцентре, и ее письмо с сообщением о предстоящем замужестве и цене свадебного платья Алла от него скрыла. После того, как все обнаружилось и отец попытался связаться с дочерью, у него ничего не вышло: дочь затаила обиду. Когда он в очередной раз послал ей деньги на день рождения, та позвонила и заявила: «Мне больше не надо ваших подачек. Отцом я считаю Сергея Васильевича, который вырастил меня вместе с мамой. А вам желаю не быть скупым...» В тексте эта фраза сопровождается авторским комментарием: «Так мог сказать только несправедливый человек». Андрей Петрович действительно скупым не был: несмотря на то, что жил он в ту пору без особого достатка (в повести упоминается: «У самих не было ни гроша»), он все-таки высылал деньги, занимая у приятелей необходимую сумму. Но так или иначе отношения разладились окончательно, и поездка в Ростов, встреча, попытка объясниться с дочерью запомнилась только грубостью с ее стороны. И вот прошло с тех пор двадцать два года. Он с дочерью больше не встречался, не знал ничего о ее жизни. И, когда пришло письмо от брата и представился повод посетить родные места, первое, что пришло ему на ум – дочь повидать... Благо, у него оставалась неделя отпуска, он подремонтировал свой «жигуленок» и – отправился в дорогу.

Все эти сведения в повести представлены ретроспективно отдельными фрагментами, рассыпанными по всему тексту. Мы их собрали воедино, изложили в хронологической последовательности для того, чтобы у читателя сложилось какое-то представление о человеке, который оказался в центре повествования.

По пути на родину Андрей Петрович решил завернуть к Лукьянченко, другу детства, бывшему коллеге по школе, вовремя сменившему педагогическую деятельность на партийную работу: начинал инструктором, стал заводчиком, в годы перестройки дорос до первого секретаря райкома партии. А

потом с ним произошла метаморфоза, которую И. Губерман воплотил в две гениальные строки:

Заходят в кантору товарищи,
Выходят – уже господа!

Из кресла первого секретаря Лукьянченко удалось перебраться в кресло банкира: двенадцать лет «денежками в банке ворочал». Не все было просто и в его жизни: то полтора месяца скрывался у дяди в Батайске, то со всякой нечистью якшался, «в клюв по куску сыра давал», но – остался на плаву! А потом преуспел еще больше, чем в социалистические времена: «Живу в условиях, близких к коммунизму», – с легкостью скажет он своему другу.

Когда настал срок, вышел на заслуженный отдых, но не жалуется, так как его персональной пенсии хватает на то, чтобы безбедно существовать с женой. Благо, обе дочери обеспечены, чтобы не сказать богаты. У него дом – дворец, в доме – прислуга, жена с внучкой разъезжает по Италии, звонит с площади Сан-Марко из Венеции, и Василий Ильич беспечно дознается: корм для голубей все еще по евро или подорожал?

Выглядит он рослым, вальяжным, бритоголовым – «точно босс из «Энтэвэшного» телесериала». Он не идет, а *шестьует*, спортивный костюм на нем – *мягко струится*, басок – *начальственный*, но он не мешает ему чеканить фразы, а при случае и *рявкнуть с начальнической вибрацией* в голосе, а потом строго наблюдать за тем, как домработница выполняет его указание...

Его образ сопровождают золотые дужки очков, бутылка виски с черной наклейкой, беседка-ротонда, обвитая виноградными лозами, от чего в ней устоялся запах изабеллы и муската («Элитный. Слаще, чем у персидского шаха»), машина «БМВ», дом-дворец... Одним словом, – «коммунизм в отдельно взятом дворе». Все это бывшего партработника нисколько не смущает, и он при случае продолжает позиционировать себя коммунистом без какой-либо самоиронии: «Мы, большевики...» При этом ему же с высокой колокольни плевать на распад огромной страны («Хрен с ним, с Союзом!»)... Андрею Петровичу, к слову, крах бывшей державы дался настолько тяжело, что оказался с инфарктом в больнице, а потом по инвалидности пришлось уйти из школы...

Но все же Василий Ильич помнит былую дружбу, искренно рад другу, передает ему свою визитку («На территории района ни один гаишник не тронет»), способен на широкий жест – подарить «Ниву» в хорошем состоянии, с импортной резиной. И здесь никакой роли не играет словесное сопровождение: «С царского плеча». Это приятельская шутка, которая, он уверен, будет воспринята и истолкована другом правильно. И когда Андрей Петрович отказывается от подарка, находя в этом «что-то холопье», Василий Ильич говорит просто: «Ты Андрюшка, не выкаблучивайся... Я тебе не милостыню даю. (...) Никогда не просил. А сейчас прошу поклонно! Это мне нужней, чем тебе. (...) Если считаешь меня настоящим другом, то любой подарок твое самолюбие задевать никак не может. Если, конечно, считаешь...»

Василий Ильич – продукт переходной эпохи, человек, с легкостью менявший политические убеждения, духовные ценности, считая, что суть не в смене формации, но в ком еще окончательно не выветрился дух породившей его эпохи. Он не лишен добрых чувств и качеств, умеет трезво рефлексировать над тем, что происходит в стране: «До сих пор номенклатуру ругают за привилегии. Но сравни, как тогда жили и что теперь! Прежде справедливость хоть как-то соблюдалась. Опора была на человека труда. А сегодня? Два полюса: олигархи и презренная чернь». Не уловить в этих словах затаенной боли невозможно. Эта колоритная (в художественном смысле) фигура, на наш взгляд, очередная удача писателя.

Если с образом Аллы были связаны вопросы нравственности, то образ Лукьянченко в первую очередь актуализирует проблему мимикрии, приспособления человека власти к изменившимся общественно-политическим условиям. То, что Василий Ильич оказывается болен раком, можно было бы трактовать как расплату за предательство, измену идеалам юности, но, по всей вероятности, это уже отдавало бы метафизикой: вон Андрей Петрович ничему не изменял, однако инфаркт перенес.

Образ Лукьянченко в основной сюжетной линии никакой роли не играет, он с ней вообще никак не соприкасается, как не соприкасаются с ней ни Алла, ни девочка-замарашка, ни «плечевая», ни пастух, ни чета Самусенко, ни старик Аким, но все они придают повествованию объемность, полноту представленной картины жизни, и потому каждый из них на своем месте выполняет свою индивидуальную роль, работает на общую проблематику произведения, а она представлена довольно-таки широкоформатно.

Всю повесть пронизывает мотив малой родины. Уже в конце первой главы, когда герой выезжает на Донщину, об этом сообщается, казалось бы, просто и беспристрастно: «Дорога вела на родину». Но тут же прорывается ностальгически возвышенное: «И то, что потаенно хранилось в душе – самое заветное и святое, – исподволь воскресло. Выходит, *неистребимо это ощущение сопричастности отчей земле, поколениям предков!*» И потом, когда герой оказался в пределах Ростовской области: «Все вокруг сливалось в одно короткое слово: *родина*».

С образом родины переплетается образ матери – *неизъяснимо дорогой, ласковый, озаряющий мир*. Неслучайно ее образ всплывает в памяти именно в момент пребывания героя на родной земле: «Она помнилась и молодой красавицей, и седеющей, статной, с морщинками у глаз, и совсем старенькой, с палочкой. Материнская любовь, конечно же, Божья милость и благодать. И пока была жива мама, все у него, единственного сына, ладилось».

Образ родины смыкается и с родным подворьем, неузнаваемо преобразившемся после того, как было продано беженцам из Карабаха. Но, тем не менее, узнается дощатый забор, закрывший крыльцо, трава-спорыш, выщипанная утками, старая вишня-рогатуля, посаженная вместе с отцом... «Сколько раз уезжал отсюда и возвращался! Сколько пережито здесь и потеряно! *Этот кусочек донской земли был для него центром планеты!* Был... А

сейчас раздавалась тут непонятная речь, плакал младенец. Разочарованно кольнуло сердце, точно ошибся адресом...»

Образ родины предстает не патетичным, не помпезным, а милым, дорогим, щемящим, вписанным в повествование на прочувствованно-лирической ноте. Эти фрагменты прорастают самопроизвольно, как естественный отклик на встречу с родной землей, и столь искренно, что не поверить, не принять, не сопереживать невозможно. Этот момент нам представляется чрезвычайно важным в период массового отчуждения людей от собственной отчизны, когда признаком хорошего тона повсеместно стал отзыв о родном отечестве – «эта страна». Ненавязчиво, исподволь, как само собой разумеющееся приобщает писатель своего читателя, как бы пафосно это ни звучало, к священному чувству патриотизма.

Андрей Петрович всю жизнь проработал учителем, и естественно, что психология педагога стала его второй натурой, и она проявляется уже помимо его воли. Так, например, покупая у кудрявой девчушки дыни, он попутно выговаривает ей: «А почему не расчесана, не умыта?» Эта же натура подводит его к стычке с пастухом, который древко с флагом Советского Союза превратил в сигнальный флажок: «Разворачиваю, когда стадо дорогу переходит». И обличительная речь героя натывается на гневную отповедь бывшего колхозника, 17 лет проработавшего механиком, а в новых условиях вынужденного «крутить коровам хвосты»: «Не бреюсь, чтоб не узнавали...»

Любопытным в психологическом плане предстает и восприятие героем сильной и красивой японской машины. Будучи автолюбителем со стажем, Андрей Петрович не мог не отметить про себя выверенность линий, ладность дизайна, не почувствовать мощь современной техники. И вот в эти ощущения эстетического характера вплетается социальная струя, и общее впечатление от иномарки меняется кардинально: «Никогда не приобрести русскому учителю-пенсионеру такого автомонстра. Не заработал, не вошел в число избранных... *И от этой мысли восхищение «хайлэндером» померкло*». И здесь писатель оказывается психологически точным. Но полнота картины достигается еще одной деталью, когда к горечи героя добавляется забавляющая мысль о том, что при всей своей мощи зарубежная чудо-техника не смогла одолеть ветхого казачьего моста и *беспомощно замерла* на ней.

Психологически выверенной представляется и следующая деталь. После того, как Андрей Петрович расстался с полуночной спутницей, в которой разгадал собственную внучку, он *«невольнo шагнул следом»* за ней. В принципе, этого было достаточно для того, чтобы передать движение сердца немолодого героя, и не обязательно было дополнять этот емкий и верный штрих последующим уточнением: «остро ощущая миг разрыва, хотел окликнуть и остановить убегающую к машине родную душу».

Психологический шок, отрешенность, неадекватность состояния героя в тот момент, когда, казалось, он потерял новообетенную внучку, передается через описания изменившихся внешних примет окружающих: «Почему-то у всех лица и одежда были фиолетовыми. Трое гаишников, тоже странных

внешне – с длинными носами и в огромных форменных фуражках, блокировав движение, шевелили синими губами».

Такие сцены и картинки с натуры важны не только тем, что живо фиксируют типичные черты переживаемой эпохи, но еще и дополняют психологический портрет героя, делают его живым, достоверным, убеждают: так поступать и реагировать может только учитель, чья профессия предопределила мировидение, мироощущение, оценку, взгляд, отношение ко всему, что происходит вокруг, соучастником – вольным или невольным – которого он вынужденно становится. И переживаемая жалость к оборванной девочке, и гнев за безразличное отношение к ней родных, и оскорбленное чувство за красный символ бывшего Союза, и боль за страну, ставшей такой, выдают нам не просто гражданина, а учителя с устоявшейся психологией и взглядом на вещи и события. Он не корыстен, не злонамерен и, хотя не безгрешен, но живет по правде, судит по справедливости. Откликнувшись на зов брата, он приехал к нему, преодолев несколько сот верст, чтобы официально подтвердить свой отказ от наследства. И уже в финальной части произведения, когда Иван станет полнокровным владельцем теткиного имущества, тот растроганно скажет: «Ты, Андрюша, *по совести живешь*. Ни у кого не крал, никому не завидовал». Образ героя еще раз подтверждает: человек живет не для радости, а для совести.

Хотя Андрей Петрович давно уже не работает в школе, но все, что происходит с ней и вокруг нее для него небезразлично, и он разделяет пафос физика-отставника: «ЕГЭ – диверсия. (...) Школьников превратили в придаток машины. Оценка зависит не от мыслительных способностей, а от зубрежки. Этот экзамен-представление практически не контролируем. Взятки из пединститутов переместились в районы. Об этом знают все! Стопроцентные баллы в горных аулах...»

В связи с профессиональной принадлежностью главного героя проблемы современной школы в повести встают неоднократно и очень остро. Самушенко упоминает об избиении учителей старшеклассниками, напоминает об основополагающем значении дисциплины в школе, которую отвергли «в угоду богатым маменькам и папенькам». Эту же линию продолжает старик Аким, наслышанный о школе от жены внука, учительницы химии: «Не детки пошли, а чертячьи выродки. Прямо на уроках матюкаются, дерутся, пиво пьют. А главное, к учебе без внимания! Оно и понятно, зачем голову ломать, коли ценят не по знаниям, а по доходному месту? Гибнет младежь».

Проблемы школы – и не только современной, но и середины 1950-х, когда герой был школьником, и 60-х, когда он начинал свою педагогическую деятельность – в повести занимают заметное место, но было бы непростительной ошибкой сводить всю проблематику произведения только к педагогическому вопросу. Нет, она гораздо шире. Вот герой оказался в родных пенатах, и с чем он сталкивается в первую очередь? Реестровыми казаками командует власть, и все войсковые атаманы пляшут под московскую дуду. Даже дед Аким понимает, что «властям это казачество без надобности», и именно по-

этому у Аржанова ничего не выходит, как ни старается. О результате деятельности сына тот же Аким иронично замечает: «Форму себе пошил за три тыщи! Организовал казачье общество. А толку? Походили по хутору, попу-гали собак – и угомонились».

Эта проблема общего плана, предопределяющая многие частные. Глава хуторской администрации Васин поселенческий клин сдал в аренду некоему Марченко («Не за «спасибо», конечно!»). Марченко эту землю купил, а когда геологи открыли в ней циркониевую руду («Немереные залежи!»), перепродал москвичам, а те собрались строить комбинат, добывать руду, наживать капиталы. А казаки – истинные хозяева земли – остались в стороне, будто они ко всему происходящему никакого отношения не имеют. И теперь им предстоит через суд возвращать себе собственную же землю... Можно сказать: парадокс, можно – абсурд. И в этом вывернутом наизнанку мире вынуждены жить не только литературные герои Бутенко, но и вполне реальные люди вполне реального, необъятного по своим масштабам государства.

От брата Ивана узнает Андрей Петрович об истории другого колхоза, в свое время гремевшего на всю область. И вот в новых условиях его «сперва налоговики обложили. Потом банкротили все, кому не лень. (...) Назначили управляющего. Он пригнал на уборку комбайны, знаешь, откуда? Из Турции! До слез горько... Федор поднял казаков. А ему из прокуратуры позвонили. Назвали закон и статью, по какой за экстремизм в кутузку». (Недаром один анонимный персонаж повести восклицает на собрании: «Для администрации теперешние законы – рай! Поэтому и называется: «райадминистрация»).

Тот же Иван обнажает другую проблему: «Деньги на развитие сельхоз-производства выделяет государство, а где они? Попробуй, как фермер, возьми кредит! Там такие проценты, что без штанов останешься. Я-то знаю! Вот и прокручиваются несметные средства через банки, а оседают опять же в московских карманах. Факт!»

Но это не все проблемы. Поверх всех этих напастей накладывается еще одна: «С Кавказа люди власть берут. Всех себе подчиняют». Именно с этой криминальной линией поневоле приходится соприкоснуться Андрею Петровичу в ночь, когда он поехал на рыбалку. От непрошено вторгшейся в его машину юной девицы он узнает, что поздно вечером к ним в офис *вломилась гамадрилы в масках и камуфляжах*. Схватив сумку и ноутбук, ей пришлось убираться через окно, пока офисные ребята вступали в рукопашный бой с незваными гостями. Потом она удирала на джипе: «Прикольнo было, я без фар через поле. За мной две машины!» Когда Андрей Петрович выразил свое изумление: «Не казачий край, а дикий Запад», девушка поправила: «Хуже! Там законы. А у нас – понятия». Таким образом, современная эпоха в повести выступает важным закадровым действующим лицом.

И именно в эту ночь в кабине своей старой «пятерки», освещенной голубовато-белым светом раскрытого ноутбука, от этой «фитюльки», «полуночницы», девочки из серебристого джипа, невесть откуда свалившейся ему на голову, узнает Андрей Петрович, что она является его внучкой, а ее мама

– «мадам Шацкая», известная на всю область руководитель агрохолдинга – его дочь! И он, не признаваясь, кем ей доводится, помог девушке вызволить застрявший на полуразрушенном деревянном мосту джип. Она уехала. А на следующий день на перекрытой улице райцентра он увидел ту же машину с продырявленным от пуль лобовым стеклом... Бандиты настигли-таки свою жертву и расстреляли среди бела дня, но от гаишника узнал Андрей Петрович, что Женя в реанимации.

Это несчастье и сводит на последней странице отца и дочь в станичной церкви. Первоначально *цепкий, неприязненный* взгляд Натальи сменился *удивленностью и теплотой*: «Прости... Сама хотела тебя разыскать. И мама перед смертью просила, чтобы мы помирились...»

Вопрос жизни / смерти внучки остается открытым, хотя поэтика последней фразы повести кажется довольно красноречивым: «Священник, перекрестив, проводил их к паперти и осторожно притворил дверь храма, *озаренную последним закатным лучом*».

Повесть Бутенко ориентирована на русскую классическую традицию, и она до конца остается в плоскости реалистического описания событий. Лишь однажды автор допускает мистическое вкрапление, когда в предзорековой дымке является Андрею Петровичу видение величественной странницы – Степовицы – *хранительницы отчей земли и народа казачьего*. При ее движении «черные косоглазые призраки, напоминающие то ли зайцев, то ли пауков, то ли бесов, в ужасе шарахались от нее, а многие исчезали напрочь».

Впоследствии писатель переведет эту символическую картину в сновидение героя, но важно понять ее содержательно-смысловую подоплеку. Степовица появлялась только *накануне грозных событий, неминуемых бед и наставляла на дела героические во спасение родины*. И в данном случае она объявилась в донской степи недаром, ибо уже «изболелись казачьи души в печали и недоле». Может показаться несколько надуманной мысль увязывания образа святой с предупреждением о надвигающихся «грозных событиях» (революции?), но в контексте произведения образ Степовицы прочитывается именно в таком ключе.

Любопытно, что во всей повести самая разумная философия жизни оказывается у беззаботного цыгана Илюшки: «Птичка по зернышку клюет и сыта, а свинья жрет ненасытно и не остановится, пока не заколот. Всего золота нехватишь. (...) Главное, чтоб душа не горевала...»

* * *

Художественный язык повести Бутенко достаточно скромнен и скуп, он не блещет словесными изысками; как правило, автор выбирает самые простые формы, и слова означают то, что они и призваны означать. Каждый мало-мальски значимый персонаж обладает своей индивидуальной речью, говорит языком, не похожим на язык других действующих лиц. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить речь Аллы, Лукьянченко, Акима, Вали, Жени, бандитов. Язык – визитная карточка всякого человека. Писатель осознает это и с помощью речевой характеристики еще больше индивидуализи-

зирует своих героев. Если Алла предпочитает говорить короткими рублеными фразами, напоминающими стиль диспетчера таксопарка, то Василий Ильич вальяжен не только в манерах, но и в словах; Валя – легка, язвительна, речь деда Акима полна диалектных слов, у юной Жени преобладает молодежный сленг, у бандитов, естественно, – блатной жаргон. И все это накладывается на книжный стиль авторского повествования. В результате в повесть вовлекается сразу несколько пластов русского национального языка, отчего язык самого произведения становится многообразным, красочным, живым, точным. Остановимся на некоторых примерах.

О возвращении Андрея Петровича с дачи сообщается: *«притащился»*. И уже не нужно объяснять, как он работал и насколько устал, все это емко вместились в один точно подобранный глагол. Об Иване, сопровождавшем брата на рыбалке сказано: *«надергал десятка три нагуленной плотвы и карасей»*. Одно слово *«надергал»* раскрывает механичность действий, отсутствие удовольствия и эстетики в процессе рыбной ловли. Вот всего шесть слов: *«Валюшка налилась вишневым соком, созрела в гневе»*, – и выразительный портрет готов. Вероятно, его можно расширить и другими словами, но ничего существенного не добавят они к тому, что уже выражено. Бутенко хорошо чувствует язык, ее строй, вкус, температуру. Об одном из трех бандитов, нагрянувших среди ночи на Андрея Петровича, говорится: *«И в наклоне фигуры, в движении рук угадывалось агрессивно затаенное»*. Несколько слов всего, но сущностная доминанта персонажа схвачена и представлена отчетливо.

Отношение Марины к учителю истории представлено кратко: *«Ответно была с Андреем дружественна»*. Просто, безыскусно и исчерпывающе представлено расположение девушки к молодому человеку. Но попробуйте поменять в этом предложении слова местами, и вы увидите, что фраза потеряет тепло и внутреннюю гармонию. В другом месте одним предложением выражено сохраненное через десятилетия чувство, накопившееся томление по первой любви: *«И он, узнав любимую, бросился навстречу, обнял, ощутив ласково прильнувшее тело, которое выскользнуло из рук, истаяло...»* Ощущение зыбкости, ирреальности происходящего, проявляющееся в заключительной части фразы, не оставляет сомнения в том, что действие происходит во сне, и символический подтекст финала – предварение – мы разгадаем только в конце повести, когда вместе с героем узнаем, что Марина уже умерла.

Думается, не нужно быть профессиональным водителем и иметь опыт общения с «плечевыми», чтобы оценить, насколько точно, верно и полно раскрыт образ девушки определенной профессии в мимоходом оброненной фразе: *«Потасканная, с ярко-рыжими волосами деваха курила, сидя на подножке. Очевидно, «плечевая». Она сузила заспанные глаза на «новенького» и тут же отвернулась, прикинув, что для клиента – староват»*.

Вообще взгляд писателя приметлив на детали: он умеет подмечать и умело, органично встраивать их в текст произведения. Дополнительным свидетельством тому выступают и лошади, привязанные к Доске почета, на ко-

торой «*вместо фотографий пестрели объявления*», и юная секретарша нотариуса, «*одновременно болтая по телефону и печатая на компьютерной клавиатуре*», составлявшая документ. Автор замечает преобразенно замершую воду пруда, слух его улавливает хлюпанье ныряющей ондатры, а в вытягиваемой на берег резиновой лодке нос почувствует запах прикормки и лещевой слизи... Такие примеры убеждают, что писатель одновременно использует различные органы чувств, чтобы наиболее полно и зримо представить художественный образ.

Можно заметить, что у Бутенко функции выразительных средств чаще всего выполняют глаголы: «*Плескались на ветру ветви деревьев*», «*рядом пульсировала транспортная жила*», «*тихонько рокотали подсохшей листвой клены*». Олицетворение придает тексту тонкое лирическое начало, переносимое и на героя, чьими глазами эти картины воспринимаются. Особенной поэзией наполняются пейзажные зарисовки, искусно воспроизводящие природную красоту цельно и умильно: «*И флейтовую свою песнь рядом, в кроне белоствольного осокоря, терпеливо допевала иволга*»; «*И показалось Андрею Петровичу, засмотревшемуся на закат с обрыва, что кто-то неведомый забросал плесы лепестками осенних мальв и радуется вместе с ним этой забаве*».

Из простых, ничем непримечательных, на первый взгляд, наблюдений, умеет писатель выводить нетривиальные умозаключения. Вот герой идет по станичной улице и глаз произвольно отмечает странное соседство трехметровых, облицованных плиткой, похожих на крепостные стены заборов с частоколами, кованые железные ограды – с дощатыми изгородями, старинные каменные валы с заплотами из бревнышек. А сознание – тоже самопроизвольно, без какой-либо заблаговременной установки – рефлексивует увиденное: «*По одним ограждениям можно было судить, какими разными стали люди за полтора десятка лет, как размежевались их судьбы*». Эта общая мысль, выраженная в начале третьей главы, обретет свои реальные очертания в сопоставлении образов Бакланова и Лукьянченко, который после встречи с другом детства и юности заметит: «*Да, родились в одном хуторе, учились в одной школе и работали вместе, а прожили по-разному!*» Философично! Заключение самоценно и самодостаточно, но оно же выполняет и другую формально-композиционную функцию: в конце главы конкретизирует и обрамляет прозвучавший в ее начале мотив.

Говоря о языке Бутенко, нельзя пройти мимо одной его особенности: отдельные фразы его по звучанию приближаются к стихотворной речи: «*Сполох упал в балку рыжим коршуном*» – пятистопный хорей с переносом ударения во второй стопе с первой на второй слог; «*Осень, пора прозрения и грусти*» – четырехударный дольник с дактилической основой; «*И вновь он остался один в осенней степи*» – пятиударный дольник на амфибрахической основе; «*Резвились молнии окрест*» – чистый четырехстопный ямб... Заметим, что наиболее явственно поэтическое начало и здесь снова проявляется в пейзажах.

Наверно, фрагменты таких стихотворных подобиий при желании можно выявить у каждого прозаика, но все же для Бутенко – поэта и барда в прошлом – эта черта представляется наиболее характерной.

Повесть актуальна, злободневна, поднимаемые в ней проблемы современности остры и животрепещущи; переживаемая эпоха схвачена и представлена в ней писателем умным, тонким, эстетически состоятельным, душой болеющим за состояние страны и народа. В плане художественном она добротна, профессиональна, сработана мастерски. Вероятно, в силу этих причин Владимиру Павловичу Бутенко и была присуждена премия за лучшее произведение прозы журнала «Наш современник» в 2011 году.

*П. К. Чекалов, доктор филологических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
СКИРО ПК и ПРО*

ПЕСНИ ЕГО СЕРДЦА

По роду своей профессиональной деятельности я хорошо знаком с артистическим миром, поскольку работал на сценах драматических театров, в филармонии, сотрудничал с народным артистом СССР Махмудом Эсамбаевым. Судьба свела меня с Владимиром Бутенко в середине девяностых годов, в разгар «демократических» перемен, когда единственными островками культуры оставались санатории Кавминвод, где выступающим платили скромные гонорары. Наш концерт состоял из двух отделений, – в первом, как правило, выступал я в качестве артиста разговорного жанра, во втором – В. Бутенко с авторскими песнями, исполняя их под аккомпанемент гитары. Зрители принимали нас тепло, но я замечал, что мой коллега не доволен своими выступлениями. Он постоянно искал новые темы, сочинял песни, перестраивал программу. Уже тогда я обратил внимание, что песни В. Бутенко мало напоминали бардовские (А. Городницкий, В. Высоцкий, Ю. Визбор). Они, безусловно, были эстрадными, но исполнялись им по-бардовски под гитару. И это упрощенная подача, думаю, не устраивала их автора.

Прошло немало лет. И вот я снова оказался в концертном зале пятигорского санатория им. Лермонтова, который стал для В. Бутенко творческой площадкой, благодаря содружеству с выдающимся организатором культуры А. Г. Татаровой. Говоря откровенно, я не ожидал такого преобразования, которое произошло с моим товарищем по сцене! Широкая по тематике, искусно выстроенная программа, включающая песни, стихотворения, размышления о жизни и творчестве, отличные оркестровые фонограммы. Выразительный, приятного тембра лирико-драматический баритон В. Бутенко буквально с первых нот покорила зал. Перед нами был настоящий профессиональный певец. И неслучайно наряду с авторскими произведениями, в репертуаре Владимира арии из опер и оперетт. Его лирические песни «Богиня», «Ветка сирени», «Уходит поезд» сменяются трогательной балладой-исповедью «Родительский дом», веселой зарисовкой «Донские казаки», пронзительным по накалу вокальным монологом «Линии любви». Доверительная, непритязательная манера общения со зрителями вызывает у них ответное чувство заинтересованности и признательности. Дружные аплодисменты не смолкают в зале.

Я убедился, что отличительной чертой характера В. Бутенко является исключительное трудолюбие, желание совершенства. Занятия с педагогами по вокалу, самостоятельное постижение певческого искусства помогли ему достичь высокого исполнительского уровня. И всё же верны слова великого Марио Ланца: «Не важно есть ли у человека голос, главное, чтобы у голоса был человек». В. Бутенко – личность неординарная, со своим миропониманием и системой нравственных ценностей. Ему чужды самолюбование, заигрывание со зрителями, стремление «понравиться» любыми средствами. Недаром свою новую программу он назвал «Песни моего сердца». Искренние и талантливые, согретые добротой, любовью к родной земле, они становятся и песнями наших сердец.

*Валерий Кропачев,
актер театра и кино
Пятигорск, февраль 2017 г.*

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА БУТЕНКО

- 30 мая 1952 г. – родился в хуторе Дарьевке Родионово-Несветайского района Ростовской области.
- 1964 г. – опубликовано первое стихотворение в рукописном школьном журнале «Подснежник».
- 1983 г. – в Ставропольском книжном издательстве вышел первый сборник стихов «Зимний костер».
- 1984 г. – издана книга прозы «Хуторские колодцы».
- 1987 г. – опубликован прозаический сборник «Ожидание друга».
- 1988 г. – принят в члены Союза писателей СССР.
- 1989 – 1992 гг. – главный редактор альманаха «Ставрополье».
- 1999 г. – вышел сборник стихов «Мятежный странник».
- 2000 г. – удостоен премии имени Семёна Бабаевского.
- 2001 г. – первая публикация рассказа «Мать атамана» в журнале «Наш современник».
- 2004 г. – опубликована диалогия «Любить навек».
- 2004 г. – удостоен губернаторской премии в области литературы имени А. Губина за диологию «Любить навек».
- 2005 – по настоящее время – главный редактор альманаха «Литературное Ставрополье».
- 2005 г. – в Москве вышел роман «Клинок и крест».
- 2006 г. – в Москве опубликован роман «Казачий алтарь», в Ставрополе – «Мать атамана».
- 2006 г. – удостоен губернаторской премии в области литературы имени А. Губина за трилогию «Мать атамана».
- 2007 г. – в Ставрополе напечатан сборник стихов «Люблю. Скучаю. Жду», в Москве – роман «На доблесть и на славу».
- 2011 г. – вышла книга прозы «Сыны Державы».
- 2011 г. – удостоен премии журнала «Наш современник» за лучшее произведение прозы – повесть «Девочка на джипе».
- 2012 г. – удостоен губернаторской премии в области литературы имени А. Губина за книгу «Сыны Державы».
- 2013 г. – в Москве вышел роман «Державы верные сыны».
- 2014 г. – опубликован роман в 2-х книгах «Кавказский набат».
- 2015 г. – в Москве напечатан роман «Агент из Версаля».
- 2015 г. – лауреат премии некоммерческого фонда «Литературный фонд им. В. И. Слядневой» за диологию «Кавказский набат».
- 2016 г. – в Москве переиздан роман «Державы верные сыны».
- 2016 г. – вышел исторический роман «Золотой крест» абазинского писателя К. Джегутанова в переводе В. П. Бутенко.
- 2017 г. – вышел в Ставрополе сборник прозы, стихотворений и эссе под названием «Девочка на джипе» в серии «Лауреаты российских премий».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. БУТЕНКО

Сборники и отдельные издания

Бутенко В. П. Зимний костер : стихи и поэма. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1983. – 79 с.

Содерж.: Дарына роща: стихи; Клятва на стремени: поэма.

Бутенко В. П. Хуторские колодцы : рассказы и повести. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1984. – 208 с.

Содерж.: Повести: Судный камень; Пора зарниц; Рассказы: Левада; Осинный год; Юлька; Веточка полыни; Ранний снег; Хуторские колодцы.

Бутенко В. П. Ожидание друга : повести. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1987. – 302 с.: ил.

Содерж.: Где корни наши...; Голос одинокой скрипки; Ожидание друга.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : роман. – Ставрополь: Кавказ. б-ка, 1993. – 272 с.

Бутенко В. П. Мятежный странник : стихотворения. – Ставрополь: Лит. фонд России, 1999. – 48 с. – (Б-ка писателей Ставрополья для школьников).

Содерж.: Циклы: Соколиная Держава; Навек любима.

Бутенко В. П. Любить навек : диалогия. – Ставрополь: Ставроп. кр. тип., 2004. – 496 с.

Содерж.: Романы: Казачий алтарь; Властелин и раб.

Бутенко В. П. Клинок и крест: роман. – М.: Вече, 2005. – 410 с. – (Военные приключения).

Бутенко В. П. Казачий алтарь : роман. – М.: Вече, 2006. – 336 с.

Бутенко В. П. Мать атамана : роман, рассказы. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 2006. – 272 с.

Содерж.: Венец правды (Кн. 3): роман; рассказы: Мать атамана; Капля горя; Возвращенный казак поседелый.

Бутенко В. П. Люблю. Скучаю. Жду : стихи. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 2007. – 127 с.

Содерж.: Циклы: Россия стоит у дороги; Зимовка на реке; Навек любима.

Бутенко В. П. На доблесть и на славу : [роман]. – М.: Вече, 2007. – 416 с.: ил. – (Казачий роман).

Бутенко В. П. Казачий алтарь : роман. – Ставрополь: Интеллект; Блиц-Инфо, 2008. – 694 с.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : роман. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. – 608 с.: ил. – (Тайны истории в романах, повестях и документах. Век XX).

Бутенко В. П. Сыны Державы. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 2011. – 299 с.

Содерж.: Роман: Сыны Державы; Рассказы: Мать атамана; Капля горя; Хлеб и кинжал.

Бутенко В. П. Державы верные сыны : роман. – М.: Вече, 2013. – 272 с.

Бутенко В. П. Кавказский набат : роман в 2-х книгах. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. – 390 с.

Содерж.: Кн. 1: Сыны Державы; Кн. 2: Притяжение Кавказа.

Бутенко В. П. Агент из Версаля : [роман]. – М.: Вече, 2015. – 253 с. – (Исторические приключения / сост.: М. Крупин, Д. Федотов).

Бутенко В. П. Державы верные сыны : [роман]. – М.: Вече, 2016. – 317 с.: портр. – (Серия исторических романов).

Бутенко В. П. Девочка на джипе : [проза, стихотворения, эссе]. – Ставрополь, 2017. – 346 с.: портр. – (Лауреаты российских премий).

Публикации в периодических изданиях и коллективных сборниках

Бутенко В. П. Наталья : стихи // Ставрополье. – 1973. – № 3. – С. 45.

Бутенко В. П. Сказка : стихи // Молодой ленинец. – 1973. – 17 мая. – С. 3.

Бутенко В. П. Дед; «Была заметно...»; «Солнце тает в дымке...»; «Вместе с судьями...» : [стихи студента мед. ин-та] // Молодой ленинец. – 1974. – 19 апр. – С. 4. – (Лит. страница).

Бутенко В. П. За Доном : стихи // Молодой ленинец. – 1974. – 21 сент. – С. 3.

Бутенко В. П. В половодье : стихи // Молодой ленинец. – 1975. – 18 дек. – С. 3.

Бутенко В. П. Осинный год : рассказ // Ставрополье. – 1976. – № 4. – С. 14–16.

Бутенко В. П. Веточка полыни; Юлька : рассказы // Будем знакомы: сб. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. – С. 125–150.

Бутенко В. П. Ветка полыни : рассказ // Ставрополье. – 1982. – № 1. – С. 31–36.

Бутенко В. П. Левада : рассказ // Ставрополье. – 1982. – № 4. – С. 35–54.

Бутенко В. П. Степная яблоня : рассказ // Кавказ. здравница. – 1982. – 27 мая. – С. 7.

Бутенко В. П. «Я брел осенним полем по стерне...»; Пепел на дороге; Степная осень; Проводы; Пора сирени; Зимние соловьи : стихи // Будем знакомы: сб. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. – С. 42–48.

Бутенко В. П. Судный камень : повесть // Ставрополье. – 1984. – № 2. – С. 3–46.

Бутенко В. П. Голос одинокой скрипки : повесть // Ставрополье. – 1985. – № 1. – С. 33–68.

Бутенко В. П. «Навстречу жизненной тщете не выходи с бранчливым словом...» : стихи // Молодой ленинец. – 1985. – 14 сент. – С. 2–3.

Бутенко В. П. Где корни наши : [главы из повести] // Ставрополье. – 1986. – № 1. – С. 3–32.

Бутенко В. П. На щуку : рассказ // Лит. Россия. – 1986. – 13 июня. – С. 6.

Бутенко В. П. По ком плачет чибис : рассказ // Кавказ. здравница. – 1987. – 19 июня. – С. 3.

Бутенко В. П. Из лирической тетради: «Жавороночье поле...»; «Я помню озеро степное...» : стихи // Ставроп. правда. – 1988. – 14 авг. – С. 4.

Бутенко В. П. «Я уеду в станичное лето...»; «Ты напрасно меня не зови...» : стихи // Ставроп. правда. – 1988. – 27 марта. – С. 4.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : [глава из романа] // Ставроп. правда. – 1991. – 11 мая. – С. 8–9.

Бутенко В. П. Сердце – кремень : рассказ // Ставрополье. – 1991. – № 2. – С. 3–27.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : [глава из романа] // Ставрополье. – 1992. – № 2. – С. 33–65.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : [отрывок из романа] // Вечерний Ставрополь. – 1992. – 30 мая. – С. 2, фото.

Бутенко В. П. Соколиная держава; Памяти Андрея Платонова; «Я тебе не приснюсь в эту ночь...» : стихи // Ставроп. правда. – 1992. – 4 июня. – С. 4.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : [глава из романа] // Кавказ. край, Пятигорск. – 1993. – 8–14 нояб. – С. 8, 10.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : [отрывок из романа] // Ставроп. правда. – 1994. – 20 янв. – С. 2.

Бутенко В. П. Бой у станичного моста : [отрывок из романа «Казачий алтарь»] // Ставроп. казачий вестник. – 1995. – № 3, май. – С. 4.

Бутенко В. П. Встреча; Колдунья; Послание землякам; Две белые птицы; Молодая звезда зимы : стихи, песни // Владимир Бутенко / Ставроп. краев. отд. Союза писателей России; ред. Ю. В. Николаев. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 1995. – С. 3–6.

Бутенко В. П. «А в Россию опять прилетят журавли...»; В зиму 1998-го; «Догорает свеча...» : стихи // Ставроп. правда. – 1998. – 25 февр. – С. 4.

Бутенко В. П. Матери; «В этот час, пока не рассвело...»; Случайная встреча; «Устаревают лозунги. Увы!..» : стихи // Ставроп. губ. ведомости. – 1998. – 4 марта. – С. 7.

Бутенко В. П. На охоте; Шиповник краснеет в полях; Поэт : стихи // Вечерний Ставрополь. – 1998. – 31 июля. – С. 4. – (На поэтической волне).

Бутенко В. П. Двенадцать атаманов : [поэма] // Казачий Терек. – 1999. – № 3, март. – С. 4, фото. – (Культура и жизнь).

Бутенко В. П. «Догорает свеча. И вино в хрустале...» : стихи // Лит. Россия. – 1999. – 12 февр. – С. 7.

Бутенко В. П. Луврские двери : [глава из поэмы «Парижская роза»] // Ставроп. правда. – 1999. – 20 марта. – С. 3. – (Строки поэзии).

Бутенко В. П. Мать атамана : рассказ // Наш современник. – 2001. – № 4. – С. 20–26.

Бутенко В. П. «Берега речные, берега...» : стихи // Родина. – 2002. – 29 марта. – С. 3.

Бутенко В. П. Мать атамана : рассказ // Российские дали: антология русской прозы. – М., 2006. – Т. 2. – С. 247–258.

Бутенко В. П. Венец правды : [отрывки из романа] // Ставроп. правда. – 2007. – 21 авг. – С. 3.

Бутенко В. П. Поэт; Хуторские свадьбы : [стихи] // Лит. Ставрополье. – 2007. – № 4. – С. 94–97, фото.

Бутенко В. П. В этот час, пока не рассвело : [стихи] // Наше Ставрополье. – 2008. – 6 марта. – С. 8.

Бутенко В. П. Девочка на джипе : повесть // Лит. Ставрополье. – 2008. – № 1. – С. 94–128; 2009. – № 3. – С. 7–100.

Бутенко В. П. Пепел на дороге; Матери; «А в Россию опять прилетят журавли...» : стихи // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – Ч. 1: Поэзия. – С. 34–36.

Бутенко В. П. Хуторские свадьбы; Пора сирени; Пепел на дороге : стихи // Сел. Ставрополье. – 2009. – № 1. – С. 48, фото.

Бутенко В. П. Ветка полыни : рассказ // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – Ч. 2 : Проза. – С. 74–80.

Бутенко В. П. Девочка на джипе : повесть // Наш современник. – 2011. – № 10. – С. 26–63.

Бутенко В. П. Миг открытия : [отрывок из повести «Где корни наши»] // Лит. Ставрополье. – 2011. – № 4. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Хлеб и кинжал : рассказ: [об А. И. Куприне] // Лит. Ставрополье. – 2011. – № 2. – С. 157–190.

Бутенко В. П. Март; «Я помню озерцо степное...»; Август; Лоси; «Весь октябрь дожди проплакали...»; На охоте; «Ночью сказка спустилась с неба...» : стихи // «Я наизусть читаю этот лес...»: поэт. сб. – Нальчик: ООО «Телеграф», 2012. – С. 272–277. – (На крыльях вдохновения).

Бутенко В. П. Сыны Державы : роман // Лит. Ставрополье. – 2012. – № 1. – С. 47–154; № 2. – С. 109–194.

Бутенко В. П. Хлеб и кинжал : рассказ // Кавказ предо мною: сб. рассказов / сост. В. Кустов, Е. Полумискова. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 2012. – С. 271–313.

Бутенко В. П. А вчера нахлынул снегопад : [стихи] // Ставроп. правда. – 2013. – 20 нояб. – С. 7.

Бутенко В. П. Наши вернулись : [отрывок из романа «Казачий алтарь»] // Ставроп. правда. – 2013. – 8 мая. – С. 7.

Бутенко В. П. Рассказы нового времени : [«Мать атамана»; «Капля горя»; «Возвернулся казак поседельный»] // Лит. Ставрополье. – 2013. – № 4. – С. 3–46.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : книга вторая // Имена в истории ставропольской краевой писательской организации: антология. – Пятигорск, 2014. – С. 184–192.

Бутенко В. П. Кавказский набат : роман // Лит. Ставрополье. – 2014. – № 3. – С. 3–110.

Бутенко В. П. Победа сердца : [рассказ] // «Как сладкую песню Отчизны моей, люблю я Кавказ»: [сборник произведений, посвященных творчеству М. Ю. Лермонтова] / сост. Е. П. Полумискова; редкол.: В. П. Бутенко. – Ставрополь: Графа, 2014. – С. 128–139; То же: Лит. Ставрополье. – 2014. – № 2. – С. 27–50.

Бутенко В. П. Казачий алтарь : главы из романа // Победители: сб. произведений ставроп. писателей. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 2015. – С. 318–343.

Бутенко В. П. Освобождение Ставрополя и Ростова : главы из романа «Казачий алтарь» // Лит. Ставрополье. – 2015. – № 1. – С. 151–182.

Бутенко В. П. Притяжение Кавказа : [роман, часть 2] // Лит. Ставрополье. – 2015. – № 3. – С. 11–102. – (Окончание. Начало № 3 2014 г.).

Бутенко В. П. Во славу земли русской : главы из романа «Сыны Державы» // Белая акация: сб. лит. произведений / сост. Е. Полумискова. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 2016. – С. 44–59.

Бутенко В. П. Победа сердца (к 175-летию гибели М. Ю. Лермонтова) : [рассказ] // Наш современник. – 2016. – № 7. – С. 82–91.

Бутенко В. П. Хлеб и кинжал : рассказ // Роман-газета. – 2016. – № 20. – С. 1–13 .

Публицистические статьи В. П. Бутенко

Бутенко В. П. И книги раскрыты были... : [о нынешней России, состоянии нравственности общества, возрождении казачества] // Ставроп. правда. – 1994. – 25 мая. – С. 1, фото.

Бутенко В. П. Горсть зерна : [о поездке на родину в с. Дарьевку Ростов. обл., положении дел в с. х.] // Лит. Ставрополье. – 2005. – № 2. – С. 3–4, фото; Сел. Ставрополье. – 2008. – № 2. – С. 32–33, фото.

Бутенко В. П. Красная площадь // Лит. Ставрополье. – 2006. – № 1–2. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Казачьему роду нет переводу // Лит. Ставрополье. – 2007. – № 2. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Пастух с флагом // Лит. Ставрополье. – 2007. – № 3. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Будни и праздники // Лит. Ставрополье. – 2008. – № 2. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Свет во дворах : [о детстве] // Лит. Ставрополье. – 2008. – № 4. – С. 3–5.

Бутенко В. П. «И судим будет каждый...» : [о тактике и политике Оргбюро ЦК ВКП(б) по отношению к казачеству (1919), приведших к трагедии «расказачивания» в России] // Ставроп. правда. – 2009. – 24 янв. – С. 2.

Бутенко В. П. Правда дорогу найдет : к 90-летию геноцида российского казачества // Лит. Ставрополье. – 2009. – № 1. – С. 3–6.

Бутенко В. П. В Мамайском лесу // Лит. Ставрополье. – 2010. – № 4. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Зарницы Победы : [о современном отношении к празднику Победы] // Лит. Ставрополье. – 2010. – № 1. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Салют над майданом // Лит. Ставрополье. – 2011. – № 1. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Украинские контрасты // Лит. Ставрополье. – 2011. – № 3. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Праздник или безумство? : [о молодежном автопробеге в День Победы] // Лит. Ставрополье. – 2013. – № 1. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Разброд и вечные обиды, почему казаки часто оказываются в центре скандалов : [беседа с писателем, потомственным казаком В. П. Бутенко / публ. подгот. М. Тимченко] // Казачье Ставрополье. – 2015. – № 6. – С. 3, фото.

Бутенко В. П. Честь – никому? : о казаках в жизни и в литературе : [беседа с потомственным казаком, писателем В. Бутенко / записала М. Тимченко] // Аргументы и факты: Север. Кавказ. – 2015. – № 24, июнь. – С. 3.

Бутенко В. П. Край хлеба – край надежд! : [о Ставрополье] // Лит. Ставрополье. – 2015. – № 3. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Чувство отчей земли // Лит. Ставрополье. – 2015. – № 4. – С. 3–4.

Песни на стихи В. П. Бутенко

Бутенко В. П. Город на холмах / слова и музыка В. Бутенко // Литература Ставрополья: учеб. для нач. школы. – Ставрополь: Сервисшкола, 2000. – С. 12.

Бутенко В. П. Гимн «Ставропольвиноградпрома» : [текст] / музыка и слова В. Бутенко // Ставроп. губ. ведомости. – 2006. – 9 февр. – С. 3.

Бутенко В. П. Гимн санатория : [текст] / слова и музыка В. Бутенко // Санаторий имени М. Ю. Лермонтова. 80 лет: прошлое, настоящее, будущее. – Минеральные Воды: ООО «Пума», [2008]. – С. 4.

Бутенко В. П. Казачья доля; Каштаны ставропольские : [Электронный ресурс] / муз., сл., испол. В. Бутенко // Пою о тебе, Ставрополье!: губернаторский проект. – Электрон. дан. – [б. и.], 2008.

Бутенко В. П. Казацкая душа: песни : [Электронный ресурс] / муз., стихи В. Бутенко, Н. Туроверова, испол. В. Бутенко. – Ставрополь: Студия Игоря Малецкого, 2014. – 1 электрон. опт. диск (Audio CD).

Содерж.: музыка и стихи В. Бутенко: Ехали казаки на войну; Казацкая душа; Родина любимая; Казачья доля; Посвящение ставропольским казакам; Казачка; Кто рожден на Дону; Соловушка; Встреча с мамой; Послание землякам; На привале; Город-атаман; Станичная свадьба; Ангел-хранитель. Стихи Н. Туроверова: Имя забытой страны.

Бутенко В. П. Любимый концерт: избранное : [Электронный ресурс] / муз. и стихи В. Бутенко; музыка: К. Ри, М. Роцин. – Электрон. дан. – Ставрополь: [б. и.], 2003. – 1 электрон. опт. диск (Audio CD).

Аранжировка – клавишные: В. Котляров, О. Щербин, С. Табаченко, П. Ангелов, А. Воробьев, В. Гринев; Рояль: В. Мартыненко, Б. Зайцев; Скрипка: Г. Аракелов, Т. Гальченко; Гитара: В. Бутенко, Ю. Дробин; Запись: М. Ландин, Н. Никитин, В. Баскаев.

Содерж.: музыка и стихи В. Бутенко: Цыганская дорога; Элизабет; Ночной Париж; Моей любимой; Мексиканка; Тост; Казачья доля; Полнолуние; Послание землякам; Соловушка; Станичная свадьба; Медовая полынь; Двое; Девчонка; Вальс воспоминаний; Ночь войны; Зимовка на реке; Гамбринус; Счастье; Лети, снежинка. Стихи В. Бутенко: Ночное кафе; Рождественский букет. Музыка: К. Ри: Ночное кафе; М. Роцин: Рождественский букет.

Бутенко В. П. Берег влюбленных сердец: избранное : [Электронный ресурс] / муз., сл., испол. В. Бутенко. – Электрон. дан. – Минеральные Воды: ООО «Амадей», 2009. – 1 электрон. опт. диск (Audio CD). – (С публ. информ. о творчестве В. Бутенко).

Аранжировщики: И. Малецкий, П. Ангелов, О. Анисимов, Г. Тюков. Звукорежиссер Ю. Долженко.

Содерж.: Буду помнить я; Линии любви; Ночной Париж; Солнечная пристань; Казачка; Январские розы; Догорает свеча...; XXI век; Безбожница; Пока ты рядом; Полнолуние; Джон-забияка; Женская любовь; Венеция; Две белые птицы; Без тебя я не могу; Саксофон в осеннем парке; Тост.

Бутенко В. П. Ты в моем сердце: лучшие песни: [Электронный ресурс] / муз., сл., испол. В. Бутенко. – Электрон. дан. – Ставрополь: [б. и.], 2013. – 1 электрон. опт. диск (Audio CD). – (С публ. отзыва актера, заслуж. артиста России Б. Щербакова о песнях В. Бутенко).

Аранжировщики: П. Ангелов, О. Анисимов, И. Малецкий, Г. Тюков. Звукорежиссер Ю. Долженко.

Содерж.: Хмельная ночь; Ветка сирени; Волшебная гора; Да не в укор слеза...; Бизнес-леди; Элизабет; Осенний романс; Казацкая душа; Догорает свеча...; Когда ты уезжаешь; Ночной Париж; Я тебя придумал; Песни ласковых ночей; Звездопад; Самая красивая; Тост за друга; Знаю...; Первое свидание; Моя исповедь.

Переводы, выполненные В. П. Бутенко

Джегутанов К. С.-Г. Золотой крест : [исторический роман] / [пер. с абаз. В. П. Бутенко]. – Ставрополь, 2016. – 355 с. : [6] л. ил., портр.

Статьи В. П. Бутенко по вопросам литературы и искусства

Бутенко В. П. Пульс современности, преданья старины : [интервью с главным редактором альманаха «Ставрополье» В. Бутенко] // Ставроп. правда. – 1989. – 1 сент. – С. 4.

Бутенко В. П. Берег судьбы : [о книге И. Белоусова «Берег России»] // Ставроп. правда. – 1997. – 6 мая. – С. 4.

Бутенко В. П. Время строить дом : [о возобновлении издания альманаха «Литературное Ставрополье»] // Лит. Ставрополье. – 2005. – № 1. – С. 5–6.

Бутенко В. П. Подлинное и мнимое // Лит. Ставрополье. – 2006. – № 3–4. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Не пряча глаз – взглядишь в судьбу : [к 75-летию писателя-прозаика В. Белова; поэта, ред. журн. «Наш современник» С. Куняева] // Лит. Ставрополье. – 2007. – № 4. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Перечитывая Чехова // Лит. Ставрополье. – 2007. – № 1. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Чтобы создать Россию, нужна идея России : [беседа с писателем В. П. Бутенко о современной русской литературе, ставроп. авторах и творческом поиске / записала С. Солодских] // Ставроп. правда. – 2007. – 24 авг. – С. 3, фото.

Бутенко В. П. Наставник и друг : [о поэте А. Мосинцеве] // Лит. Ставрополье. – 2008. – № 1. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Путь земной – путь вечный : [об А. И. Солженицыне, «глубокоочтимом земляке, выдающемся гуманисте и писателе...»] // Лит. Ставрополье. – 2008. – № 3. – С. 3–5.

Бутенко В. П. Творческое взаимодействие писательских союзов и библиотек края // Материалы научно-практической конференции «Роль книги и библиотеки в сохранении и развитии культуры народов Северного Кавказа», 14 дек. 2007 года: (к 155-летию СГКУНБ им. М. Ю. Лермонтова). – Ставрополь, 2008. – С. 34–36.

Бутенко В. П. Подмосковные зимы // Лит. Ставрополье. – 2009. – № 4. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Слово о Гоголе // Лит. Ставрополье. – 2009. – № 2. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Сорняки прорастают быстро... : [беседа с известным ставроп. писателем и поэтом, редактором альманаха «Литературное Ставрополье» В. Бутенко о проблемах с изданием журнала / записала Н. Быкова] // Ставроп. правда. – 2009. – 16 окт. – С. 3.

Бутенко В. П. Книги и судьба // Лит. Ставрополье. – 2010. – № 3. – С. 3–8.

Бутенко В. П. Птица певчая : [поэт А. Мосинцев] // Лит. Ставрополье. – 2010. – № 2. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Лучшему во мне я обязан книгам // Ставроп. правда. – 2011. – 6 янв. – С. 3.

Бутенко В. П. Я верю в книгу : [о книге и чтении] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополя: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – Ч. 3: Публицистика. – С. 161–165.

Бутенко В. П. Письма мастера : [писатель А. Губин] // Лит. Ставрополье. – 2012. – № 3. – С. 3–5.

Бутенко В. П. Время петь и время молчать : [о творчестве М. Магомаева] // Лит. Ставрополье. – 2013. – № 3. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Путь к вершине : [путь к вершинам лит. мастерства] // Лит. Ставрополье. – 2013. – № 2. – С. 3–6.

Бутенко В. П. Старик и озеро // Свеча между ладонями : воспоминания о Вадиме Чернове / сост. С. С. Бережная. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2015. – С. 231–240.

Бутенко В. П. Эстафета памяти // Лит. Ставрополье. – 2015. – № 1. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Завещание мастера : [писатель и драматург И. Д. Сургучев] // Лит. Ставрополье. – 2016. – № 1. – С. 3–4.

Бутенко В. П. Один день из жизни Ивана Кашпурова // Лит. Ставрополье. – 2016. – № 3. – С. 3–4.

В Ставрополе открывается Школа литературного мастерства : [об открытии в краевом центре Школы литературного мастерства под руководством известного писателя, поэта и редактора В. Бутенко в целях развития региональной литературы] // Вечерний Ставрополь. – 2015. – 15 окт. – С. 2. – (Год литературы).

Вспоминая славные имена : круглый стол с участием В. Лычагина, Е. Полумисковой, **В. П. Бутенко**, В. Образцовой, В. Гарькушевой: [о Годе литературы в крае / публ. подгот. Н. Быкова] // Ставроп. правда. – 2015. – 18 февр. – С. 3, фото: группа ставроп. писателей в краевом Лит. центре, в т. ч. В. Бутенко.

Литературный дебют : состоялась презентация первого сборника произведений учащихся Школы литературного мастерства под названием «Время открытий»: [Школу литературного мастерства возглавляет **В. Бутенко**] // Ставроп. правда. – 2016. – 16 сент. – С. 3.

Панкова Е. Для кого форум? : [о седьмом Междунар. славянском лит. форуме; В. Бутенко о форуме] // Аргументы и факты: Север. Кавказ. – 2016. – № 42. – С. 8.

Подарок молодых авторов к Дню города : [о презентации первого сборника произведений учащихся Школы литературного мастерства] // Вечерний Ставрополь. – 2016. – 15 сент. – С. 4.

Литература о жизни и творчестве В. П. Бутенко

«**Две** правды: судьба казачества в трилогии В. Бутенко «Казачий алтарь» : сб. статей / ред.-сост. О. К. Страшкова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 98 с.

Егорова Л. П. История литературы Ставрополя. XX век / под ред. проф. А. А. Фокина; НОЦ «Музей регион. литературы и лит. краеведения». – Ставрополь: Изд-во ФГАОУ ВПО «СКФУ», 2012. – 580 с. – Библиогр.: с. 559–570. – Именной указ. : В. П. Бутенко. – С. 2, 3, 188, 299, 300, 321, 349, 351, 407, 415, 566, 557.

Малыгина И. Ю. Литература Ставрополя: исторический и краеведческий контекст: учеб. пособие. – Ставрополь: СГПИ: Товарищ, 2016. – 176, [1] с.

Из содерж.: Бутенко Владимир Павлович. – С. 146–147.

Между двух истин: судьба казачества в годы Великой Отечественной войны в творчестве Владимира Бутенко : сб. ст. / ред.-сост. О. К. Страшкова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 83 с.

Сахвадзе Н. Ставропольские писатели : краткий биограф. словарь. – Ставрополь: Сервисшкола, 2015. – 176 с. – Именной указ. : В. П. Бутенко. – С. 71, 83.

Аксенов И. «Ожидание друга» : [о кн. В. Бутенко «Ожидание друга»] // Молодой ленинец. – 1988. – 6 февр. – С. 6. – (Экслибрис).

Артбригада в Новоалександровске : [о Днях литературы и искусства, посвящ. 50-летию Победы; приняли участие В. Бутенко, В. Сляднева] // Ставроп. правда. – 1995. – 2 февр. – С. 1.

Бабенко Н. Верить в добро : [о программе концерта «Ты в моем сердце» известного писателя, поэта и музыканта В. Бутенко в Дивном] // Ставроп. правда. – 2014. – 22 марта. – С. 5, фото.

Бабенко В. Экскурсия по библиотечным стеллажам. Май. Июнь : [обзорно о литераторах, рожденных в мае, июне, в т. ч. В. Бутенко (30.05.1952)] // Наше Ставрополье. – 2008. – 1 июля. – С. 8.

Белик В. «Притяжение Кавказа» : [о презентации романа «Притяжение Кавказа» известного ставропольского писателя В. Бутенко в Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова] // Терские ведомости. – 2015. – № 1–2. – С. 7.

Белов В. Анфас и в профиль : [о книге В. Бутенко «Ожидание друга»] // Ставроп. правда. – 1988. – 13 марта. – С. 4.

Белоусов В. Что на дне колодца? : [о первом сборнике прозы В. Бутенко «Хуторские колодцы»] // Ставрополье. – 1985. – № 2. – С. 118–121.

[**Бутенко** Владимир Павлович: биография] // Бутенко В. П. Мятежный странник : стихотворения. – Ставрополь: Лит. фонд России, 1999. – С. 3–4. – (Б-ка писателей Ставрополя для школьников).

Бутенко В. П. Казак с гитарой : [беседа с главным редактором альманаха «Ставрополье», писателем В. П. Бутенко / беседовала Н. Чеха] // Вечерний Ставрополь. – 1991. – 30 апр. – С. 3, фото.

Бутенко В. П. Все мы видим, что нас обманули : [интервью со ставроп. писателем В. Бутенко, автором недавно вышедшей в свет книги «Казачий алтарь» / публ. подгот. Т. Коркина] // Кавказ. край, Пятигорск. – 1994. – 29 июля–4 авг. – С. 4–5, фото.

Бутенко В. П. «И один в поле воин!» : [беседа артиста В. Гурьева с чл. Союза писателей РФ, поэтом, автором-исполнителем песен В. Бутенко о романе «Казачий алтарь», о творчестве] // Вечерний Ставрополь. – 1994. – 17 февр. – С. 3, фото.

Бутенко В. П. «Лучше заниматься любовью, чем политикой» : у нас в гостях поэт, писатель и просто хороший человек Владимир Бутенко // Нескучная газета. – 1994. – 10–16 февр. – С. 5.

Бутенко В. П. Все начинается с любви : [беседа с писателем, поэтом и исполнителем песен В. П. Бутенко / записала Е. Николаева] // КП-Ключ. – 1996. – 22 марта. – С. 4, фото.

Бутенко В. П. Не просто альманах, но стартовая площадка : [беседа с гл. ред. альманаха «Лит. Ставрополье» В. П. Бутенко / записала Н. Быкова] // Ставроп. правда. – 2017. – 3 февр. – С. 7, фото.

Бутенко В. П. «Парадоксы любви и боли...» : [беседа с писателем, бардом В. П. Бутенко о жизни и творчестве / публ. подгот. В. Задорожный] // Вечерний Ставрополь. – 1997. – 23 дек. – С. 6.

Бутенко В. П. Песни Владимира Бутенко рождаются в стоматологическом кабинете : [беседа с зав. терапевтическим отд-нием Ставроп. краевой клинической стомат. поликлиники, поэтом В. П. Бутенко / публ. подгот. Д. Колач] // Местное время. – 1999. – № 5. – С. 11, фото.

Бутенко В. П. Писатель, поэт, бард и... стоматолог : [беседа с известным ставроп. писателем В. П. Бутенко о жизни, творчестве, планах на будущее / записала В. Пересыпкина] // Ставроп. губ. ведомости. – 2005. – 12 мая. – С. 4, фото.

[Бутенко Владимир Павлович (30.05.1952), писатель, член СПР] // Лучшие люди России: энциклопедия. – М., 2007. – Вып. 9: в 2-х ч. Ч. 2. – С. 128.

Бутенко В. П. Ставропольский Розенбаум : [беседа со ставроп. врачом, писателем и музыкантом В. П. Бутенко / публ. подгот. Э. Давыдова] // Открытая газета. – 2007. – 28 февр. – 7 марта. – С. 19.

Бутенко В. П. «Не трогать тени великих...» : [беседа с членом Союза писателей России, гл. ред. альманаха «Литературное Ставрополье» В. П. Бутенко / публ. подгот. Е. Гончарова] // Наше Ставрополье. – 2008. – 5 февр. – С. 8.

Бутенко В. П. Хоть с чертом... : [беседа с известным ставроп. писателем, автором романа «Любить навек» В. П. Бутенко о противоречивой и трагической личности генерала П. Краснова / записала С. Солодских] // Ставроп. правда. – 2008. – 8 февр. – С. 3, фото.

Бутенко Владимир : [краткая биогр. справка] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – Ч. 1: Поэзия. – С. 34–35.

Бутенко Владимир : [краткая биогр. справка] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – Ч. 2: Проза. – С. 74–75.

Бутенко Владимир Павлович : [краткая биограф. справка] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – Ч. 3: Публицистика. – С. 161.

Бутенко В. П. «Осиный год». Взаимоотношения «отцов» и «детей» : метод. разработки учителей Ставроп. края, 9 кл. // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: литературное краеведение: метод. разработки. – Ставрополь: Бюро новостей, 2013. – С. 260–262.

Бутенко В. П. «Служу трем музам – вере, надежде и любви...» : [беседа с поэтом, автором-исполнителем песен В. П. Бутенко / беседовал С. Зеленин] // Наша жизнь, г. Михайловск. – 2014. – 18 февр. – С. 6, фото; Ставрополье. Фактор успеха. – 2014. – 29 июля. – С. 6, фото.

Бутенко Владимир Павлович : [краткая биограф. справка] // История литературы Ставропольского края / сост. Н. И. Куденко. – Минеральные Воды, 2015. – С. 327–328.

Быкова Н. Героический казачий эпос : [о презентации в Литературном центре книги В. П. Бутенко «Сыны Державы»] // Ставроп. правда. – 2012. – 3 марта. – С. 1.

Быкова Н. «Золотой крест» – на русском : [в Ставроп. краевой универсальной научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова состоялась презентация исторического романа «Золотой крест» абазинского писателя К. Джегутанова; книга переведена на русский язык В. П. Бутенко; писатель поделился опытом перевода, длившегося около двух лет] // Ставроп. правда. – 2016. – 11 нояб. – С. 8.

Быкова Н. Из глубины души : [о творческой деятельности известного ставроп. писателя и поэта, лауреата премии некоммерческого фонда «Литературный фонд им. В. И. Слядневой» за дилогию «Кавказский набат» В. П. Бутенко; его мнение о деятельности фонда, творчестве В. И. Слядневой] // Ставроп. правда. – 2015. – 22 дек. – С. 3, фото. – (Лидеры ставропольской культуры).

Быкова Н. Инфляция, но не талантов : [о лауреатах губернаторской премии –2006, в т. ч. В. П. Бутенко за книгу «Мать атамана»] // Ставроп. правда. – 2007. – 16 мая. – С. 1, фото: премию губернатора получает литератор В. П. Бутенко.

Быкова Н. Мы приходим сделать мир лучше! : [о творческом вечере известного ставроп. писателя, композитора и певца В. П. Бутенко в Ставроп. краевой универсальной научной б-ке им. М. Ю. Лермонтова] // Ставроп. правда. – 2014. – 25 окт. – С. 3, фото.

Быкова Н. «...Нашей общей земле посвящены и мои книги» : [В. П. Бутенко удостоен премии «Литературного фонда имени В. И. Слядневой» в номинации «Золотое перо губернии»] // Казачье Ставрополье. – 2016. – № 1. – С. 3, фото.

Быкова Н. Премии – лидерам ставропольской культуры : [о присуждении премии некоммерческого фонда «Литературный фонд им. В. И. Слядневой» известным деятелям ставроп. культуры – писателю В. П. Бутенко и художнику С. Н. Паршину] // Ставроп. правда. – 2015. – 11 дек. – С. 7. – (Год литературы).

Быкова Н. Состязательность – хороший стимул : [комиссия по присуждению премий губернатора Ставропольского края в области культуры и искусства рассмотрела предложенные кандидатуры, в числе претендентов В. П. Бутенко] // Ставроп. правда. – 2013. – 15 февр. – С. 3.

Варданян Т. «Звездные обелиски» : [о встрече члена Союза писателей России В. П. Бутенко с жителями с. Величаевского Левокумского р-на] // Ставроп. правда. – 2003. – 16 мая. – С. 3.

Василенко А. Н. Антропонимы как средство создания художественного образа (на примере романа В. П. Бутенко «Казачий алтарь») // Poetica: инновационные идеи молодых ученых-филологов. – Ставрополь, 2007. – С. 172–180. – Библиогр.: с. 179–180.

Вервекина С. В библиотеке идет... суд : [о заседании клуба «Литературные Пятницы» в Нефтекумской ЦРБ; состоялось обсуждение романа В. П. Бутенко «Казачий алтарь» в форме суда присяжных] // Ставроп. правда. – 1998. – 21 апр. – С. 1.

Вертелецкий А. Владимир Бутенко: терпеть не могу домысливать : [о лауреате праздника краевед. книги писателе В. П. Бутенко и его книге «Сыны Державы»] // Казачье Ставрополье. – 2012. – № 5. – С. 1, фото.

Владимир Бутенко: прозаик, поэт : [крат. биогр. справка] / сост. А. И. Куприн // Имена в истории Ставропольской краевой писательской организации: антология. – Пятигорск, 2014. – С. 183–184.

Владимир Павлович Бутенко : [краткая биография] // Владимир Бутенко / Ставроп. краев. отд. Союза писателей России; ред. Ю. В. Николаев. – Ставрополь: Изд-во «ЮРКИТ», 1995. – С. 2.

Владимир Павлович Бутенко. Прозаик, поэт, музыкант : [крат. биогр. справка] // Бутенко В. П. Кавказский набат: роман в 2-х книгах. – Пятигорск, 2014. – С. 388–390.

Головин В. Казак был и есть верный сын Родины : [ветеран войны, казак-доваторец В. Головин о романе ставроп. писателя В. П. Бутенко «Казачий алтарь»] // Ставроп. правда. – 1994. – 23 июня. – С. 2.

Гончарова Е. «По тропинкам памяти...» : [о презентации книги В. П. Бутенко «Мать атамана»] // Наше Ставрополье. – 2007. – 9 марта. – С. 18, фото.

Давыдова Э. Люблю Кавказ мучительной любовью : на Ставрополье Год литературы открылся московской выставкой, посвященной Льву Толстому, и презентацией нового романа ставропольского писателя Владимира Бутенко // Открытая. – 2015. – 4–11 февр. – С. 23.

Евтушенко Н. У писателей пополнение : [в Союз писателей РСФСР принят Владимир Бутенко, он стал 33 членом краевой писательской организации] // Кавказ. здравница. – 1988. – 18 нояб. – С. 3.

Егорова Л. П. Литературная Ставрополия // Лит. Ставрополье. – 2007. – № 2. – С. 169–180.

Из содерж.: [писатель и поэт В. П. Бутенко]. – С. 171–

Егорова Л. П. Литература Ставрополья // Культурология. – Ставрополь, 2007. – С. 161–201.

Из содерж.: [город Ставрополь как художественный образ в диалогии «Любить навек» В. П. Бутенко]. – С. 171–175.

Егорова Л. Становление таланта : [о творчестве В. П. Бутенко] // Лит. Ставрополье. – 2013. – № 3. – С. 291–304.

Желябова И. В., Хачатурова М. С. Диалектизмы в романе В. П. Бутенко «Казачий алтарь» // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций: материалы 1-й ежегод. научно-практ. конференции СКФУ «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2013. – Ч. 1. – С. 480–484.

Задорожный В. Берег влюбленных сердец : [о концерте-презентации нового альбома «Берег влюбленных сердец» известного ставроп. поэта, композитора, исполнителя В. П. Бутенко, о песнях, вошедших в альбом] // Вечерний Ставрополь. – 2010. – 22 мая. – С. 5, фото; То же: Задорожный В. Встречи с музой: очерки, воспоминания. – Ставрополь, 2013. – С. 111–114.

Иванов Б. Казачья тема: взгляд на историю : [о новом романе «Казачий алтарь» В. П. Бутенко, вышедшем в изд-ве «Кавказская библиотека»] // Ставроп. правда. – 1994. – 4 февр. – С. 1.

Кавказский набат : [о книге В. П. Бутенко «Притяжение Кавказа»; презентация прошла в Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова] // Казачье Ставрополье. – 2015. – № 1. – С. 4.

Казаки чествуют писателя : [презентация книги «Казачий алтарь» в Ставропольской краевой универсальной научной б-ке им. М. Ю. Лермонтова] // Ставроп. правда. – 1994. – 19 февр. – С. 1.

Касатонов О. Новый роман Владимира Бутенко увидел свет : [о презентации в Ставропольском литературном центре романа В. П. Бутенко «Сыны Державы»] // Вечерний Ставрополь. – 2012. – 15 марта. – С. 13, фото. – (Культура).

Кемова М. Историческая диалогия : [о презентации книги В. П. Бутенко в Ставропольской краевой универсальной научной б-ке им. М. Ю. Лермонтова] // Ставроп. репортер. – 2015. – 3 февр. – С. 18, фото.

[Краткие справки о Т. П. Батуриной, **В. П. Бутенко**, Г. С. Фатееве, Л. П. Егоровой, В. Я. Яковлеве, В. Н. Муравьеве] // Ставрополье. – 1984. – № 2. – С. 128. – (Наши авторы).

Кропачев В. «Казачий алтарь» : [о романе В. П. Бутенко «Казачий алтарь»] // Пятигор. правда. – 1997. – 2 сент. – С. 2, фото.

Кропачев В. «Любить навек» : [о новом романе «Любить навек» известного ставроп. писателя В. П. Бутенко] // Кавказ. здравница. – 2004. – 2 июня. – С. 4, фото.

Кулабухова О. Новая книга о войне : [о новой книге ставроп. писателя, члена Союза писателей России В. П. Бутенко «Любить навек»] // Ставроп. губ. ведомости. – 2004. – 8 мая. – С. 8.

Мельников М. Ответственность перед читателем : [о новой книге В. П. Бутенко «Хуторские колодцы»] // Ставроп. правда. – 1985. – 23 янв. – С. 4. – (Издано в Ставрополе).

Новые лауреаты : [лауреатами лит. премии им. С. Бабаевского в 2000 г. стали Владимир Бутенко за книгу «Казачий алтарь» и Сергей Бойко за трехтомник серии «Тайны сказки»] // Ставроп. правда. – 2000. – 29 апр. – С. 1.

О присуждении премий губернатора Ставропольского края известным деятелям культуры и искусства края за 2012 год : постановление губернатора СК от 15 марта 2013 г. № 160: [в т. ч. Бутенко В. П. за книгу «Сыны Державы»] // Сборник законов и других правовых актов Ставроп. края. – 2013. – № 51. – С. 127–130.

Оганова Э. Звучит живое слово... : [о встрече тружеников Георгиевского р-на с Г. Шумаровым, В. Слядневой, В. Бутенко] // Ленинская правда, Георгиевский р-н. – 1987. – 25 июля. – С. 3. – (Творческие встречи).

Панаско И. П. «Казачий алтарь» : [о романе В. П. Бутенко «Казачий алтарь»] // Ставроп. новости. – 1994. – 17 февр. – С. 2. – (В мире книг).

Панкова Е. Первая премия – писателю-казаку : на Ставрополье впервые вручены премии созданного два года назад «Литературного фонда имени В. И. Слядневой»: [в номинации «Золотое перо губернии» удостоен награды В. П. Бутенко за дилогию «Кавказский набат»] // Аргументы и факты: Север. Кавказ. – 2016. – № 2, янв. – С. 9.

Пересыпкина В. Вручены губернаторские премии в области культуры : [о вручении премий Р. Котовской, **В. Бутенко** [за дилогию «Любить навек»], Н. Маркелову, И. Баранниковой, С. Динейкину, Т. Плетневой, С. Бобылеву, О. Губину, И. Белой, В. Слядневой и А. Виниченко] // Ставроп. губ. ведомости. – 2005. – 13 мая. – С. 8.

Пересыпкина В. «Золотой крест» Кали Джегутанова : [о презентации романа абазинского писателя, впервые переведенного на русский язык ставропольским писателем В. П. Бутенко] // Ставроп. ведомости. – 2016. – 23 нояб. – С. 17.

Пересыпкина В. «Кавказский набат» : [о презентации книги В. П. Бутенко «Кавказский набат», посвящ. основным вехам истории казачества. О работе над романом в двух книгах: «Сыны Державы» и «Притяжение Кавказа»] // Ставроп. губ. ведомости. – 2015. – 4 февр. – С. 16, фото.

Пересыпкина В. О казачестве на Кавказе : [о творчестве писателя В. П. Бутенко, презентации его нового романа «Сыны Державы» в Ставропольском литературном центре] // Ставроп. губ. ведомости. – 2012. – 14 марта. – С. 16, фото. – (Новая книга).

Пересыпкина В. По-над Доном звездный хоровод : [о презентации книги В. П. Бутенко «Мать атамана»] // Ставроп. губ. ведомости. – 2007. – 21 февр. – С. 15, фото. – (Новая книга).

Пономарева Е. Памяти писателя, во славу жизни : [о награждении лауреатов премии им. С. Бабаевского С. Бойко, В. Бутенко] // Вечерний Ставрополь. – 2000. – 26 апр. – С. 4.

Романенко А. «Сыны Державы» : [о новой книге В. П. Бутенко «Сыны Державы»] // Казачье Ставрополье. – 2012. – № 3. – С. 2, фото.

Сидоренко Ф. Не станем спешить и мы : [о первом сборнике повестей В. П. Бутенко «Ожидание друга»] // Молодой ленинец. – 1989. – 18 марта. – С. 5.

Солодских С. Любить навек: феномен русской жизни : [о новом романе писателя В. П. Бутенко «Любить навек»] // Ставроп. правда. – 2004. – 21 мая. – С. 2.

Солодских С. Русская литература: пророков нет?.. : [о круглом столе в редакции «СП» с обсуждением положения современной словесности, роли литературы и литераторов в наши дни. Среди участников С. Е. Ванетик, В. Н. Кустов, Т. С. Шелухин, В. И. Сляднева, В. П. Бутенко, Г. Г. Туз] // Ставроп. правда. – 2004. – 20 янв. – С. 3, фото.

Станичная презентация : [о презентации в ДК ст-цы Барсуковской книги В. П. Бутенко «Казачий алтарь»] // Ставроп. правда. – 2001. – 17 мая. – С. 1.

Страшкова О. К. Владимир Павлович Бутенко : к 60-летию со дня рождения // Ставроп. хронограф на 2012 год: краевед. сб. / СГКУНБ им. М. Ю. Лермонтова; отд. краевед. лит. и библиографии. – Ставрополь, 2012. – С. 194–200.

Страшкова О. «И прозреет душа от любви...» : творческий портрет Владимира Бутенко // Русская литература Северного Кавказа: исследования и материалы / под общ. ред. проф. В. А. Шаповалова. – Ставрополь, 2011. – С. 287–303.

Страшкова О. К. Между двух истин : судьба казаков-эмигрантов в трилогии Владимира Бутенко «Казачий алтарь» // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014: тр. Междунар. науч. конф. – СПб.: Фонд Слепухина, 2015. – С. 284–294.

Творческие итоги 2011 года: ежегодные премии за лучшие публикации 2011 года присуждены : [В. П. Бутенко, прозаику – за повесть «Девочка на джипе» (№ 10)] // Наш современник. – 2012. – № 1. – С. 288, фото на 3 с. обложки.

Трилогию завершил «Венец правды» : [о презентации книги ставроп. писателя В. П. Бутенко «Венец правды» в Ставропольском литературном центре] // Вечерний Ставрополь. – 2007. – 28 февр. – С. 7, фото. – (События культурной жизни).

Фролова М. В налоговой службе прошла встреча с писателем : [В. П. Бутенко рассказал о новом романе «Притяжение Кавказа»] // Межведомости. – 2015. – № 5, май. – С. 1, фото.

Чекалов П. К. Проблематика и образная система повести В. Бутенко «Девочка на джипе» // Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность: темат. сб. – Ростов н/Д.: Академцентр, 2014. – Вып. 7. – С. 234–241.

Черная Т. Живая душа : [об авторах библиотеки ставропольской литературы для школьников] // Ставроп. правда. – 2002. – 9 янв. – С. 3.

Черная Т. Жить – значить, беречь память : [о ставропольской литературе] // Лит. Ставрополье. – 2012. – № 2. – С. 219–248. – (К 75-летию краевой писательской организации).

Из содерж.: [Владимир Павлович Бутенко]. – С. 238, 244.

Чернов В. Эстафета правды : [о теме казачества в творчестве ставроп. литераторов, в т. ч. о произведениях В. П. Бутенко («Казачий алтарь», «Любить навек»)] // Вечерний Ставрополь. – 2005. – 21 апр. – С. 6.

Чурилова Е. А. Этнонациональный портрет казачества в романе В. П. Бутенко «Казачий алтарь» // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций: материалы 1-й ежегод. научно-практ. конференции СКФУ «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2013. – Ч. 2. – С. 354–356.

Чурилова Е. Художественная проблематика романа В. П. Бутенко «Казачий алтарь» // Лит. Ставрополье. – 2009. – № 4. – С. 178–184.

Швыдова В. М. Отражение судьбы казачества в романе В. Бутенко «Казачий алтарь» // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. научно-практ. конф. – Тамбов, 2014. – Ч. 11. – С. 161–163.

ДАЙДЖЕСТ СТАТЕЙ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ЧИТАТЕЛЕМ

Краевое книжное издательство недавно выпустило книгу молодого литератора Владимира Бутенко «Хуторские колодцы».

Давайте первым делом посмотрим, как «чувствует и говорит» Владимир Бутенко, каковы его герои? В тексте много таких не очень понятных современному читателю выражений, как «оберемок», «осенчук», «муругая кобыленка» и т. д. А вот и чисто специфические: «пристегнул к трензелю прочные лейцы...» или: «...на гарец мерял овес...»

Владимир Бутенко настолько не доверяет читателю, настолько не уверен в силе своего художественного слова, что буквально рядом с каждым существительным ставит пояснительное слово. И не просто пояснительное, а чаще новообразование. Встретив такие конструкции, как «лохматятся... травы», «игручий свет», «обманная близь», «кинутая вспять забурунная вода», «захватчивое наслаждение», «приглядчивые глаза», «угрозливые жестикуляции», и тому подобное, невольно приходишь к выводу, что автор, во-первых, занимается подделкой под народный стиль, а во-вторых, просто-напросто не в ладах с русским языком.

Да и не слишком ли много новаций? Такую цветастую, претендующую на высокохудожественное описание прозу, когда ни слова не говорится в простоте, еще в 30-х годах спародировал М. Зощенко: «Море булькотело... Вдруг кругом чего-то закурчавилось, затыркало, заколожило. Это молодой человек рассупонил свои плечи и засупонил руку в боковой карман...»

Автор всегда должен знать, что хочет сказать, выразить в своем произведении, чтобы искать кратчайший путь от начала до конца, не загромождая произведение лишними словами и сценами. У Владимира Бутенко этого не получается. Вот в рассказе «Левада» жена Павла Бударина собирается в поездку к дочери, которая лежит в роддоме в городе. Жена делает наставления Павлу: съездить в районную сберкассу, снять с книжки деньги и выслать ей вслед переводом.

Все это лишь для того присутствует в рассказе, чтобы объяснить, зачем Павел Бударин поехал в райцентр и как оказался сначала в райсельхозуправлении, а потом в райкоме партии. Но читатель вполне может подумать и так: если бы Павлу Бударину не надо было в райцентр за деньгами, то он не зашел бы в райком партии и не начал отстаивать леваду, которую собирались выкорчевывать.

Одним словом, автор задумал одно, а вышло другое. И таких недоработок немало.

Владимир Бутенко в рассказе «Левада» взялся создать образ секретаря райкома партии. Давайте посмотрим, как у него это получилось.

...Чтобы защитит от раскорчевки леваду – старый сад, Павел Бударин отправляется к секретарю райкома партии, который, выслушав его, говорит:

– Дело, понимаете ли, спорное. И Локтев (председатель колхоза) представил свои доказательства. И довольно основательные. В данной ситуации единственный критерий – научная обоснованность. Только компетентное заключение специалистов решит окончательную судьбу сада...

Читателю такой герой, конечно же, импонирует. К этому и стремился литератор. Но тут же он допускает довольно серьезную ошибку, снижая образ. Уже в следующем абзаце в присутствии Павла Бударина секретарь говорит инструктору отдела пропаганды и агитации:

– А вы, Александр Александрович, задержитесь. Вопрос на ближайшее заседание отдела. Так и поставьте: «О стиле руководства коммуниста Локтева». Самоуправство и руководническое чванство нужно пресекать...

Таким образом, еще «компетентное заключение» не сделано, не установлено, по сути дела, на чьей же стороне правда, а секретарь делает выводы.

Во-первых, искажается образ партийного руководителя. Во-вторых, такая оплошность автора задолго до конца повествования отбивает у читателя желание дочитывать, так как все уже ясно.

Много и довольно серьезных замечаний вызывает первая книга Владимира Бутенко «Хуторские колодцы». Но это не значит, что она не открыла нам нового, способного литератора. Об этом можно судить по рассказу «Веточка полыни», по некоторым страницам и главам повести «Судный камень».

И прежде всего радуется нацеленность автора на создание образа положительного героя наших дней. Причем Владимир Бутенко не избегает сложностей современной жизни, в ней ищет истоки характеров своих героев.

На мой взгляд, автору удаются те вещи, в которых он пишет о нынешнем дне, о наших современниках. Значит, все это ему более близко и знакомо. Эти наблюдения убеждают в том, что во многом промахи В. Бутенко – результат поверхностной работы редактора книги В. Колесникова. Ясно, что произведение, открывающее читателям новое имя в ставропольской прозе, требует к себе соответствующего подхода. Кропотливо «повозиться» с рукописью молодого литератора, принципиально и доброжелательно помочь ему, понять ее недостатки, убедить в необходимости доработки книги – прямой долг человека, стоящего на страже интересов литературы, читателя и самого автора. Речь идет о высокой ответственности редактора издательства в целом за выходящую книгу и в немалой степени за воспитание молодого прозаика.

Хочется надеяться, что и Владимир Бутенко более ответственно подойдет к созданию своих будущих произведений, преодолит недостатки, проявившиеся в первой книге.

Мельников М.

// Ставроп. правда. – 1985. – 23 янв. – С. 4.

ЧТО НА ДНЕ КОЛОДЦА?

По-моему, совсем не случайно для своего первого сборника прозы взял Владимир Бутенко название одного из рассказов не слишком приметное и

завлекательное: «Хуторские колодцы». Есть в рассказе с этим названием михоходом поведенная легенда о том, что в казачьих станицах у хороших людей вода в колодцах всегда была чистой и вкусной, а у жадных и подлых быстро мутилась, портилась, колодцы илом затягивались.

Легенда эта, думается, в определенной мере кратко выражает смысл того, о чем пишет Владимир Бутенко. Души людские подобны глубоким колодцам, не враз увидишь, что там на дне: прозрачная вода или муть какая. Вот и старается писатель заглянуть настолько глубоко, насколько может, и рассказать об увиденном.

Следует заметить, что сюжеты произведений, составивших книгу, под стать ее названию: простые житейские истории, о том, как несколько человек проводили выходной день на Маныче, или о том, как сын уговаривает старика отца продать дом в селе и переехать в город.

Но за будничными событиями в рассказах и повестях Владимира Бутенко почти всегда стоят серьезные и достаточно крупные жизненные проблемы.

Рассказ «Левада» начинается с того, что механизатор Павел Михайлович Бударин получил задание бригадира выкорчевать старый сад. Борьба вокруг судьбы сада и составляет содержание рассказа, в отношении к ней и выявляет автор, что скрывается в душах разных людей.

Сад необходим жителям хутора. Издавна давал он фрукты и ягоды. Но не только в этом дело. Сад превратился в своеобразный символ родных мест, с которым связаны память о детстве, о юности. Без таких символов, без такой памяти родной дом становится просто безликим местом жительства, которое легко и безболезненно можно сменить на другое. Борьба за сад в рассказе превращается в борьбу за сохранение тех корней, что накрепко привязывают человека к земле. Не все понимают это так, как забавный внешне старичок дед Мишака. Узнав, что саду грозит опасность, дед Мишака готов безоглядно защищать его любыми способами. Он вспоминает, что даже когда в гражданскую войну жгли крестьяне соседнее поместье, то не забыли позаботиться, чтобы огонь не перекинулся на деревья. А тут вдруг собственными руками рушить...

Реакция на события Павла Михайловича, главного героя рассказа, не столь остра и стремительна. О том, что ему приказано сделать, говорит он вначале довольно спокойно и, вроде, даже собирается на другой день выполнить нелепое задание. Тут сказывается привычка к дисциплине, к добросовестной работе. Павел Михайлович всегда выполнял то дело, которое ему поручалось. Через такую привычку, выработанную годами, сразу не переступишь. Но горячие речи деда Мишаки и вспыхнувшие вдруг собственные воспоминания приводят Павла Михайловича к решению добиваться отмены приказа. И он отправляется по инстанциям. В конечном итоге совместными усилиями Павла Михайловича и других хуторян сад удастся отстоять. Значит, будут новые мальчишки играть в нем и лакомиться ягодами, а новые влюбленные назначать вечерами свидания.

И как знать, возможно, мелкий, на первый взгляд, и частный спор о том, жить или не жить тому саду, был спором о том, жить или не жить самому хутору. Ведь горькая судьба так называемых «неперспективных» деревень тоже начиналась с подобных частностей и мелочей.

А, скажем, тот же Павел Михайлович. Не встретить он поддержки в райкоме партии, остался бы тем же добросовестным и рачительным работником? Может, махнул бы рукой: вы, начальники, хозяева всему, так пусть у вас за все и голова болит. И стал бы жить по принципам соседа Валерки, стремящегося отхватить кус, где только возможно, а на все прочее поплевывающего с презрением. Хотя, впрочем, нет, не получилось бы из Павла Михайловича второго Валерки. Не та у него натура. Но надломиться что-то в душе могло в случае неудачи с садом. И хозяйского отношения к окружающему наверняка поубавилось бы.

И здесь появляется другая тема, которая, хотя и проходит в рассказе вторым планом, но прослеживается достаточно отчетливо. Речь об отношении некоторых руководителей к мнению рядового механизатора, вообще рядового работника. Тема эта не раз возникала в литературе последнего времени. (Достаточно вспомнить знаменитую пьесу Гельмана «Протокол одного заседания»). Но актуальной она быть не перестала. И Владимир Бутенко решает ее на своем материале.

Распоряжение бригадира относительно корчевки сада механизаторы сразу восприняли отрицательно. А бригадир в ответ:

– Отставить разговорчики! Приказы не обсуждаются.

С разными по характеру людьми встречается Павел Михайлович, когда решает отстаивать сад. Вот только отношение к его словам одинаковое.

Идет к председателю колхоза, своему бывшему однокласснику. Тот поначалу ведет себя вполне демократично, готов поболтать о делах, пожаловаться на трудности. Но едва возникает вопрос о саде, о том, что нужно бы отменить неразумное распоряжение, председатель мгновенно меняется. На вполне убедительные доводы он реагирует так:

«← Ух ты, какой спец! Только лучше, Павел Михайлович, не в свои сани не лезь. Что тракторист и бульдозерист ты классный – спору нет. Но в вопросах общехозяйственных ориентируешься слабо. Уяснил?»»

В районном сельхозуправлении сталкивается механизатор с совсем уж равнодушным чиновником, которому в отличие от председателя колхоза наплевать и на сад, и на то, что вместо сада будет расти. Для него появление Павла Михайловича просто лишняя докука. Тут дело даже до угроз доходит. Впрочем, и председатель колхоза в этом смысле не дремлет, пытается представить вчерашнего передовика, чей портрет должен быть на районной Доске почета, – прогульщиком и кляузником.

Вот такие дела. А ведь каждый из этих руководителей, выступая с трибуны, наверняка называл колхозников подлинными хозяевами земли, призывал глубоко вникать, активно участвовать, не проходить мимо... и так далее, и так далее. И вот человек на самом деле вник, не прошел мимо. Тут-то пре-

вратился он из хозяина земли в нечто ужасно неудобное, вроде гвоздя в сапоге. И хочется поскорее либо забить этот гвоздь, либо выдернуть.

После подобных операций жалуются частенько руководители: и что за народ пошел равнодушный, ничем, понимаешь, не интересуется. И откуда такое?

Один из ответов находим мы в рассказе «Левада».

Я решил подробно поговорить именно об этом рассказе потому, что в нем, по-моему, отчетливо отразились интересы Владимира Бутенко, его симпатии и антипатии, принципы отбора материала, обрисовки характеров. Нравственные основы человека проверяются в самых будничных обстоятельствах, отступление от них даже в мелочах ведет к разрушению личности. Об этом пишет Владимир Бутенко. Это, в частности, ощущает на самом себе талантливый хирург Анатолий, один из героев повести «Судный камень». Не все персонажи книги способны к такому самоанализу. Вполне довольны собой откровенные обыватели Валерия и ее муж Борис из той же повести, Зинаида из рассказа «Ранний снег», пустая, черствая, способная подло оскорбить и унижить любящего ее парня, демонстрируя приятелям свою власть над ним.

Книга «Хуторские колодцы» – из числа тех, где автор не маскирует своего отношения к происходящему. Владимир Бутенко стремится с максимальной определенностью дать понять читателю, что представляет собой тот или иной персонаж, и что он, автор, о таком человеке думает. Определенность позиций – вещь, как известно, хорошая. Но иной раз она может обернуться прямолинейностью. Как происходит это, к примеру, в рассказе «Осинный год». Старика Евтропа Лукича сын Василь агитирует переехать к нему в город, а дом продать. И непременно потребовалось Владимиру Бутенко сообщить в конце, что у Василя подходит очередь на «Жигули». Досаду вызывает эта банальная подробность, обыгранная, вероятно, в десятках статей на моральные темы. Ведь про Василя уже многое успел рассказать автор. Успел заразить меня, как читателя, неприязнью к суетливости, с которой Василь добивается согласия отца. И аргументы у него какие-то странные: в городе, дескать, танцы регулярно. Даже сам Василь спохватывается: не то что-то сболтнул. Словом, сомневаться не приходится, что не просто из любви к отцу хлопочет он. Весь тон разговора наводит на мысли о корысти, фальшивый какой-то тон. И особенно много о характере Василя, по-моему, сообщает всего одна его фраза перед самым отъездом. Василь напористо и деловито спрашивает отца:

– Как насчет гостинца внуку? – Очень ясно увидел я в этот момент оборотистого беззастенчивого мужичка, который нигде и никогда не пропустит возможности спросить «как насчет...» Окончание фразы может быть чрезвычайно разнообразным. Таким, как Василь, нужно очень много всего. И чем дальше, тем больше.

Ясно, что отцу будет не очень уютно в доме такого человека. Так что насчет «Жигулей» говорить было совершенно незачем. Мы бы и сами дога-

дались о чем-то подобном. В книге можно найти много примеров того, как умеет Владимир Бутенко при помощи мелких ненавязчивых подробностей создать живой человеческий характер. Надо только писателю больше доверять и своему умению и способности читателя во всем правильно разобраться без прямолинейного разъяснения: этот, мол, человек хороший, а этот совсем напротив.

В начале этих заметок я отмечал, что Владимир Бутенко, как правило, кладет в основу своих произведений события будничные. В языке его страсти прямо противоположны. Здесь писатель стремится к праздничной яркости, нарядности, любит необычное словцо.

Желание Владимира Бутенко уйти от стандарта, от литературных штампов, его поиски в области языка, настойчивые и часто успешные попытки представить читателю зримую картину происходящего, воссоздать в слове живых людей и живые картины природы – все это несомненные достоинства рассматриваемого сборника. Но, как я уже замечал в связи с содержанием книги, порой достоинства оборачиваются просчетами, когда писателю изменяет чувство меры. В подобных случаях страдает и форма произведения. Яркость, точность и образность языка оборачивается вычурностью. Таких мест не слишком много в книге. Но и к случайным срывам их тоже не отнесешь. Недостаток этот для сборника довольно характерен. Только один пример: «От излуки серебряными монетами рассыпались лебединые крики. Закатный отсвет разузори́л волновую зыбь...» Такие суперкрасивые фразы подобны перенасыщенному сахаром сиропу. Сдержанность тут, по-моему, не повредила бы. Определенная тяга к чрезмерным красотам, случается, нарушает логику и достоверность в обрисовке характеров героев, их психологии.

Вот как размышляет главный герой рассказа «Левада» колхозный механизатор Павел Михайлович Бударин: «С какой разлетистой быстротой мчатся годы... Вот тут мы, неугомонная ребячья босотва, играли в гайданчики, жмурки. И каким дремучим казался нам этот заброшенный садище! Сколько историй про него рассказывалось-выдумывалось!..» Здесь я цитату оборву. Она получилась бы чересчур длинной. Но по стилю дальнейшие размышления Бударина выглядят точно так же. И выбран стиль, по-моему, неудачно. Основательный мужик Бударин начинает казаться каким-то кокетливым позером. Не мог он мыслить округлыми литературными фразами. Не его они. Да и вообще, передай все это какому-нибудь другому герою, тоже получилось бы фальшиво. Так гладенько не движутся мысли.

Пора подводить итоги. Что же все-таки зачерпнет читатель в «Хуторских колодцах» Владимира Бутенко? Как мы могли убедиться, есть там и художественных просчетов. Но главное все-таки – чистая вода: добрый и честный взгляд на мир писателя, живые герои, которых можно любить или ненавидеть в зависимости от их свойств, взволнованные размышления о непростых современных проблемах.

Белоусов В.

// Ставрополье. – 1985. – № 2. – С. 118–121.

«ОЖИДАНИЕ ДРУГА»

В наш суматошный век, век немыслимых скоростей и ежеминутно обрушивающейся на человека лавины информации, во многом изменилось и наше восприятие художественной литературы. Лаконичный, поистине телеграфный стиль, короткая, рубленая фраза заключают в себе спрессованное до крайних пределов действие. И, если случайно среди потока таких книг вдруг попадется тебе произведение, в котором есть и неторопливость повествования, и пристальный взгляд автора, и красота пейзажа, и глубокий интерес к внутреннему миру человека, и бережное обращение с родным языком, то поневоле чувствуешь себя неким Колумбом, открывателем нового литературного берега.

Книга Владимира Бутенко «Ожидание друга» в руки мне попала не случайно: я ждал ее давно, еще в позапрошлом году познакомившись с отрывком из повести «Где корни наши...», опубликованным в альманахе «Ставрополье».

Главное в повестях Вл. Бутенко (а их в книге три: «Где корни наши...», «Голос одинокой скрипки», «Ожидание друга») – это изображение сложной жизни человеческой души. Молодого писателя привлекают нравственные коллизии, столкновения полярных характеров, напряженная внутренняя жизнь человека.

Стремление к власти над людьми, к славе заводит в жизненный тупик председателя колхоза Ткачева, человека недюжинного – умного и опытного руководителя, на каком-то этапе своей жизни утратившего чувство реальности.

К полному краху, к нравственной гибели приходит герой повести «Голос одинокой скрипки» Юрий Горобинский, даже родную мать свою бросивший на произвол судьбы в слепой погоне за успехом в жизни, иссушившей его душу и вытравившей из нее последние остатки совести. Позднее отрезвление героя уже не в силах ничего исправить в его жизни: трагический финал ее predetermined всем предыдущим ходом событий.

Пейзаж у Вл. Бутенко – это почти всегда стихотворение в прозе, каждое слово, каждый образ заставляет сердце читателя взволнованно биться в унисон с ритмическим биением фразы. Иногда его картинам природы недостает предметности, точности, но все искупается их романтически-приподнятым звучанием. В авторе чувствуется поэт, – и поэт, несомненно, талантливый...

Аксенов И.

// Молодой ленинец. – 1988. – 6 февр. – С. 6.

АНФАС И В ПРОФИЛЬ

Как там ни говори, а портрет, написанный в профиль, может многое скрыть от зрителя. Вольно или невольно приукрасить изображенного челове-

ка или наоборот – посильней обезобразить. Можно, скажем, одноглазого владыку повернуть к зрителю той стороной, где имеется полноценное соколиное око. Но это случай, так сказать, злонамеренной «профилизации» объекта. Он к сегодняшнему разговору отношения не имеет.

И все-таки новая книга Владимира Бутенко «Ожидание друга» (Ставропольское издательство, 1987 г.) вывела меня на мысли, высказанные в начале статьи. В книгу вошли три повести: «Где корни наши...», «Голос одинокой скрипки» и «Ожидание друга».

Уже в первой книге «Хуторские колодцы» выявились характерные особенности, присущие работе молодого писателя: приверженность традициям негромкой русской прозы, что без спешки рассматривает приглянувшийся пейзаж, смакует запахи степного воздуха и приметы любимого деревенского быта; отчетливая определенность авторской позиции (порой чрезмерная) по отношению к изображаемым людям и событиям; тяга к необычным словечкам, вообще к праздничной яркости языка. Всему этому Владимир Бутенко остался верен и в новом сборнике прозы.

Повесть «Где корни наши...» написана о людях и событиях сегодняшнего дня, но со значительными экскурсами в прошлое. Автор попытался найти корни сегодняшних бед и успехов, корни характеров современников, уходящие аж в далекие дореволюционные годы. Попытка оказалась во многом удавшейся. Но, на мой взгляд, повесть была бы во много раз интересней и значительней, если бы чрезмерная определенность позиции, о которой упоминалось выше, не заставляла автора чертить эскизные профили вместо многокрасочных портретов.

Особенно это сказалось на двух очень важных персонажах – Петре Мигулине и Алексее Кулакове. Так вот, Алексея автор сразу приговорил. Одна фамилия чего стоит. Все остальное ей под стать. И хапуга он, и вор, и лицемер. И кончина у него соответствующая: погиб Кулаков в аварии, пытаюсь уйти от погони с ворованной рыбой.

Петр Мигулин в противоположность Алексею честен, бескорыстен и так далее, и так далее.

Как честный писатель Владимир Бутенко не прошел мимо некоторых обстоятельств в биографии Алексея Кулакова, которые могли многое объяснить и даже в какой-то мере оправдать неприятные черты его характера. За грехи отца Алексей вместе с матерью был репрессирован. Пережитое тогда осталось в памяти до старости: «Отчетливо помнил, как наголодался в детстве, натерпелся лиха, когда, высланные с матерью в забайкальскую таежную глухомань, жили на поселении вместе с полтавскими кулаками». Так не из этого ли голодного и холодного детства произрастает неумемное стремление Алексея к достатку, к богатству?

Далее автор с понятной неприязнью говорит о лицемерии Алексея, который позднее не упускал возможности выступить на колхозном собрании, восславить казенными словами новую светлую жизнь. Но, читая об этом, я не могу забыть мельком сообщенные автором сведения. После ссылки Алексей

работал на шахте, выполнял тяжелейшую работу. Пытался вступить в комсомол, но безуспешно. Вернулся на родину. В колхоз приняли неохотно. Так что оснований для восторженного и искреннего оптимизма было маловато. Но надо было как-то жить. И Алексей приспособивался к окружающей действительности. Человек неглупый, он быстро подметил, что громкие речи нередко ценятся больше, чем добросовестная работа. Ограничился профилем обреченного на заклятие носителя «проклятых пережитков». Даже очевидное трудолюбие Алексея не вызвало симпатии писателя.

Кстати, и к положительному Мигулину не мешало бы подойти покритичнее. Хотя бы в тот момент, когда тот вместе с автором неприязненно смотрит на крепкую усадьбу Кулакова, потом бросает взгляд на свои покосившиеся ворота. А больше ничего, хотя повод для размышлений о «положительности» крестьянина, на чьей усадьбе ворота перекошены, есть.

Расстанемся с Кулаковым и Мигулиным, чтобы познакомиться с научным работником Юрием на страницах повести «Голос одинокой скрипки». По-моему, и само это произведение, и его главный герой олицетворяют совершенно иной уровень художественного исследования жизни, чем в повести, о которой шла речь. Тут уж говорить о профиле не приходится. Из дневника Юрия, написанного с той мерой откровенности, с какой пишут только для себя, вырастает фигура неоднозначная. И совестливый это человек, и неглупый, и некоторые дорогие автору соображения высказывает. И пишет его Владимир Бутенко с изрядной долей симпатии, а у меня все нарастает и нарастает неприязнь к Юрию. Вот он на дне рождения приятеля, с которым некогда вместе учился в институте. Как же недоброжелательно рассуждает он и о хозяевах, и о гостях, и о подарках, и о сервировке богатого стола, и о тостах. Невольно хочется спросить: и чего ты сюда пришел, если всех и все здесь ненавидишь? И еще появляется мысль, что Юрий просто завидует этим преуспевающим людям и спасается от зависти при помощи агрессивно выражаемого в дневнике презрения. Впрочем, дневником дело не ограничивается. Юрий закатывает жене изрядный скандал за то, что она как-то не так танцевала с одним из гостей. И тут же признает: для собственного употребления его мораль не столь строга и командировочные романчики – дело вполне естественное...

Мне кажется, успех этой повести, в частности, обусловлен тем, что автор нашел очень точную интонацию повествования. Почти для всех мыслей и поступков героя находят какие-то объяснения и оправдания: виноваты другие люди, обстоятельства. А малосимпатичный характер вырисовывается все отчетливее без всякого давления на читателя.

И еще хотелось бы сказать, что это характер современный и довольно типичный. Владимир Бутенко изобразил представителя широкого слоя людей, которые считают себя интеллигентами, не будучи таковыми, которые пропагандируют высокие нравственные нормы, но придерживаясь их, завистливые, внутренне озлобленные, кое-как работающие, кое-как живущие, они шумно осуждают тех, кто чавкает над общественным пирогом так, что за

ушами трещит. Но мешать им никогда не станут. Да и сами, подвернись случай, примутся чавкать не менее энергично.

Повести, входящие в книгу, в основном написаны со знанием избранного материала, подробностей профессиональных и бытовых, достаточно точным языком. Но нет-нет, да и споткнешься на неверно выбранном слове, ошибочной детали.

Вот в повести «Где корни наши...» сказано: «Свадьбу назначили на весенний мясоед». Такая подробность должна свидетельствовать о хорошем знании автором старинных обычаев. Но беда в том, что не существовало «весеннего мясоеда», только осенний с 15 августа по 14 ноября, и зимний – с 25 декабря до масленицы. Или, допустим, в авторском тексте комсомольская организация названа «ячейкой». Дело происходит в 1939 году, а ячейки существовали до 1934 года...

Хочется пожелать автору большей внимательности в работе над словом. И еще, поменьше профилей. Хорошо бы Владимиру Бутенко не задерживать свой взгляд только на одной щеке персонажа, багровой или румяной, а даже и с затылка заходить, чтобы прислушаться: громок ли треск за ушами? Или нет его совсем, а есть, скажем, беззащитная лопухость.

Белов В.

// Ставроп. правда. – 1988. – 13 марта. – С. 4.

У ПИСАТЕЛЕЙ ПОПОЛНЕНИЕ

Как врач Владимир Бутенко известен, в основном, пациентам Ставропольской стоматологической поликлиники. А как автор стихов, рассказов и повестей – широкому кругу ставропольских читателей. Они публиковались в «Альманахе Ставрополья», краевых газетах, выходили отдельными книгами. Произведения выделяются лиризмом, ярким образным языком. В краевом книжном издательстве выпущены три сборника молодого автора, последний – «Ожидание друга» – дал ему право вступить в Союз писателей РСФСР. И недавно краевая писательская организация занесла в свой список еще одного, тридцать третьего члена. Как в такой день обойтись без поздравлений! Друзья по литературному цеху пожелали В. Бутенко содержательных рассказов и повестей.

Интересно, что чествование проходило в только что возникшем литературном клубе писателей. Он станет местом проведения встреч с творческой интеллигенцией.

Евтушенко Н.

// Кавказ. здравница. – 1988. – 18 нояб. – С. 3.

НЕ СТАНЕМ СЛУШАТЬ И МЫ...

Главными героями моих заметок будут ставропольские прозаики, которых вчера еще числили в разряде начинающих, а сегодня, с выходом в свет

второй-третьей книги, приняли в творческий союз, – словом, узаконили в рядах профессионалов.

В первом самостоятельном сборнике повестей и рассказов В. Бутенко «Хуторские колодцы» предостаточно было и стилистической небрежности, и лобового морализаторства.

В повести «Пора зарниц», к примеру, читатель знакомился с Петром и Михаилом – сыновьями колхозницы Анастасии. Первый давным-давно порвал с деревней, работает в городе фотографом, возвращаться домой, где в юности был киномехаником, не собирается. Вот его портрет глазами матери: «лысый, сутуловатый толстяк, обтянутый клетчатыми брюками, с чемоданом в волосяной татуированной ручище, даже кровь не подсказала, что это – ее Петька». Вот его поступки: «По-дурному швырялся деньгами. Устроил для бывших приятелей пирушку, на которой, ради куражу, шампанское чашками черпали из кастрюли». Гусарство, так сказать, по-нашенски, по-ставропольски, по-деревенски, полагает В. Бутенко. Короче говоря, крайне отрицательный тип, без проблеска человечности в душе, без тени уважения к матери и младшему брату. Это, разумеется, не может не насторожить читателя. Во имя чего автор вылепил такого примитивно-отрицательного персонажа?

Кажется, лишь для того, чтобы сильнее подчеркнуть достоинства другого сына Анастасии, который весь соткан из одних достоинств. Бесстрашно катается с гор на салазках. Пристрастился к лошадям, много пользы от него табунщикам. Никаких хлопот у Анастасии с Михаилом! «...Что в доме убирать, что супец спроворить, что сладить какую ни на есть нуждишку по хозяйству. Да и учился твердо, без троек...» И деревню покидать не желает, хотя бы ради получения образования. «Я, мам, считаю, что сначала нужно найти любимое дело. У меня, ты же знаешь, вся душа лежит к лошадям», – не по летам умно рассуждает хлопец. Хотя читатель может сказать: бывает... повезло Анастасии!

Автору мало этого, явно навязчивого противопоставления «добра» и «зла» под крышей одного дома. Он устроит еще одно конфликтное противоборство двух братьев, когда Петр вознамерится закалымить в родной деревне, пошабашить с помощью фотоаппарата, или, как ныне стали говорить, подзаняться индивидуальной трудовой деятельностью. «Начнем с детского сада. Этот объект поручаю тебе, братан. А мать должна провести оргработу на улице».

Сейчас эта тема не вызвала бы никаких серьезных нравственных и социальных коллизий. Плати, мастер, за патент и промышляй себе на здоровье! Но В. Бутенко писал свою повесть в те годы, когда на противоречии между трудом «праведным» и «неправедным», с точки зрения официальной идеологии, воздвигались романы.

«Значит, явился не в гости, а на шабашку?..» – обличительно спросит младший брат старшего. «У меня – по твердой госцене», – возразит преду-

смотрительный Петр Михаилу, но младший брат уже решил его судьбу: надо выставить хапугу из дома!

На каждую эпоху мы заготовили по антитезе образцового и блудного сына. Придется алчному Петру восвояси убраться, в город – исток соблазна и порчи (еще один штамп молодежной литературы, наследуемый у опытных мастеров, стойко вбивавших клин между городом и деревней). А Михаил погибнет, спасая вырвавшийся на дорогу косяк лошадей... Трагедия произойдет, как и замысливалось, вероятно, автором, в самом конце повести, чтобы сильнее подчеркнуть идею торжества добропорядочности и чистоты над низменным пороком.

Гонясь за трафаретными, набившими оскомину приемами обличения порока, не проникая в самые глубины познания добра и зла в мире, литератор обрекает свое детище на сиюминутное существование.

Отрадно, что в новом сборнике повестей «Ожидание друга» В. Бутенко показывает себя более зрелым прозаиком, способным видеть мир и людей во всей их сложности и противоречивости. Черно-белый принцип изображения лиц уступает место многоцветной гамме красок, персонажи обретают черты живых людей, а не схем, призванных выражать ту или иную идею автора. Заслуживает одобрения и тематическая направленность повестей. Их действие разворачивается в реальной повседневной жизни. К примеру, повесть, давшая название сборнику, рассказывает о труде и быте врачей-стоматологов. Много неприглядного, а то и просто преступного в этой области медицины показал нам автор. Молодой врач Геннадий Батулин, главный герой повести, пытается начать борьбу с пороками, процветающими в здравоохранении.

Однако первое же столкновение правдолюбца в белом халате с дельцами от бормашины показывает, сколь слаб он, неустойчив в своих убеждениях. Этим немедленно воспользовались его противники. И тогда, правдиво отмечает писатель, приходит спад воинственности, апатия и неверие в возможность что-либо изменить. «Надоело все, Леня, – вымученно признался Геннадий. – Больше не вмоготу. Что мне, в самом-то деле, больше всех надо? И слова не скажу против! Пусть все идет, как идет. Знаешь, я понял, что все мои усилия бесполезны...» И тут-то писатель логике бессилия и отчаяния устами другого персонажа, которому суждено стать другом Геннадия, противопоставляет логику стоического сопротивления всему, что мешает нам жить. «Истинная ценность человека в том, что он непобедим даже в поражении! А ты даже не успел проиграть». Друг Геннадия работает редактором на радио. Он предлагает молодому стоматологу рассказать слушателям всего района о том, что творится в зубопротезном ведомстве, так сказать, предать гласности все, что стало известно Геннадию. «Пора от теории переходить к практике. Уволят – не пропаду». Редактор более трезво смотрит на жизнь и знает, что кавалерийским наскоком ничего не добьешься. Необходимо каждодневное, планомерное наступление на позиции мздоимцев и их покровителей. «Особо не обольщайся. С первого захода бюрократов не прошибем. У них круговая порука. Но, пожалуй, встряхнем».

Что последует вслед за этим, автор не покажет. Обнаружат ли его герои добродетели, благодаря которым можно хоть что-то изменить в обществе, или отрекутся от своих убеждений, сломленные очередной неудачей, мы не знаем. Автор ставит читателя в ситуацию морального выбора, заставляя его размышлять, делать самостоятельные выводы. «Ожидание друга» показывает наглядно, что в гражданском повзрослении героев отражается творческое созревание писателя, способного избавиться от пороков ученичества, встать вровень с теми, кто пишет вполне профессионально.

Молодые литераторы гораздо чаще, чем их предшественники, стремятся наделить своего героя тягой к любительскому или профессиональному творчеству, расширить за счет приобщения к искусству духовный и жизненный опыт личности. В этом я вижу своеобразное знамение времени. Ориентируясь именно на таких героев, наша литература может покончить с мелко-темьем, утомляющим читателя, вывести своих персонажей за тесные рамки «производственных произведений», побудить их размышлять над большими, глубокими, общечеловеческими проблемами, способными представить интерес для любого читателя. Но если бы персонажи, которых наши прозаики превращают попутно в писателей, поэтов, композиторов-песенников, приобретали по воле авторов и необходимые для этого качества, у нас не было бы никаких возражений. Однако когда герой имеет склонность к литературе, а его речь изобличает в нем отсутствие литературного слуха, пристрастие к книжной риторике, нам хочется сказать: увы, увы, увы... Оставил бы его писатель просто-напросто хорошим мастером своего дела. Больше уважения было бы в читателе и к герою, и к его создателю.

Вроде бы прекрасным специалистом-стоматологом описал В. Бутенко Геннадия Батурина. И одновременно постарался показать, что Геннадий любит поэзию, сочиняет стихи, исполняемые по радио на его же музыку. Но вот он принимается судить о предмете своего увлечения: «...Я тебе за стихи Бальмонта отнюдь не благодарен. Красивость на красивости, такое самоупоеание своим голосом, что дальше некуда... В безбрежном море поэзии должны быть для каждого человека свои острова. Бесконечно прогуливаться на лодочке бессмысленно. И я нашел, пристал к тем, которые мне всего дороже: Пушкин, Некрасов, Маяковский, Твардовский. И поэтому имею право судить о поэтах так, как велит сердце. Да один Некрасов в тысячу раз ценней и нужней мне, чем все, все вместе взятые, которые восторгаются бабочками, козявками, снежными аллеями и выдуманными Прекрасными Дамами! Я сужу о поэзии с точки зрения ее влияния на жизнь, ее истинного, практического значения».

Собеседник Геннадия Казьмин ответит на его тираду следующим образом: «Дурак не дурак, но и умным не назовешь». Кстати говоря, Казьмин сам изъясняется теми же избитыми, штампованными словами: «...Практическое значение имеет каждая строчка настоящего поэта... Если он способен заразить читателя своими чувствами, он влияет и на разум. А разум человеческий

правит жизнью. Только через очищение людских душ может быть достигнута гармония в отношениях между людьми...»

Все верно, ужас, как правильно, замечу я, но... скучно. Одерни «теоретиков», писатель, хочется подсказать тому же В. Бутенко, что толку в этой пустой говорильне? Однако словоизлияния редактора местного радио продолжаются: «Не в ограничении, а в освобождении чувств – сущность любого творчества. В противном случае оно будет консервативным!..»

Оборвем на этой ноте. От риторических восклицаний надо избавляться. Избыток литературщины, стремление выпятить ее на передний план никогда еще не украшали произведения. Более того, это часто затемняет смысл вещи, мешает читателю пробиться к сути замысла, томившего сердце писателя.

Последнее можно показать на примере повести В. Бутенко «Голос одинокой скрипки», которая полна глубоких размышлений о причинах отчужденности друг от друга некогда близких людей. Герой произведения – семейный человек, инженер – влачит мещанское существование в городе с нелюбимой женой, которой сам изменяет с легкостью необыкновенной, однако ревнует ее к первому же встречному, с которым познакомились на дружеской вечеринке. А в далеком селе старится, день ото дня слабеет старушка-мать, к которой сыну все недосуг заглянуть. Прекрасно переданное чувство вины сына по отношению к матери и вместе с тем лживость, лицемерие его, нежелание хоть как-то облегчить долю попавшей в больницу старухи позволили прозаику вынести нелицеприятный приговор определенной и немалой категории лиц, избегающих нести ответственность за судьбы своих близких. «Как случилось, что оскудели чувствами, что делим людей не на близких душе и далеких, а на нужных и не нужных? – размышляет герой повести. – Но ведь мы должны же, в конце концов, прозреть! Мы, культурные люди, вновь должны стать светильником нравственности, а не вихрем, ее задувающим!» По сути, конечно, верно, но уж слишком высокопарно.

Мне кажется, что гуманистический пафос, заложенный в книге, не стоило заслонять от читателя излишне сложной формой построения повести, к которой прибег автор. Вещь, о которой я веду речь, прежде публиковалась в альманахе «Ставрополье». Тогда это был авторский рассказ о судьбе инженера Дмитрия Шульгина, терзающегося ностальгией по деревне, где живет забытая им мать. Сохранив в целом сюжетную основу, В. Бутенко при издании этого произведения в сборнике «Ожидание друга» решил начать повествование от имени писателя. Казалось, что именно тут, при двойном фильтре, никаких ляпсусов не должно было остаться.

Читая рассказы В. Яроша, огорчаюсь, когда нахожу в них следы морализаторства и прямолинейности, которых у него было немало и в ранних вещах. Желание сказать свое слово в защиту мира, напомнить читателю об империалистической угрозе, очевидно, лежало в основе замысла рассказа «Письмо президенту» («Ставрополье», 1985, № 6). Пространное послание написал главе администрации Белого дома рабочий Алексей. Однако тон письма, стиль («Абсолютно подавляющее большинство населения – это тру-

дящиеся... Ни Вашим, ни нашим трудящимся война не нужна» и т. п.) и его содержание (Алексей готов к поединку, как в старину, «на пустынной территории при любом виде оружия» с одним из пентагоновских вояк, у которого в крови «драчливый зуд») вызовет у читателя в лучшем случае лишь улыбку. Теперешний рабочий, полагаю, не настолько наивен, чтобы надеяться, что письмо дойдет до президента или как-то повлияет на милитаристские замашки тех кругов, которые посадили его в правительственное здание на Капитолии.

А вот рассказ «Ветка алычи» из последнего одноименного сборника В. Яроша показывает, на мой взгляд, способность прозаика добиться искомого художественного эффекта, создать произведение, побуждающее нас размышлять над вечными вопросами, которые, строго говоря, и составляют достояние искусства: зачем живет на свете человек? В чем смысл трудов его? Что оставляет он после себя людям?..

У Василия Петровича, рабочего-токаря, есть увлечение. Он любит цветы, с великим тщанием выращивает их дома и на даче. Без какого-либо расчета и корысти. «Редкий, особо торжественный случай мог заставить его нарезать букет. Делал он это с душевной болью, с ощущением, что обрывает маленькие и беззащитные жизни». Есть немало людей, которым свойственно просто так, по внутренней потребности к гармонии и свету украшать мир то ли своим присутствием в нем, то ли делами и разными увлечениями.

В. Ярош сумел сплавить звенья повествования в единое целое, отчего итоговые размышления героя кажутся нам закономерными и естественными, побуждающими читателя призадуматься над собственной жизнью: «Ничем вроде не взял: ни красотой, ни силой, ни другим чем выдающимся... А все же свою красоту в жизни произвел. И другой такой судьбы, как моя, нету на белом свете...»

Свидетельством несомненного творческого роста еще одного нашего прозаика, В. Кожевникова, являются его произведения в сборнике «Тепло сердец», среди которых выделю повесть «Закон тайги», в которой писатель сделал интересную попытку исследовать проблему добра и зла, оперируя современными категориями и образами.

Тягостные, к сожалению, правдивые сцены, показывающие, сколько зла еще коренится в социальных нравах и законах нашего общества, привлекают читательское внимание. Прозаик дает повод для глубоких размышлений и обобщений.

Словом, сегодня можно говорить о том, что наши начинающие писатели, избавляясь от неизбежных грехов ученичества, мало-помалу постигают сложнейшую литературную науку – человековедение. На этом поприще невозможно сказать последнего слова; поставить точку.

Не станем спешить и мы...

Сидоренко Ф.

// Молодой ленинец. – 1989. – 18 марта. – С. 5.

КАЗАКИ ЧЕСТВУЮТ ПИСАТЕЛЯ

В краевой библиотеке имени М. Ю. Лермонтова состоялась презентация новой книги В. Бутенко «Казачий алтарь». Присутствовавшие ученые, представители казачества, творческой интеллигенции отмечали в своих выступлениях важность темы, поднятой в произведении писателя.

Решением атаманского правления Ставропольского городского Союза казаков В. Бутенко награжден почетным знаком «За возрождение казачества».

// Ставроп. правда. – 1994. – 19 февр. – С. 1.

КАЗАЧЬЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

В издательстве «Кавказская библиотека» тиражом 30 тысяч экземпляров издан роман Владимира Бутенко «Казачий алтарь». Впервые писатель обратился к исторической казачьей теме – «целине» в литературе.

Новое произведение В. Бутенко охватывает самый драматичный период Великой Отечественной войны – вторую половину 1942 года. События главным образом развиваются на Северном Кавказе. В центре романа – судьба казачьей семьи Шагановых. Перед героями встает проблема нравственного выбора: жертвовать собой в борьбе с захватчиками или поддерживать оккупационный режим, сулящий казакам вольную жизнь.

Напряженный сюжет, малоизвестные факты войны, фольклор и яркий язык, элементы фантастики – все это, несомненно, привлечет внимание читателей.

Иванов Б.

// Ставропольская правда. – 1994. – 4 февр. – С. 1.

«ЛУЧШЕ ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБОВЬЮ, ЧЕМ ПОЛИТИКОЙ»

У нас в гостях поэт, писатель и просто хороший человек Владимир Бутенко.

КОРР.: Владимир Павлович, ваши недавние выступления по краевому телевидению запомнились ставропольцам. А вслед за ними на прилавках появился ваш новый роман «Казачий алтарь». Что это, сбор «литературно-музыкального урожая»?

В. Б.: Увы! За книгу не получил ни гроша. А появление концерта на экране стало возможным лишь благодаря поддержке руководства телестудии. Широкий круг зрителей познакомился с моими песнями и стихами.

КОРР.: И все – про любовь, про любовь... Сколько вам лет?

В. Б.: Сорок один. Мой друг поэт Александр Мосинцев написал: «Я вышел в совершенные лета». Поверьте, именно в этом возрасте чувства обретают всю глубину и силу. Исчезает налет случайности, поспешности. Кроме того, опыт рождает в душе всякого истинного художника чувство великолю-

бия, которое не имеет ничего общего с любвеобильностью. Последнее – отвратительно. А вот великолюбие – это наполненность жизнью, всем миром...

КОРР.: И частенько оно вас посещает?

В. Б.: Случается. В минуты, когда пишу прозу или стихи, или работаю на сцене.

КОРР.: Как Розенбаум?

В. Б.: Опять... Вначале мне это сравнение льстило, а теперь раздражает. Кроме медицинского института, усов, «прически» и гитары, нас ничто не объединяет. Мы – разные. Притом в неравном положении. Я глубоко уважаю творчество Александра Яковлевича. Но, повторяю, иду своей тропой.

КОРР.: Слово вы какое изобрели – великолюбие... А как реагирует на это жена?

В. Б.: С пониманием. Хотя в семье всяко бывает. Творчество есть творчество. Согласитесь, было бы нелепо, если б Наталья Николаевна прицыкнула на Пушкина: «Саша, не смей заглядываться на декольтированных дам!» Извините за сравнение, но, в принципе, это так. И целых два года, пока работал над книгой, основные хлопоты по дому легли на плечи жены. Роман издан. Это – наш общий итог.

КОРР.: Расскажите о новой книге.

В. Б.: Суть – в названии. Она о казаках. Не о тех, кто лишь рядится в черкески и шаровары, кто готов положить жизнь на «казачий алтарь». Без ложной скромности скажу, что я один из первых попытался художественно осмыслить период фашистской оккупации казачьих областей юга России, почему иные казаки пошли на службу в вермахт. Среди героев и казаки, и горожане, и офицеры гитлеровской ставки, и сам фюрер, и вздорные бабенки, и... домовой. То есть я старался создать разностороннее и насыщенное событиями произведение. Его надо читать. Рад, что первые отзывы весьма обнадеживающие, и интерес к роману крепнет.

КОРР.: Однако наряду с историческими сейчас в ходу книги эротические. О фильмах и говорить нечего. Как относитесь к ним?

В. Б.: По-разному. Сексуальная революция проходит у нас вычурно, грязно. «Порнуху» продают, где угодно, показывают, что хотят. Количество венерических больных резко возросло. За это всю ответственность несут наши власти, милиция. Всемерой является, так сказать, мера таланта и человечности. Утонченность вкуса и чувств. Скотские сцены и похабные шуточки не приемлю. Образцом высочайшей эротики для меня являются страницы Бунина – рассказы из цикла «Темные аллеи».

КОРР.: На ваш взгляд, самый актуальный лозунг сегодняшнего дня?

В. Б.: Слабонервные пусть дальше не читают... Лучше заниматься любовью, чем политикой. Ибо рвущиеся к власти идут от Пилата, а стремящиеся к духовности и любви – от Христа. Помните, как опозорилась телеведущая Максимова со своим «новым политическим годом»? Надоели бесконечные распри в Москве и болтовня в провинции! Политики продемонстрировали

свою малоодаренность. Я за то, чтобы был объявлен Год мира, любви и труда. Только это спасет всех нас. Да еще задушевные, светлые песни...

// Нескучная газета. – 1994. – 10–16 февр. – С. 5.

ВЛАДИМИР БУТЕНКО: «И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН!...»

Сегодня наш гость – Владимир Бутенко, член Союза писателей Российской Федерации, поэт, автор-исполнитель песен. С ним беседует заслуженный артист России Владимир Гурьев.

– Володя, мы с тобой достаточно давно знакомы, чтобы ходить вокруг да около. Написать и издать в наше время роман – событие. А твоя концертная программа на телевидении, которая была повторена по просьбам зрителей, также оказалась приятной неожиданностью для многих. С удачей!

– Спасибо. Если судить по откликам, то, действительно, прибавилось поклонников моего песенного творчества. Обнадёживают и первые высказывания читателей «Казачьего алтаря». Значит, порох потрачен не напрасно.

– Читаю в авторском послесловии к «Алтарю»: «О том, как издавались начальные части романа, уже можно написать книжку». Неужто?

– Поверь, это так. Уже подготовленную к печати рукопись выбросили из плана краевого книжного издательства. В числе прочих. Так сказать, гуртом. Не взяв во внимание ни просьбу краевого атамана, ни оригинальность темы. Мне предложили поискать спонсора. Уже на следующий день я примчался в издательство с известием, что сумма в 50 тысяч найдена. Увы, в ту же минуту с улыбкой мне заявили, что необходимо, оказывается, уже 80 тысяч рублей...

Потрясенный, пошел к Жене Панаско, директору издательства «Кавказская библиотека». Посчитали. Пятидесяти тысяч вполне достаточно! А далее – содействие казаков Петра Стефановича Федосова и Петра Александровича Васильева, директора завода виноградных напитков «Иноземцевский». Причем с Васильевым я виделся лишь единожды, на заседании малого Круга. Выступил перед братьями-казаками, рассказал о рукописи. Петр Александрович в меня поверил. Как видишь, без поддержки Панаско, Федосова и Васильева книга бы не вышла. Истина, что мир стоит на доброте, снова подтвердилась.

– Расскажи о романе. В чем его неординарность? Как работал над ним?

– Название нашел не сразу. Первоначально хотелось рассказать о поколении родителей, женщинах сороковых–пятидесятых годов, затем – о своих сверстницах. Когда же начал собирать материалы, жившая во мне загадка, почему немало казаков служило у немцев, вышла на первый план.

Работать над романом я начал в конце восьмидесят девятого. Первые страницы написаны в малеевском Доме творчества, под Москвой. Трудился увлеченно, сутками. Копался во многих архивах, беседовал с участниками

Великой Отечественной, штудировал военные мемуары и научные монографии, газеты времен оккупации, сводки немецкого генштаба, биографии Гитлера и его соратников, казачий фольклор, вел переписку с очевидцами событий... Словом, жил атмосферой того грозного сорок второго года.

О чем же роман? О великой и горькой судьбе российского южного казачества, постигшей мой народ в XX веке. Начиная с Октябрьского переворота, казаки подвергались жестокому геноциду. Гражданская война, голод двадцатых, коллективизация, репрессии, искусственный мор тридцатых, война...

На полгода казачьи земли захватили немцы. С этого книга и начинается. По-разному повели себя люди в этот переломный момент. За что воевать? За восстановление казачьего уклада, который обещали немцы, или за советскую власть, которая притесняла? Ответа однозначного нет и быть не может. Все связалось в жесточайший узел...

– А как рождаются характеры твоих героев? Как находятся их типические черты и индивидуальные черточки? Приходится ли подсматривать за жизнью сквозь «замочную скважину»?

– Сквозь замочную скважину? Не припомню... Хотя, в принципе, если ты настоящий писатель, то должен познавать жизнь всячески. Другое дело, что нужно быть порядочным человеком, держать «тайны» в себе. И, как врач, использовать знание лишь в деле, то есть при работе над художественным произведением.

Никогда не списывал с натуры, не копировал. Хотя, как основу, ощущаю характер и внешность моего героя, схожую с наружностью конкретного человека. Это придает достоверность слову.

– Ты из писателей, берущих перо по пришествию вдохновения, или к тебе вдохновение приходит в процессе работы как чувство наслаждения ею?

– В юности почти всегда писал в минуты эмоционального подъема. С возрастом обрел опыт. Писательский труд – сладкая, добровольная каторга.

– Гоголь восемь раз целиком переписывал «Мертвые души», Лев Толстой, случалось, делал несколько десятков вариантов одной и той же страницы...

– О второй половине вопроса догадался. Четырежды переписал роман с первой до последней строчки. Кстати, Евгений Панаско – отличный редактор.

– За что из написанного и обнародованного тобой сегодня стыдно?

– За некоторые страницы из повести «Где корни наши». Писалась она в перестроечные годы. Наивно поверил в то, что компартия во главе с Горбачевым способна обновить жизнь.

– Насколько знаю, ты человек, далекий от политики. И все же... Вдруг проснешься завтра депутатом, в зале Государственной Думы... С чего начнешь?

– С себя. Народ избирал депутатов, веря в их обещания. Но ведь они, члены Госдумы, люди далеко не совершенные. Такие же грешные, как все мы. Со скепсисом отношусь к деятельности иных госдумовцев.

– **Володя, ты человек общительный, я бы сказал даже общественный, а, как известно, «все истинное, глубокое и могучее у художника зреет только в одиночестве». Так бываешь ли ты им одарен?**

– Все реже и реже... С ностальгией вспоминаю Дома творчества, время, когда три года не был на службе, а писал. Слава Богу, вырываюсь иногда на рыбалку.

– **На какой почве плодишь врагов? Просишь ли порой Бога избавить тебя от друзей?**

– Истинных друзей у человека не бывает много. Я всегда рад моим. И молю Господа, чтобы он мне их чаще посылал в гости. А вот с врагами... Больно серьезное это слово. Скорей у меня – недруги. Причина одна – зависть. Хотя чему завидовать? Ни квартиры, ни машины. А за книгу не получил ни копейки.

– **Всякий художник – это и историк, и поэт, и философ, и наблюдатель... Как ты считаешь, кого в тебе больше?**

– А стоит ли дробить натуру? В сплаве разносторонних качеств и рождается индивидуальность.

– **Цитирую Сократа: «Малописание для пишущего так же вредно, как для медика отсутствие практики...» Согласись, что цитатку я откопал убойную. Ведь мудрец и не подозревал, что наступят времена, когда пишущий будет вынужден и практиковать... Попросту, чтобы выжить физически.**

– Сколь ни тяжок мой крест, я не ропщу. И один в поле воин! Скулить – не в моих правилах.

– **Тяжело ли переживаешь время, когда не пишется? Или, по пастернаковски, на время «окунешься в неизвестность и прячешь в ней свои шаги»?**

– «Не пишется» – скорей всего подходит для чувствительных дамочек. Для мужчины это понятие неприемлемо! Помнишь, Толстой советовал Бунину: «Если не о чем писать, то пишите о том, что не о чем писать».

– **Какая книга является твоей настольной?**

– Их несколько. Пушкин, Толстой, Бунин, Шолохов. И, разумеется, Гоголь и Достоевский, Чехов и Тургенев.

– **Ты все ли упомянул?**

– Сознаюсь в слабости: русская литература для меня – святыня.

– **Володя, ты был бы не оригинален, если бы совмещал лишь способности прозаика и поэта, таковыми были (и есть) многие литераторы. Но ты еще и один из лидеров авторской песни в России. Не раз слышал тебя на концертах – твои песни и умны, и эмоциональны! Итак, триединство?**

– Вероятно, так. Прибавлю, органичное триединство. И стихи, и песни дополняют прозу. Подхлестывают. Высоцкий утверждал, что если на одну чашу весов положить все сделанное им в театре и кино, а на другую – усилия, затраченные на написание песен, то вторая чаша перевесит.

Работа над песней для меня так же тяжела, как и для других бардов. Хотя сам себя я бардом не считаю. Как ни странно, но песня начинается для меня не с мысли, не со стихов, а с мелодии. Затем уже подспудно, наитием, рождаются слова. Я, играя на гитаре, как бы проборматываю отдельные строчки, фразы. Мелодия, сперва зыбкая, крепнет, стихи обретают смысл и законченность. Так и появляется новая песня. Но первотолчок – эмоциональный взрыв.

– **В последнее время часто ли приходится выступать?**

– Крайне редко. Шоу-бизнес вытеснил с эстрады людей, поющих для души. В ходу «исполняющие» для тела. «Дебилизация» эстрады прогрессирует. Молодежь отвыкает от живого общения, от живого звука. Но ведь эстрада – часть национальной культуры. Или, скорей, «бескультурья»...

– **Расскажи о своей семье. И вообще, каков ты в быту? Ходишь ли с хозяйственной сумкой по магазинам, помогаешь ли пылесосить, мыть посуду. Или... ты выше этого?**

– Какое там! Кроме перечисленного тобой, у меня немало других обязанностей, как у всякого семьянина. А куда денешься? Быт есть быт. Жена – коренная ставропольчанка, научный сотрудник. В отличие от меня, донского казака, состоит из одних достоинств. А дочь Ольга – студентка пединститута. Пошла по стопам матери, будущей химик.

– **Какие из заметок в твоих записных книжках настойчиво просят-ся в будущие книги? О чем думается и мечтается?**

– Как уже сказал, родом я с Дона, с хутора Дарьевка. Там живут мои родители, многие герои моих книг. Прошу Бога даровать им здоровье и благополучие. Конечно же, думаю еще о продолжении романа. Постепенно идет накопление материала. Самая большая мечта... Не знаю... Очень хотелось бы побывать в Германии. С детства отношусь к немцам с особенным уважением... А записных книжек, как Чехов, не веду. На память не жалуюсь.

– **У Хайяма есть рубаи:**

Я – школяр в этом лучшем из лучших миров.
Труд мой тяжек: учитель уж больно суров!
До седин я у жизни хожу в подмастерьях,
Все еще не зачислен в разряд мастеров...

– **А что бы в этой связи сказал о себе ты?**

– Если уж Омар Хайям называет себя подмастерьем, то я гожусь, пожалуй, только в ученики. Откуда берутся талант и мастерство? От знания жизни, языка. До глубин человеческих душ докопаться может тот, у кого самого глубокая и честная душа. А главное – добрая. Литератор с мелкой душонкой,

как ни тужься, останется на уровне своей душонки. Шолохов остроумно заметил, что из ста мышей не составишь одного льва...

– И традиционный вопрос: что бы пожелал «Вечерке» и ее читателям?

– Гражданского мира. Свершения надежд. Благополучия. Побольше улыбок и общепользных дел. Ведь счастье – это состояние души...

// Вечерний Ставрополь. – 1994. – 17 февр. – С. 3.

КАЗАК БЫЛ И ЕСТЬ ВЕРНЫЙ СЫН РОДИНЫ

На протяжении всей своей истории казачество не только истово отстаивало свою свободу, но и самоабвенно, героически служило России, своим потом и кровью создавало великую державу. Вторая мировая война ураганом налетела на людей нашей страны и разметала их не только по всей ее территории, но и по всему свету: кого уничтожила, кого покалечила, кого отравила за колючую проволоку, кому причинила неоплаканное вдовье, сыновье, дочернее горе по погибшим. Боль от этих потерь до сих пор отдается в казачьих душах.

Вот об этом и повествует в своем романе «Казачий алтарь» ставропольский писатель Владимир Бутенко. Новое произведение В. Бутенко охватывает драматический период Великой Отечественной войны – вторую половину 1942 года. События главным образом разворачиваются на Северном Кавказе. В центре романа – судьба казачьей семьи Шагановых. Перед героями встает проблема нравственного выбора: жертвовать собой в борьбе с захватчиками или поддерживать оккупационный режим, сулящий казакам вольную жизнь?

«Казачий алтарь» – первый в творчестве писателя роман, и надо сказать, довольно удачное произведение В. Бутенко. С интересом его прочтут не только казаки-фронтовики, но и ставропольцы, которые оказались под оккупацией фашистских захватчиков.

Можно добавить, что война в какой-то мере сказывается до сих пор в нашей государственной, жизненной нестабильности, разброде, неустроенности людей. Не остались бесследными в душах людей и суровые годы расказачивания. Теперь на Руси идет движение за возрождение казачества. Владимир Бутенко – один из активных сторонников этого движения, и его посильная лепта в это – «Казачий алтарь».

Головин В.,

ветеран войны, казак-доваторец

// Ставропольская правда. – 1994. – 23 июня. – С. 2.

ВЛАДИМИР БУТЕНКО: ВСЕ МЫ ВИДИМ, ЧТО НАС ОБМАНУЛИ

Весной вышла в свет книга ставропольского писателя Владимира Бутенко «Казачий алтарь». Рассказывается в ней о казаках-донцах. Честно ска-

зять, я начала читать ее с большим недоверием. Известно, что нет пророков в своем отечестве, а уж после шолоховского «Тихого Дона» тема казачьей жизни и вообще, на мой взгляд, стала художнически неподъемной. Поди передай казачий колорит, дотянись до великого мастера хотя бы по духу повествования.

«Бомбежка застала многих хуторян на огородах. Будто стеганула по ногам размашистая плеть и – скосила. И лежали они, объятые неведомым страхом, вжимаясь телами в заклепный чернозем, ощущая непрочность плоти своей и уповая на везение да высшую милость. Господи, сохрани и помилуй! И только старик Шаганов оставался неподвижен. С поднятой головой стоял он на береговой низине, высокий и худой, сжимая в руках косу. Ветер полоскал седую бороду, трепал подол линялой казачьей рубашки. На загорелом лице, искривленном гримасой гнева, шевелились губы. В сердцах он даже замахнулся косой вслед самолетам, устремившимся к святопольскому шляху. Война!»

Вот такой зачин романа, охватывающего самый драматичный период Великой Отечественной войны – вторую половину 1942 года. В центре его – судьба казачьей семьи Шагановых, старшим представителем которой и был этот гордый, несуетливый, с большим чувством собственного достоинства старик Тихон Маркянч. Жизнь его к этой поре вобрала в себя столько бед и лишений, что их с лихвой хватило бы на многих и многих. Довелось ему досыта наслушаться «и посвиста пуль, и воя снарядов, и сабельных запевок». А потом, в двадцать первом году, пришлось за скудный оклад «пойти в погребальную команду. Целыми днями ездил он на подводе с напарником, стариком Кострюковым, по улицам. Грузили умерших с голода на фурманку и закапывали в яму. В запертых изнутри курнях, коли никто не отзывался на стук, высаживали оконные рамы. Крюками на жердинах выволакивали смердящих мертвецов...» Затем – как катком, прокатившаяся коллективизация, еще один голод, унесший самых близких. И война, помимо страшных смертельных бед поставившая казаков перед огромным нравственным выбором: жертвовать ли собой в борьбе с захватчиками или поддерживать оккупационный режим, сулящий казакам вольную жизнь.

Мучительны, трагичны судьбы двух сыновей Тихона Маркянча – Степана и Павла, его внука Якова, выросшего при советской власти и полностью принявшего ее идеологию. Внук не поймет своего отца Степана Тихоновича, ставшего при немцах старостой ради того, чтобы облегчить жизнь односельчан. Узел этот разорвет пуля, пущенная сыном в отца.

...Книгу я прочитала в один присест, не в силах расстаться не только с любимыми героями, но и с автором, взявшим на себя задачу рассказать, как все было на самом деле. С благодарностью и пониманием прочитала его признание в конце книги: «С печалью обнаружил я, что далекое уже военное лихолетье во многом схоже с нашей эпохой. Всеохватная ломка нравственных основ, боль утрат и свет очищения. Засилье всего западного, инородного и возрождение казачества. Так кто же мы, россияне? Иваны, вообще не помня-

щие родства, или Божьи мытари – праведники?» Неудержимо захотелось встретиться с человеком, умом и сердцем переработавшим такой огромный пласт исторических изломов, человеческой боли, разрушенных людских судеб. Речь пошла в общем-то не о романе. Что о нем говорить, его надо читать, раздумывая и сострадая себе и своему народу. Говорили мы, в основном, о сегодняшнем дне.

– **Владимир Павлович, бывает, читаешь книгу и чувствуешь ее вымороченность, то, как писатель старался что-то показать и отобразить. Ваш же роман захватывает легкостью, непринужденностью повествования, множеством интереснейших ситуаций и фактов, в нем богатая образная казачья речь, яркие характеры, россыпь захватывающих деталей? Где вы все это взяли? Откуда такое хорошее знание войны?**

– В основе книги – реальные факты и ситуации, которые происходили в моем родном хуторе Дарьевка, что недалеко от Новочеркасска, в окрестных хуторах и станицах. Я много разговаривал с людьми, подробно расспрашивал об ушедших, их жизни. Прообразом Степана Тихоновича, например, стал дед Мелентий, староста, которого немцы разжаловали за то, что он был добр к своему народу и радел о его нуждах. Я родился спустя семь лет после войны. Мы, мальчишки, были пронизаны памятью взрослых о ней, играя в степи, находили окопы, скелеты, полуистлевшие формы, снаряды, патроны. Все это заставляло нас много думать о войне, будило воображение. Родители мои – сельские учителя, мы жили при школе. Там был большой шкаф, откуда отец по субботам выдавал книги хуторским школьникам. А я мог читать, сколько хотел и что хотел. Упивался Толстым и Чеховым, потом влюбился в Есенина. Ужасно хотелось писать стихи, песни. Совсем пацаном написал фантастическую повесть о футболистах. А в мединститут поступил исключительно благодаря Тургеневу, его Базаров стал для меня мерилком нравственно богатой жизни. Наверное, на всем этом и замешано мое писательство, стремление удержать в памяти характеры, житейские сценки, речевые обороты. Плюс природа, хуторской быт, казачьи песни. У нас вся семья песенная. Был даже свой домашний оркестр. Дед играл на балалайке, отец – на мандолине и скрипке, дядя – он живет сейчас в Ипатово – на баяне, я – на гитаре.

– **Кроме того, что вы писатель, практикующий врач, вы еще и исполнитель многочисленных песен, слова и музыку которых пишете сами. Я, например, узнала вас по телевизионным передачам, посвященным вашему песенному творчеству. Можете ли вы сказать, что жизнь, которую мы сейчас называем «прежней жизнью», абсолютно способствовала развитию ваших способностей?**

– Пожалуй, да. Стоит лишь оговорить разбросанность, которая, безусловно, в чем-то мне помешала.

– **Пожалуйста, процитируйте что-нибудь из ваших песен, которые вы сейчас исполняете.**

– Песня «На дорогах судьбы...»

На дорогах судьбы и мотало меня,
и носило,
Встречный ветер в глаза нес
слепящую пыль.
Было мне тяжело, но беспечно
молчала Россия,
Словно пасынком ей, загулявшей
до одури, был.
Протрезвела она, а вокруг нищета
да раздоры,
Болтунов целый полк делит славу
и власть,
И чтоб как-то прикрыть время
алчных злодейств и позора,
Поливает страну клеветой нынче
всякая мразь.

– **Это про сегодняшнее время?**

– Нет, песню эту я написал чуть раньше, когда народные избранники, президенты на глазах у всей страны неистово, бесстыдно делили власть.

– **Скажите, вы когда лучше чувствовали себя духовно – в прежней жизни или нынешней?**

– Конечно, в прошлые годы. Мы тогда дышали свежим, чистым русским воздухом, воздухом своей Родины. А он особенный, им дышишь – и не надышишься. Я нес в себе гордость, что являюсь гражданином большого государства, с которым считается весь мир. Я жил с ощущением, что это страна, которой я нужен.

– **Ваши гражданские чувства сильно переменились?**

– Да, думаю, как и у моих многих сограждан. Мы все видим, что нас обманули. Обманули в очередной раз. Так же, как обманули большевики в семнадцатом, как обманывали во время коллективизации, репрессий, после войны, в перестройку, во время прихода в президенты Ельцина. И сейчас на нас со всех сторон несетась ложь, что реформы идут, все делается правильно, только что-то немножко не получается. Суть обмана – нас повели туда, не зная, куда. При этом объявили, что все, что было до этого, плохо, неправильно, подлежит разрушению и уничтожению, а все, что делается сейчас – хорошо, демократично, цивилизованно. На самом же деле мы подключились, как заметил один ученый, не к цивилизации, а к мировой канализации. Это не остроумное выражение, а наше горькое повседневное ощущение. Новые сомнительные ценности спровоцировали в обществе колоссальный выброс грязи – спекуляции, преступности, мафиозности, бесстыдства. Всего того, что обычно подавляется умной государственностью и законами, регулирующими жизнь народа. Сейчас все общество, экономика, властные и управленческие структуры пронизаны, сцементированы криминальными элементами. Любое

цивилизованное общество смотрит в свое завтра глазами самых умных и талантливых людей, которыми Бог наградил нацию. Нам обещают светлое будущее, построенное преступными, безнравственными, необразованными людьми. Мы не можем не понимать, что как общество, нация день ото дня глупеет – уезжают из страны талантливые люди, рушатся культура, образование, фундаментальная наука, духовность. Мы сейчас теряем молодежь, катастрофически расширяется пропасть между нею и средним поколением, имеющим еще нравственные ценности и устои. Нынешняя молодежь сориентирована на секс, деньги, добытые любым путем, на сверхжестокость и сверхличность. Это тоже все ложь, обман, ни одна страна, а тем более Штаты, не воспитывают молодежь на таких ценностях. Я думаю, не надо говорить о высочайшем патриотизме американцев, их умении работать. Их бизнес – труд на благо себя и общества, наш – спекуляция и обман. У нас все поставлено с ног на голову.

– Сильно ли зависит ваше повседневное настроение от всех этих проблем?

– Я стараюсь оставаться самим собой, не раздражаться из-за того, что от меня не зависит, и на что я не могу повлиять. Сейчас многие теряют себя, считая, что раз мир рушится, все меняется, то надо срочно менять и себя. Тут самое надежное – черпать силы в родничках той живой нравственности, которые бьют в твоей душе. Я, например, в каждом конкретном случае стараюсь делать добро, делать благо. Потому что благо, благочестие, желание добра – это стержень нравственности, главная опора человека. И в то же время хочу сказать, что сегодня человека, несущего в себе добро, проповедующего его, почти не слышат. Это от того, что из-за постоянного обмана и лжи слово у нас девальвировалось. Я вспоминаю пору духовного становления моего поколения, тех, кому сейчас за сорок. В шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы в жизнь активно вторглись культура, литература. Нашу нравственность формировали Василий Белов и Виктор Астафьев, Василий Шукшин и Юрий Бондарев, Булат Окуджава и Владимир Высоцкий. Я ловил каждое слово этих людей. У нынешней молодежи таких учителей, к сожалению, нет, многим все заменили «видюшники». Помимо всех этих бед сейчас идет эрозия, уничтожение интеллигенции как таковой.

Как-то возвращался домой, вижу, впереди идет замечательная актриса нашего драматического театра (сейчас уже на пенсии). Путь проходил по двору, мимо мусорных контейнеров. Возле одного стояла выброшенная кем-то полиэтиленовая плетенка. Актриса, которой я когда-то бурно аплодировал вместе со всеми, которую осыпали цветами, вдруг нагнулась и стала рыться в плетенке, перекладывая что-то себе в сумку. Для меня это была мучительная сцена. Идет страшное обнищание интеллигенции. Я знаю множество врачей, талантливых хирургов, анестезиологов, которые оставили свою любимую, но нищенски оплачиваемую работу и ушли торговать. Это касается и учителей, и других работников интеллектуального труда. В коммерцию уходят ребята, которые составили бы цвет интеллигенции.

– **Вы не считаете, что на Ставрополье довольно тонкая прослойка истинных интеллигентов?**

– Нет, наоборот, наша интеллигенция очень перспективна. В этом я особенно убедился, будучи последние три года, вплоть до закрытия, главным редактором литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Ставрополье». Мы давали обзоры театральной жизни края, писали о художниках, музыкантах, о самодеятельных коллективах. Альманах был той самой взлетной полосой, с которой взлетали ввысь молодые поэты и прозаики. В крае много талантливых людей, которые могли бы держать его культуру и духовность на значительной высоте. Но они никому не нужны. Вряд ли еще в каком регионе России к творческой интеллигенции относятся так безжалостно, безразлично и наплевательски, как на Ставрополье. Практически везде творческие союзы финансируются, у нас нет.

– **Я не раз сталкивалась с этой проблемой, мне говорили, что в крае все поставлено лучше – финансируются программы, конкретное дело.**

– Да это только разговоры. На встрече с главой администрации края Кузнецовым я сказал им об альманахе, о том, что просто недопустимо его закрывать, если мы не хотим потерять целую ветвь молодых литераторов. Он улыбнулся – 15–20 миллионов рублей для края чепуха, пусть комитет по культуре включит альманах в программу. Все это лукавство, альманах до сих пор закрыт. Между тем, в Кабардино-Балкарии выходят два литературных журнала, в Дагестане – три. Там правительство заинтересовано, чтобы работали творческие союзы, работали на благо народа талантливые люди. У нас же департаменту социальных проблем абсолютно безразлично, выходит альманах или закрыт, уехал певец Георгий Таранов за границу или еще только собирается, издана книга какого-то писателя или нет. Департамент, который возглавляют демократы, практически не поддержал ни одного творческого союза, искать здесь помощи бесполезно.

– **Каждый прожитый день убавляет или прибавляет надежды на то, что в стране все-таки установится нормальная жизнь?**

– Конечно, прибавляет. Я знаю, что придет девяносто шестой год, мы выберем президента, будет новое правительство. И хотя опыт демократических выборов для нас неудачен, я все же надеюсь на мудрость наших людей, на то, что все мы осознаем, поймем уроки нынешнего лихолетья и сделаем правильный выбор, доверив страну людям, которые всеми мерами, действиями, законами выведут ее из этого тяжелого кризиса.

Беседа велла Т. Коркина

// Кавказский край. – 1994. – 29 июля–4 авг. – С. 4–5.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ

Начиная рассказ об этом удивительном человеке, я никак не могла придумать название рубрики. «Лицо на экране»? «Голос в эфире»? «Золотое

перо»? «Медицина для вас»? Ибо я хочу познакомить читателей «К+» с врачом-стоматологом, писателем, журналистом, поэтом, композитором и исполнителем песен – Владимиром Бутенко.

– Владимир Павлович, боюсь, что мой вопрос прозвучит банально, и все же не могу не спросить. Кто же вы больше – писатель, бард, журналист или врач?

– В комплексе. Член Союза писателей и врач, автор четырех книг и песенных магнитоальбомов... Вот из этих частей я как бы и собран. И уверен, что все мои увлечения не противоречат друг другу, а как бы дают толчок одно другому. В то время, когда я работал над книгой «Казачий алтарь», мне удавались казачьи песни. Это были, пожалуй, одни из самых счастливых дней моей жизни. Дни полной гармонии с миром и самим собой. Сейчас я сотрудничаю с краевым радио и это тоже мне помогает – ведь журналист, так сказать, держит руку на пульсе жизни, находится в самой гуще событий, имеет возможность общаться с людьми. А белый халат для меня это что-то вроде рыцарских доспехов, только наоборот – не сам я защищен от горя и болезни, а людей хочу и могу защитить, помочь, «не навредить».

– Как вы все успеваете? Так работать, пожалуй, не каждому под силу. Тут уж, дай Бог, в чем-то одном достичь профессионализма.

– Это практически невозможно – все успевать. Сейчас почти остановилась моя работа над второй книгой «Казачий алтарь». Зато появились черновые наброски нового романа, который будет описывать наше время, современных людей. Ориентировочное название этого романа – «Факельное шествие».

– Что вы видите в нашей современности?

– Мне кажется, что наша страна зашла в идеологический тупик. Мы столько вылили сами на себя грязи, чернухи, заклеили позором прошлое, уничтожили, растоптали предков. Какое будущее может ждать людей, отвергающих свое прошлое?! Откуда возьмутся силы на плаванье, если ты не видишь, не чувствуешь истоков? Вот и несет наш утлый челн по волнам, и неизвестно, куда вынесет. Мы перестали чувствовать в себе святость. Нам не повезло, мы – криминальное общество, без прошлого и будущего. Прожили кое-как сегодняшний день – и хорошо. А что же дальше? Вот что меня волнует как писателя и гражданина.

– Раз уж мы заговорили о литературе и обществе, скажите, каково же сейчас положение российского писателя? Рынок буквально завален Чейзом, Желязны и т.д. и т.п. Не теряются ли на фоне западных знаменитостей менее известные, но талантливые отечественные авторы?

– Сегодня в литературе, как и во всем обществе, кризис. Читатель у нас довольно уже перерос писателей. В этом весь трагизм ситуации. Кризис даже не в том, что общество снизошло до дешевых бульварных изданий, а в том, что писатель, к сожалению, остается на прежнем уровне мышления. Особенно примитивщиной грешат, на мой взгляд, произведения так называемого деревенского жанра. Читателю все это уже не интересно. Тем более, что далеко

не вся переводная литература глупа, бездарна и вульгарна. Люди имеют возможность прочесть настоящие произведения литературы, вещи глубокие, умные, исполненные смысла. Поэтому, я считаю, что нам сегодня писать по старинке просто нельзя. Надо искать новые формы, более оригинальное содержание.

– **Давайте теперь поговорим о личном. У вас есть увлечение помимо всего?..**

– Я большой любитель рыбалки, охоты. Люблю быть на природе, с удовольствием работаю на даче. Земля зовет, все-таки прадеды мои были казаками, крестьянами. А еще я винодел. Друзья говорят, что мое вино может соперничать с марочным.

– **А кто вы по гороскопу?**

– Близнец. В этом, наверное, и заключается ответ на предыдущие вопросы. Ведь Близнецы по природе своей двойственные, не переносят рутины, однообразия. Такой уж я уродился.

– **Владимир Павлович, к сожалению, мы не можем представить читателям ваши песни. И все же, давайте поговорим и об этом.**

– У каждой песни своя судьба. Есть песни, которые со временем просто теряются, уходят из моих концертов. Другие же наоборот – сами просятся к исполнению. Сейчас мне более всего по душе одна из последних работ, которая называется «Две матери, или Чеченская баллада».

– **Вы часто выступаете с концертами?**

– К сожалению, все реже и реже. Это связано с финансами, в первую очередь. Кроме того, в культуре наступил какой-то ступор. Совершенно непонятно, почему десятки миллионов рублей тратятся на проведение «звездных» концертов, той же Музыкальной осени Ставрополя, например, и не поддерживаются, не финансируются выступления местных, ставропольских дарований. Поэтому концерты мои проходят крайне редко. Тем не менее, я работаю. Песни мои звучали, и планы у меня есть. Недавно вышел мой альбом «Дорога любви», записанный, кстати, и на телевидении. И близок к выходу мой новый альбом – бардовский гитарный. Но об этом я пока не буду распространяться.

– **Что появилось раньше – музыка, стихи, проза?**

– Самыми первыми были мои рисунки. Я очень любил рисовать, писал акварелью, и все прочили мне карьеру художника. Потом появились стихи. Первое стихотворение я написал в 10 лет. Оно было о весне. Затем родилась музыка... Наверное, все же истоком всего были народные песни, которые пели мои родители и соседи (родился я в казачьем селе в Ростовской области). Мы пели казачьи, украинские, русские народные песни. А затем было увлечение Блоком, Есениным, Тургеневым. Тогда я принял решение стать врачом, как полюбившийся мне Базаров. Потом я занимался в литературной студии при газете «Молодой ленинец». Одним словом, все шло как-то параллельно. И так уж вышло, что все мои увлечения не были случайными.

А вообще я хочу сказать, что все в мире начинается с любви. И поэт, и музыкант, и писатель, и врач начинаются с любви. К людям, к родной земле, к Богу. Жизнь – это и есть любовь.

– **Спасибо. Успехов вам, удачи и... любви.**

Николаева Е.

// Ключ-плюс. – 1996. – 22 марта. – С. 4.

«КАЗАЧИЙ АЛТАРЬ»

В этом прекрасном, талантливо написанном романе нашего земляка Владимира Бутенко вновь зазвучала тема казачества. И вновь встали проблемы, связанные с этой темой.

О казачестве написано много книг: это «Даурия», «Молоко волчицы», «Тихий Дон» и другие. Роман «Казачий алтарь», на мой взгляд, можно отнести к лучшим образцам классической русской литературы. Это широкое художественное полотно народной жизни, свидетельство тому – глубокие гуманные мысли, стремительно развивающийся сюжет, масштабные образы, яркий, колоритный язык. Характеры героев перекликаются с бессмертными образами «Тихого Дона». И в то же время они самобытны: с достоинствами и недостатками, несут на себе все тяготы общественного и идеологического давления на личность времен сталинского правления. Это живые люди. Со своими судьбами и терзаниями. С радостями и горестями. Они настолько полнокровны, будто бы сотканы из плоти и духа, что начинаешь их любить и жалеть, как самых близких и родных. Образы романа настолько реальны, что кажется: их можешь встретить в жизни, рядом с собой. Так, образ Тихона Маркияновича пленяет своей глубиной и естественностью. Это урядник, герой Первой мировой войны, георгиевский кавалер, он же – труженик, хлебороб, пытающийся установить традиционный диктат в семье, хитрый и жадный «хозяин», вынимающий стекло из заброшенной школы.

Под стать ему сыновья Павел и Степан, внук Яков, которому власть успела накинуть на глаза идеологические шоры. Эти люди несут на себе печать самой большевистской эпохи. Печать злобы и непримиримости. Понятны их заблуждения и метания в жизни. Разными путями идут эти люди. Сколько горя и страданий испытывают! Какой фатальной трагедией проследживаются изменения в их жизни, привнесенные революцией, Гражданской войной, политическим террором, Отечественной войной.

Просто потрясает трагичность образа Степана Тихоновича. Человек он трудолюбивый, несущий в себе заряд большой человеческой доброты и любви, непонятно за что репрессирован, а затем трагически гибнет от руки собственного сына.

Образ его сына Якова – пример идеологического ослепления. Это взрослый Павлик Морозов. Но и его образ неоднозначен и является ярчайшим в романе. Это смелый и умелый солдат, такой же труженик, как и его отец, преданный и любящий муж, добрый отец. Но яд идеологии разъедает

его мозг и душу, как сатана. Злоба приводит к трагической смерти его отца Степана Тихоновича. Прекрасен лик у жены Якова, Лидии. Большая сила любви, верности и трудолюбия раскрывается в этой типично русской женщине. Павел Тихонович – непримиримый враг советской власти. Но в глубине души он чувствует несправедность своего пути, трагичность своего положения, крах своих устремлений. Трагичным выглядит и образ основной идейной героини – Фаины. Понятна ее ненависть к насильникам. Но ее идеологическая слепота еще больше, чем у Якова.

Следует сказать, что в романе даже незначительный персонаж несет в себе черты живого человека. Жизнь героев полна событиями реальной жизни, в которой и грустное и смешное как бы переплетаются. Вспомним хотя бы незадачливого любовника, которому в штаны засыпали горячие угли.

Язык героев романа прост и понятен, наполнен колоритом казачьей речи. И вместе с тем чувствуется, что автор – наш современник.

И еще: роман «Казачий алтарь» содержит в себе столько мыслей и событий, что на основе их можно было бы создать не одно произведение. К счастью, В. Бутенко приступил к написанию второй книги этого романа.

Скажу откровенно: впервые за много лет я прочитал роман современного автора не отрываясь. Все его герои стали мне близкими и родными: таков заряд художественности и гуманности нового романа. Кто же его автор? Ведь он описал все происходящее в реальной жизни так, как будто бы сам присутствует в среде героев.

Он – выходец из славного казачьего рода. Наследник тех самых казаков, о которых пишет – талантливо, с большой любовью. Широта его творческих интересов просто поразительна: он и прозаик, и поэт, и композитор, и исполнитель собственных песен. Кстати сказать, его песни, проникнутые народностью, пользуются большой любовью у слушателей. Когда же я узнал, что он еще и врач по профессии, я был просто потрясен. И понял, что передо мной очень талантливая личность.

И как присуще всем талантам, в быту он простой, скромный, душевный человек.

А в заключение я хочу посоветовать: если кому-то из читателей попадет в руки роман «Казачий алтарь», не поленитесь – прочитайте. Вы получите большое наслаждение от общения с высоким творчеством. Окунетесь в глубины народной жизни. Полюбите его героев. И вам непременно захочется поставить на свою книжную полку еще одно замечательное творение талантливого современного писателя, поэта и композитора Владимира Бутенко.

Кропачев В.

// Пятигор. правда. – 1997. – 2 сент. – С. 2.

«ПАРАДОКСЫ ЛЮБВИ И БОЛИ...»

Имя ставропольского писателя и барда Владимира Бутенко (не путать с однофамильцем, поэтом-любителем, ставшим лауреатом в песенном конкур-

се, посвященном юбилею Ставрополя) хорошо известно любителям литературы и музыки. Автор четырех книг, создатель и исполнитель гражданственных и лирических песен, участник международного фестиваля «Славянский базар», В. Бутенко исповедует в своем творчестве принципы добра, любви к Отечеству, высокой духовности. На Ставропольской студии телевидения идет работа над концертной программой, рассказывающей о последних музыкальных работах нашего земляка. На съемочной площадке побывал корреспондент «Вечернего Ставрополя» Виталий Задорожный и побеседовал с известным бардом.

– Володя, не буду скрывать, что мы с тобой давно знакомы, более того, мне довелось, работая на краевом радио, делать о тебе первые музыкальные сюжеты. Пролетели годы, на исходе очередной. Скажи, чем уходящий год был для тебя примечателен?

– Знаешь, мы, россияне, еще во многом язычники. Каждый новый год встречаем, прислушиваясь к советам астрологов, одеваемся в определенную одежду, чтобы все триста шестьдесят пять дней и ночей нас оберегали то кот, то дракон, то змея... Но пройдет три-четыре месяца, как мы напрочь забываем, что за год по восточному календарю, кто его покровитель. И самозабвенно занимаемся делом, которое приносит средства к существованию. Именно так – делом, по возможности денежным. Кто как сможет! По аналогии с публичными девками появились «публичные поэты» и «публичные музыканты». В том числе и у нас на Ставрополье. Однако подавляющее большинство профессиональных писателей и музыкантов, отстаивающих устои морали и справедливости, патриотизма и милосердия, остались верны себе. Практически все мы, скажу откровенно, люди нищие, перебивающиеся от заработка к заработку, живущие от зарплаты до зарплаты. Многие мои коллеги по литературе вспомнили о прежних специальностях и покинули писательские столы, чтобы не помереть с голоду. Поверь, во мне говорит не раздражительность, а горькое сожаление о безрадостной судьбе российской творческой интеллигенции в теперешней России. Как ни крути, а жизнь-то дается раз. А у человека творческого каждый день на учете: пролетит – не повторить! Вот и посуди, как работается в такой социально-психологической атмосфере.

– И тем не менее работается.

– Да. В уходящем году завершил работу над вторым томом «Казачьего алтаря», романа, который был принят доброжелательно и казаками, и людьми, далекими от казачества. Кроме этого, сделаны первые наброски нового романа о нынешней нашей судьбинушке, о неласковой планиде. Условно он будет называться «Факельное шествие».

– Похвальна твоя работоспособность, однако издать книгу в современных условиях...

– Верно, издать нынче книгу – все равно что стать депутатом Госдумы. Ну а если серьезно, то я надеюсь на то, что уникальность материала, использованного в романе, может заинтересовать коммерсантов. Во второй книге «Казачьего алтаря» речь идет о подлинных событиях 1942 и 1943 годов, об

исходе населения с казачьих областей, о том, как освобождался Ставрополь, об интригах в руководстве вермахта и о многом-многом другом, что никогда прежде не было отражено в литературе художественной.

– **А если говорить о твоих песнях, как ты считаешь: сегодня их воспринимает зал иначе, чем это было лет пять-семь назад?**

– Еще как! Зал стал недоверчивее и сдержаннее. Первые минут двадцать на лицах напряжение, духовная сумрачность. Люди как бы медленно прозревают, вспоминают нечто забытое. Но постепенно у нас с публикой устанавливается взаимопонимание. Я вижу, что одни воспринимают меня охотно, другие напрочь отвергают. Одни подхватывают песни, другие кричатся. Но практически никто из зала не уходит.

– **Итак, новая программа на телевидении, замысел нового романа... А что в личной жизни?**

– Все, о чем говорил, это как раз и есть моя личная жизнь. По специальности, как ты знаешь, я врач. И вот с возрастом все больше ощущаю себя врачом. Поэзия – это разговор с космосом, с Богом, а врачевание – конкретное, точное деяние. Медицина становится все родней. Возможно, от жизненного опыта, от иного восприятия людей и себя. Все в нашей жизни перемешалось, отделить добро и зло зачастую трудно, установить, где боль истинная, а где поддельная, еще сложнее. Мне думается, перед поэтами и музыкантами сейчас стоит задача вернуть силу добру и любви. И чем больше душе, тем яростнее желание любви и правды. Может, в этом главный парадокс нашего времени. Как знать... Только бы пелось и верилось в добрых людей!

Задорожный В.

// Вечерний Ставрополь. – 1997. – 23 дек. – С. 6.

ПЕСНИ ВЛАДИМИРА БУТЕНКО РОЖДАЮТСЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ КАБИНЕТЕ

Известный ставропольский врач, заведующий терапевтическим отделением Ставропольской краевой клинической стоматологической поликлиники Владимир Бутенко, в свободное от работы время пишет стихи и совсем недавно выпустил два своих сборника. Талантливый эскулап, кроме того, еще и член Союза писателей России, знаком с женой и дочерью Михаила Шолохова. Корреспондентам «МВ» врач-поэт согласился рассказать и о других своих пристрастиях.

– Очень люблю футбол, раньше постоянно во дворе с друзьями гоняли мяч. Когда мне было 14 лет, я уже играл во взрослой команде. Помню, на первую свою игру вышел один на один с двухметровым дядькой, отбил мяч, но, машинально схватив его за трусы, стянул их до колен, и все болельщики увидели голый зад спортсмена... Думал, все, кранты! Нет, ничего, из команды не выгнали. Вот так я и доигрался до первого разряда по своему любимому виду спорта. А еще у меня первый разряд по шахматам. К тому же я работаю спортивным обозревателем краевого радио. Не прочь иногда и порыбачить.

Но это так, мелочи. А основное мое увлечение – музыка. Это, вероятно, передалось мне по наследству, от кого точно – сказать трудно, потому что без музыки во всей нашей семье не обходилось ни дня. Мы даже создали свой родовой квартет Бутенко. Отец играл на мандолине, дед – на балалайке, дядька – на баяне, а я – на гитаре. На наши концерты собирались все соседи: одни, недовольные шумом, прибежали, чтобы поругаться, другие наоборот – послушать. Теперь, благодаря родным, я в совершенстве владею игрой на всех этих инструментах. На досуге пишу песни и музыку, которые сам же исполняю. Некоторые из них посвятил своей любимой супруге. Приятно бывает позвонить на радио, сказать несколько ласковых слов второй половинке и заказать при этом свою же песню (Владимир Бутенко выпустил несколько дисков со своими композициями, которые теперь крутят местные радиостанции. – Д. К.).

– Это, конечно, здорово, но настоящее счастье я ощутил, когда исполнилась моя заветная мечта – побывать в Париже. Там в день российской культуры я выступал вместе с актерами Малого и Большого театров, исполнял песни собственного сочинения. Судя по бурным аплодисментам зала и необыкновенно красивым букетам цветов, французы остались довольны. Но все же самый глубокий след в душе оставила экскурсия на русское кладбище Сент-Женевьев-Де-Буа. Тут я преклонил колени и положил букетик на могилу своего кумира, писателя Ивана Бунина, которого боготворил с детства. Кроме этого в Париже меня ждала еще одна радость – приезд совпал с окончанием чемпионата мира по футболу. Эх, жалко на матч сходить не удалось – все билеты на финал были проданы. Я бы тогда что угодно отдал, лишь бы посмотреть эту замечательную игру! К моему несчастью, таких желающих были сотни. Пришлось отправляться в гостиницу и довольствоваться трансляцией по телевизору и завидовать тем, кто на стадионе.

Колач Д.

// Местное время. – 1999. – 11–17 февр. – С. 11.

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ, ВО СЛАВУ ЖИЗНИ

На прошлой неделе краевое отделение Союза писателей России награждало своих лауреатов. Награждало премией имени нашего земляка Семена Бабаевского. Слово «имени» в этот раз оказалось символично – за 20 с небольшим дней до награждения литераторов героя премии не стало.

Возможно, оттого, когда мы ехали вдоль родных степей писателя, когда вдыхали пьянящий запах цветущих яблонь, акаций и абрикосов, как-то по-особенному щемило сердце и вспоминались его пейзажи, выведенные в многократно хваленом и столь же разруганном романе «Кавалер Золотой Звезды». Все-таки правильно сказано, что почувствовать и описать незатейливую красоту ставропольской земли может только тот, кто на этой земле вырос...

Справедливости ради напомним и о том, что вышеобозначенный роман сначала был принят на ура и даже экранизирован – за правильное освещение современной на тот момент советской действительности, а потом низвергнут и предан своеобразной партийной «анафеме» за приукрашивание таковой. Кто прав, кто нет – наверное, разберутся потомки. Но, отвлекаясь от политики, можно сказать, что книга эта, кроме ценных на тот момент превосходных степеней, была ценна еще и непосредственной искренностью, которая заключалась не в идеологическом измерении, а в той незатейливой любви к маленькой родине, на которой родились и выросли многие люди, которая всегда оставалась в сердце, где бы человек ни находился... И именно это качество остается тем главным критерием, которым определяется ценность представляемых к награждению произведений наших земляков.

Итак, лауреатами премии имени Семена Бабаевского в этом году стали: Сергей Бойко – за три сказочных сборника и Владимир Бутенко – за книгу «Казачий алтарь». В своем ответном слове после награждения Владимир Павлович заметил, что над своим произведением он работал много лет и что постарался в нем рассказать всю правду о жизни казачества Дона и Ставрополя в годы Великой Отечественной войны.

Правда, в повествовании мы несколько отвлеклись от хронологии. Напомним, что Ставропольское отделение Союза писателей России награждает своих лауреатов на родине Семена Бабаевского – в Кочубеевском районе. В этот раз церемония награждения совпала с праздником района. Посвящен он был людям, золотым рукам, знаниям и опыту которых район обязан своим сегодняшним процветанием. О них было сказано много добрых слов – и главой района Геннадием Скаргой, и многими другими выступающими, гостями из соседних районов и республик. Творческие коллективы подготовили для героев дня прекрасный концерт. А рядом с концертным залом была развернута большая выставка, в которой и были представлены воплощенные дела этих золотых рук. Даже беглое знакомство с ними позволяло сказать, что в Кочубеевском районе живут настоящие мастера, умельцы, что подрастают тут настоящие таланты.

Так что награждение литературной премией стало данью памяти таланту, рожденному и воспитанному на этой земле. Стал этот праздник и утверждением того, что все это не уходит вместе с отдельным человеком, остаются дела его рук и сердца, остаются, чтобы продолжиться в детях и внуках наших.

Пономарева Е.

// Вечерний Ставрополь. – 2000. – 26 апр. – С. 4.

НОВЫЕ ЛАУРЕАТЫ

Лауреатами утвержденной год назад литературной премии им. С. Бабаевского краевого отделения Союза писателей России нынче стали Владимир Бутенко за роман «Казачий алтарь» и Сергей Бойко за трехтомник серии

«Тайны сказки». Вручение дипломов новым лауреатам состоялось на родине С. Бабаевского в с. Кочубеевском, где писателей тепло поздравили глава района Г. Скарга, педагоги местной школы, библиотекари. В свою очередь литераторы, рассказав о том, над чем сегодня работают, подарили кочубеевцам комплекты своих новых книг.

// Ставроп. правда. – 2000. – 29 апр. – С. 1.

«ЗВЕЗДНЫЕ ОБЕЛИСКИ»

Член Союза писателей России, бард Владимир Бутенко побывал на днях в селе Величаевском Левокумского района. Участвуя в акции «Под небом места хватит всем», объявленной краевой универсальной библиотекой имени Лермонтова, он привез селянам свою литературно-художественную патриотическую программу «Звездные обелиски».

Во время встречи с учениками, преподавателями местной школы, ветеранами труда гость читал стихи, исполнял песни собственного сочинения. Автор книг «Хуторские колодцы», «Ожидание друга», «Казачий алтарь» поделился с собравшимися творческими планами, посетил школьную комнату боевой славы, музей величаевских подпольщиков-молодогвардейцев.

// Ставроп. правда. – 2003. – 16 мая. – С. 3.

НОВАЯ КНИГА О ВОЙНЕ

Накануне праздника Победы вышла в свет новая книга ставропольского писателя, члена Союза писателей России Владимира Бутенко «Любить навек».

Книга о войне, о преданности и любви к родной земле, о верности казачьим традициям. Автор обращает внимание на малоизвестные события Великой Отечественной войны, происходившие на Северном Кавказе и в Западной Европе.

В городах и селах Ставропольского края на базе районных и городских библиотек проходят презентации диалогии В. Бутенко и встречи писателя с читателями.

Калабухова О.

// Ставроп. губ. ведомости. – 2004. – 8 мая. – С. 8.

«ЛЮБИТЬ НАВЕК»

Появление новой книги, написанной кем-либо из ставропольских писателей, стало поистине большой редкостью. И не потому, что иссякли таланты или нет волнующих, жизненно важных тем. Выход любого издания сейчас связан с трудностями финансирования. Тем радостнее появление литературного произведения «большого формата» – романа Владимира Бутенко «Любить навек».

Как отличить хорошую литературу от плохой? Академик Д. Лихачев, когда его спросили, как узнать, стоит ли читать произведение и, может, нужно читать только классиков, ответил: «Не стоит ограничиваться классикой. Если бы люди так подходили к чтению, то как бы мы узнали творчество Пушкина? Ведь и у него были современники. И если бы они его не читали и не признали, как бы мы узнали о нем? Вы можете представить себе русскую литературу без А. С. Пушкина?»

И в наше время, когда магазины и рынки заполонила низкопробная детективная писанина, все же появляются хорошие, умные произведения, которые стоит читать. Они формируют мировоззрение человека, будят любознательность, делают человека чутким к чужим страданиям и несчастьям. Именно таким произведением является роман ставропольского писателя Владимира Бутенко «Любить навек». Он написан человеком мыслящим, высокоинтеллектуальным, обладающим высокой культурой и гражданственностью. Написан, как говорится, кровью сердца, с большой любовью к людям. Поднимает и анализирует большие проблемы жизни и общественного устройства России в течение большого периода.

Автор вышел из казачьей среды и все беды и невзгоды познал в своей родной среде, что называется, из «первоисточника». Наверное, поэтому все персонажи его книги выписаны реалистично, ярко. В романе описаны судьбы людей, которые ничего предосудительного не совершали и, тем не менее, жестоко преследуются. Они обездолены, обобранны и гонимы. Причем все власти, приходящие и уходящие, отбирают у них все, что можно, и ставят их на грань выживания.

Основная сюжетная линия романа – судьба семьи старого казака Тихона Маркияновича. Это олицетворение судьбы всего казачества. Фигура Тихона Маркияновича крупная, колоритная, разноплановая. В ней все качества, присущие человеку: и доброта, и жадность, и большая человеческая мудрость. Собственническое иногда побеждает, и он идет воровать стекло из шибки пустующей школы, но тут же жалеет беженку Фаину и оставляет жить в доме. Он трудолюбив, ненавидит болтунов и бездельников. Сколько раз в жизни начинал все сначала! В нем генетически заложена жажда свободы, потому он принимает правду своего сына Павла, который надеется вернуть старый уклад жизни казачества, когда оно жило вольно в своих станицах.

Образ Павла одновременно сильный и трагический, поскольку он все-таки не находит своего пути в жизни. Павел Тихонович – враг. Не потому, что он ненавидит советскую систему, а потому, что пропагандирует свои наивные убеждения об особой роли казачества. Оказалось, что его идеи никому не нужны, ибо все кануло в прошлое. Но он сам не потерял совесть, ненавидит лживость и показуху. Это вызывает у него протест и даже гнев. На банкете казачьей верхушки он начинает стрелять из пистолета, чтобы остановить «эту пошлость», а по время раздачи хлеба умирающим от голода пленным солдатам, чуть не убил садиста-конвоира. В итоге понимает, что жизнь потрачена впустую. Его образ вызывает глубокую жалость. Во всем романе

звучит высокая нота человеческого страдания, человеческого горя, перед нами проходит жизнь людей, которые обездолены и угнетены. Рождаются мысли о ненужной жестокости власти, о безысходности и безграничных страданиях, о бесполезности существования. Люди выживают вопреки невзгодам, потому что сохранили свободу, достоинство, силу духа.

Поражающе трагична судьба другого сына Тихона Маркияновича – Степана. Трудолюбивый и добрый, он прошел страшные испытания. Не выступал против власти, но был зачислен в разряд ее врагов, не совершал преступлений, а попал в тюрьму. Во время немецкой оккупации соглашается стать старостой по просьбе жителей станицы с единственной целью спасти станичников от окончательного ограбления, а ему потом ставят это в вину. Его гибель потрясает своей трагедийностью. И уже в который раз все рушится в жизни этой семьи. Старый казак с вдовой сына, памятуя о «доброте» советской власти, уходит куда глаза глядят, на страдания и гибель.

Прекрасен женский образ жены внука Тихона Маркияновича – Якова. Лидия – русская красавица. Она несет в себе черты казачки, черты русской женщины: трудолюбие, верность и благородство. Даже свободу она не покупает своей честью. Идет в лагерь, где теряет ребенка, и сама чуть не погибает. С ней поступают жесточайшим образом, несмотря на то, что муж – красноармеец Яков в это время воюет на фронте. Возвращение Якова – высшая награда этой женщине. Яков – человек мужественный и сильный. В нем дух неистребимой жизненной силы. Он шел через жесточайшие испытания войной, не раз находился на грани гибели или репрессий, но каждый раз благодаря силе духа, физической силе выходил победителем. Он отчаянно храбр. Во время разведки, когда проще всего было отступить на свою сторону, он идет вперед и все-таки берет так нужного «языка». Яков воспитан в духе советской идеологии и глубоко убежден в правоте этих идей, поэтому душой «не принимает» своего дядю – Павла Тихоновича, начинает ненавидеть отца (Степана) и даже берет на душу страшный грех отцеубийства. Пройдя через эти страшные этапы жизни, Яков возвращается, чтобы продлить линию жизни казачьего рода.

Хотя все основные персонажи романа не только из одной станицы, но и из одной семьи, каждый имеет свои характерные для него черты. Никакого штампа и однозначности. Роман исторически правдив, вызывает сочувствие к людям и раздумья. Во всем чувствуется глубокая гуманистическая идея. Как всякое значительное произведение, он требует вдумчивого, серьезного чтения, требует работы души. Написан он сочным, народным языком, понятным всем, без ненужных жаргонизмов, читается легко. Мало есть таких литературных произведений, которые так точно восстанавливали бы историческую справедливость и в то же время читались «запоем», с неослабевающим интересом.

Крончев В.

// Кавказ. здравница. – 2004. – 2 июня. – С. 4.

ВРУЧЕНЫ ГУБЕРНАТОРСКИЕ ПРЕМИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

В числе лауреатов 2004 года как известные имена, так и молодые таланты.

В области литературы премии получили поэт Раиса Котовская, писатель Владимир Бутенко и главный хранитель Пятигорского музея-заповедника М. Ю. Лермонтова Николай Маркелов. Лауреатами премии губернатора стали также актриса Ставропольского академического театра драмы имени М. Ю. Лермонтова Ирина Баранникова, солист-вокалист Пятигорского театра оперетты Сергей Динейкин, художник-иконописец из Невинномысска Татьяна Плетнева, ставропольцы: дизайнер Сергей Бобылев, композитор Олег Губин, солистка краевой филармонии Ирина Белая, поэт Валентина Сляднева и хореограф Александр Виниченко.

Пересыпкина В.

// Ставроп. губ. ведомости. – 2005. – 13 мая. – С. 8.

ЭСТАФЕТА ПРАВДЫ

О казаках писали многие – одни лучше, другие хуже. Наиболее ярким произведением о казаках начала прошлого века была, конечно, удивительная эпопея Михаила Шолохова «Тихий Дон». Нынче почти забыты книги о казаках «Над Кубанью» Аркадия Первенцева, «Россия, кровью умытая» Артёма Весёлого, «Молоко волчицы» Андрея Губина, произведения Семёна Бабаевского, Эфенди Капиева, Ильи Чумака, Андрея Исакова, Анатолия Знаменского и других литераторов юга России.

В конце 80-х годов, в период горбачёвской перестройки и во время наступившей в 90-е ельцинской стихии, началось так называемое возрождение казачества, появились стихи, поэмы, посвящённые этому событию. Наиболее интересными были «Казачий круг» Витислава Ходарева, уроженца станицы Лысогорской, публицистические статьи кубанского казака Петра Федосова. Когда Ставропольское войско возглавлял Виктор Шарков, событием в краевой литературе стало издание книги «Последняя линия» старейшего писателя Ставрополя Иоакима Кузнецова. В ней он правдиво и исторически достаточно точно рассказал о вовлечении населения ряда районов Ставрополя в ряды казачества (в частности, в Александровском и некоторых других районах). Позже был издан «Казачий алтарь» Владимира Бутенко – и тоже с помощью казаков. Книга произвела большое впечатление на читателей своей свежестью и современным подходом автора к сложной теме. Вот что писал об этой книге Андрей Губин, автор романа «Молоко волчицы»: «В. Бутенко – вдумчивый писатель с обострённым чувством языка и совести». Что это так, свидетельствует последняя книга В. Бутенко «Любить навек», за которую он заслуженно получил в 2004 году губернаторскую премию. Эта книга действительно одна из лучших на Ставрополье. Как писал один из читателей А. Фёдоров: «В ней автору удалось представить на суд читателей и типичные

казахьи фигуры, и обстановку военных лет, и очень живописные описания природы родной степи». Это действительно эстафета правды, переданная одним из лучших прозаиков Ставрополья. Читателям понравится сюжет книги, её язык, строгий, лаконичный, чем-то близкий к шолоховскому: «В ночь под Крещение – снеговьям наперекор – потянуло кавказским ветром. Мороз сдал. Гривастые косяки тумана разбрелись по степи, споро собрался по-вешнему шалый дождь. Но порывистый южак поддал тяги, забурунил, разрывая облака и оголяя звёздный шлях, – и почти в одночасье пожаловала на Дон разгульная сваха – ростепель!». В заключение можно сказать прямо: «Умеет

писать Владимир Павлович Бутенко! И он справедливо получил вместе с другими двумя литераторами края губернаторскую премию».

Чернов В.

// Вечерний Ставрополь. – 2005. – 21 апр. – С. 6.

ИНФЛЯЦИЯ, НО НЕ ТАЛАНТОВ

Творческий урожай – не хуже зернового», – заявил губернатор А. Черногоров, поздравляя вчера в Доме правительства лауреатов губернаторской премии-2006.

Число лауреатов пополнили писатели **В. Бутенко** и И. Пидоренко, скрипач С. Петров и музыковед Г. Зайцева, актеры А. Куликов и О. Клименко, балетмейстер Л. Панина и танцор А. Стяжкин, художник-график П. Решетиленко и живописец П. Охрименко.

Наша газета подробно писала о том, как проходило выдвижение кандидатур творческими союзами, какую непростую задачу пришлось решать экспертной комиссии. Как отметила заместитель председателя правительства края Л. Волошина, накал творческого состязания заметно вырос, расширился круг талантливых претендентов. Мы рассчитываем, добавила она, что и в следующем году нашей комиссии будет так же трудно, но и очень приятно работать.

Двенадцатитысячный отряд работников культуры Ставрополья уникален, подчеркнул, обращаясь к награжденным, А. Черногоров. Конечно, остается еще немало проблем, таких как низкая заработная плата, старение квалифицированных кадров. Но вместе мы постепенно преодолеем все трудности, убежден глава края. Он поблагодарил награжденных за их во многом бескорыстный творческий труд и поздравил с приближающимся Днем Ставропольского края.

Музыковед и педагог Г. Зайцева выразила общую благодарность за внимание и поддержку работников культуры, а губернатора пригласила чаще бывать на концертах в органном зале. Писатель В. Бутенко отметил важность возобновления издания краевого литературного журнала. Председатель краевой организации Союза театральных деятелей заслуженный артист РФ В. Аллахвердов особенно порадовался успеху молодых коллег-актеров, заме-

ченных и отмеченных. Он также попросил губернатора «не забывать об инфляции» и подумать над увеличением премиальной суммы. В ответ губернатор заметил, что хотя не деньги все определяют, над предложением стоит подумать, как и вообще над всей системой поощрения лучших во всех отраслях.

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2007. – 16 мая. – С. 1.

ПО-НАД ДОНОМ ЗВЕЗДНЫЙ ХОРОВОД

Презентация новой книги «Мать атамана» члена Союза писателей СССР и России, поэта, прозаика, журналиста, главного редактора альманаха «Литературное Ставрополье» Владимира Бутенко, которая прошла в Ставропольском литературном центре, вылилась в увлекательный разговор о трагической судьбе казачества, о творческом почерке писателя, об огромной подготовительной работе во многих архивах страны.

Красочно оформленный том, изданный ООО «ЮРКИТ», содержит рассказы «Мать атамана», «Капля горя», «Вернулся казак поседелый» и книгу третью «Венец правды» трилогии Бутенко «Любить навек». Напомним, за дилогию, в которую вошли два романа – «Казачий алтарь» и «Властелин и раб», Владимир Бутенко был удостоен звания лауреата губернаторской премии в области литературы за 2004 год.

Свой творческий вечер Владимир Павлович открыл песней «Родина далекая, юность синеокая, так давно не виделась, тихий Дон, с тобой». Донской казак по рождению, Бутенко всю свою сознательную жизнь провел в Ставрополе (здесь окончил мединститут, женился, работает заведующим отделением краевой стоматологической поликлиники, у него хорошая, дружная семья). Жители края знают его и как барда: Владимир Бутенко со своей подругой-гитарой объездил почти весь Юг России. «Писатель начинается с Родины, а Родина – с любви», – считает Владимир Павлович. Говорит он красочно, емко, и многие его фразы можно приводить как афоризмы. К примеру: «Не состоится писатель, если у него нет своей темы», «Рассказывать о трагических судьбах казаков было очень сложно, ведь это мятежное племя невозможно уложить в какие-то рамки...»

А он и не «укладывает». В его трилогии органично переплетаются документальная точность, своеобразность языка донских казаков, поэтическое описание природы, историческая конкретика, которая сливается с общечеловеческими проблемами. Трагическая история казачества неразрывно связана с историей семьи Шагановых. Читая трилогию и перед мысленным взором встают живые характеры казаков со своими достоинствами и недостатками. В первой книге – «Казачий алтарь» – показаны события, которые происходили в 1942 году, во время фашистской оккупации. Тогда на Дону казачество раскололось на две неравные части: одна из них ушла потом вместе с гитлеровцами. Вторая книга – «Властелин и раб». 1943 год. Уже пришли советские

войска, но жизнь казаков не стала легче: ссылались в Сибирь члены семей казаков, ушедших с немцами. Последняя книга – «Венец правды» – охватывает 1944–45 годы. Путь победителей проходят уроженцы станиц в составе Красной Армии до Будапешта и Берлина, но иной долей отмечены их земляки, поверившие посулам гитлеровцев «даровать казакам вольницу». Бутенко по архивным документам воспроизводит здесь события в Лиенце, когда предательство англичан заставило офицеров и жителей казачьего стана с достоинством и мужеством принять горестный «венец правды». Из нескольких тысяч казаков, обманом переданных сотрудникам НКВД, выжило в 50-е годы прошедшего века около десятка (!) Трагически завершилась и жизнь одного из главных героев трилогии Павла Шаганова: жену с маленьким сынишкой он успел спасти, а сам погиб от автоматной очереди английского патруля.

«Событием в литературной и общественной жизни Ставрополья», – назвала выход в свет писавшейся более десяти лет трилогии Владимира Бутенко «Любить навек» доктор филологических наук, профессор СГУ Людмила Егорова. И это действительно так. Читаешь ее, не можешь оторваться и переживаешь за главных героев так, как будто они твои родственники. И понимаешь тогда фразу, сказанную кем-то из великих: «Все мы на этой земле родственники»...

Много добрых слов услышал писатель от благодарных читателей, коллег по перу. А он, в свою очередь, благодарил тех, кто помог издать этот мощный и масштабный труд: председателя Комитета по делам национальностей и казачества правительства СК Василия Шнюкова, сотрудников этого Комитета Александра Фалько и Владимира Ремеза, атамана Ставропольского казачьего округа ТКВ Михаила Серкова, издателей Виктора и Людмилу Кустовых и многих других. А потом исполнил свою песню:

По-над Доном – звездный хоровод,
Снова лето бродит по станице,

Соловей-соловушка всю ночь опять поет,
Казаку – опять не спится...

Пересыпкина В.

// Ставроп. губ. ведомости. – 2007. – 21–28 февр. – С. 15.

ТРИЛОГИЮ ЗАВЕРШИЛ «ВЕНЕЦ ПРАВДЫ»

В Ставропольском литературном центре состоялась презентация книги Владимира Бутенко «Венец правды».

На Ставрополье Владимир Павлович широко известен как прозаик, поэт, автор многих песен. А сравнительно недавно он стал редактором альманаха «Литературное Ставрополье», возобновившего свой выход после вынужденного перерыва.

У читателей имя Владимира Бутенко устойчиво ассоциируется с темой казачества в литературе. Его дилогия «Любить навек», повествующая о событиях, которые долгое время замалчивались, а документальные свидетельства оберегались грифом «Секретно», была отмечена премией губернатора Ставропольского края за 2004 год. Автор впервые в отечественной литературе всколыхнул целый исторический пласт жизни казачества во время Великой Отечественной войны. Книга «Венец правды» тоже рассказывает о казачестве. Она стала третьей, заключительной частью романа-трилогии.

На презентацию книги пришли верные читатели, преподаватели ставропольских вузов, коллеги по творческому цеху, друзья В. Бутенко. Заслуженный артист РФ Владимир Аллахвердов прочитал главу из романа «Мать атамана». И, конечно же, на встрече с Владимиром Бутенко звучала гитара. Та самая, что принесла ему признание слушателей и дипломы жюри на различных фестивалях и конкурсах авторской песни.

// Вечерний Ставрополь. – 2007. – 28 февр. – С. 7.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ РОЗЕНБАУМ

Роман «Мать атамана» ставропольского врача, замечательного писателя и музыканта Владимира Бутенко вошел в антологию российской прозы.

Владимир Бутенко – личность в крае известная: прекрасный врач, заведующий терапевтическим отделением краевой стоматологической поликлиники. Пациенты его просто обожают и смело приходят «сверлить» зубы. В своей профессии Владимир Павлович достиг блестящих результатов.

Казалось бы, что еще нужно: уважаемый всеми доктор, от пациентов отбоя нет. Но наш сегодняшний собеседник – человек весьма разносторонний. В свободное от работы время Владимир Бутенко пишет романы, стихи, поет, играет на гитаре. И в творчестве он тоже весьма преуспел: за свой роман «Казачий алтарь» Бутенко получил губернаторскую премию. А в феврале увидела свет новая книга Владимира Павловича – «Мать атамана». О ней и о многом другом Владимир Бутенко рассказал корреспонденту «Открытой».

– Владимир Павлович, почему вас как писателя привлекла именно тема казачества?

– Я сам родом из Ростовской области, с казачьего хутора Дарьевка, потомственный казак. Хоть и родился после войны, но меня всегда очень волновали и интересовали события, происходящие с казачеством во время Великой Отечественной. Мой дед воевал, отец воевал. К счастью, нашу семью миновала тяжелая участь раскулачивания. Но я знал семьи, которые пострадали во времена коллективизации. Ведь тогда казачье сословие просто уничтожалось. Именно о трагических судьбах простых людей с моего родного хутора Дарьевки мне и хотелось рассказать читателям.

– Об этом и ваш последний роман «Мать атамана»?

– Да, об этом. Надеюсь, что «Мать атамана» – книга, которая поможет осмыслить казачеству его место в истории страны. Ведь раньше в состав Российской империи входили 12 казачьих областей, а сейчас это лишь малочисленное сословие. Основой романа стали малоизвестные события Великой Отечественной войны, происходившие на Северном Кавказе. В центре повествования – драматическая судьба казачьей семьи Шагановых. Образы казаков, их характеры, нравы, речь – все это прописано с документальной точностью. Каждая ленточка в косах, цвет галунов, казачьих кафтанов, говор, половицы – всё это я впитал с малых лет.

– **Выходит, все ваши романы подтверждены документальными фактами?**

– Конечно. Мои произведения основаны только на исторически верных фактах. Прежде чем приступить к написанию книг, я несколько лет проработал в Государственном архиве в Москве, в архивах Ростова, Новочеркасском музее казачества. С наскака не пишу. Так, на сочинение книг «Казачий алтарь» (за который я получил губернаторскую премию), «Властелин и раб» и «Мать атамана» ушло 15 лет! Чтобы написать их, ездил и в Ленинскую библиотеку столицы.

Для меня было интересно знать о войне те факты, которые долго замалчивались. Мне хотелось рассказать историю семьи, которая после большевистских репрессий, после расстрела близких и родных смогла выстоять, а потом еще найти в себе силы и доводы работать на советскую власть. Ведь во времена коллективизации казаки выселялись целыми станицами. А сколько было бессудных расстрелов! За ночь могли «ликвидировать» 20 тысяч человек! Естественно, станичники люто ненавидели советскую власть, некоторые казаки во время войны переходили на сторону немцев. Вот об этих замалчиваемых историей фактах я написал в своих книгах.

– **Когда увидело свет ваше первое произведение?**

– Первая книга «Казачий алтарь» вышла в 1993 году. Она рассказывала о событиях, которые происходили на Ставрополье в военном 42-м. Один из главных героев – казачий атаман Краснов, вернувшись в составе немецких войск на Ставрополье, стал возрождать казачество в своем родном хуторе. Все характеры, судьбы, женские и мужские образы в романе не вымышлены – списаны с моих реальных односельчан.

– **К какому бы жанру вы отнесли свои произведения?**

– Традиционный русский роман. Вы, наверное, знаете, что существует два способа написания романа. Первый – так называемый способ Дюма. Александр Дюма брал историческую канву, а затем придумывал под нее героев, события. А есть другой способ, которым пользовался Пушкин. Александр Сергеевич скрупулезно и до мельчайших деталей изучал все исторические факты и на их основе строил свое повествование. Так была написана повесть «Капитанская дочка». Там очень верно описано народное восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

Я использую подход, который идет от Пушкина. Бывало, что для убедительной исторической картины приходилось «охотиться» за мельчайшей деталью во многих источниках. При этом я обнаруживал, что некоторые исторические источники противоречат друг другу.

– **И как же вы поступали в таком случае?**

– Продолжал исследовать архивы, пока не добирался до точных сведений. Вот, к примеру, есть книга маршала Михаила Гречко «Битва за Кавказ». Она считалась одной из самых точно и документально написанных книг. Я там нашел 12 исторических ошибок! Например, в книге описывается, как атаманы Шкуро и Краснов приезжали на Кубань, агитировали народ вступать в Добровольческую армию. Я вас могу заверить, что ни Шкуро, ни Краснов на Кубани никогда не были.

– **Действие в ваших романах происходит на хуторе Ключевском. Разве такой существует на Ставрополье?**

— У Михаила Шолохова в «Тихом Доне» события развиваются на хуторе Татарском, но это тоже вымышленный населенный пункт. Вот и у меня хутор вымышленный, я его «разместил» между моим родным хутором Дарьевка и станицей Новотроицкой.

– **Владимир Павлович, почему вы обратились именно к теме войны?**

– Великая Отечественная война – одно из самых значимых событий в истории России. И, несмотря на огромное количество фильмов и книг, она еще далеко не изучена. А историей казачества во время войны вообще мало кто занимался. Может быть, поэтому моя книга «Мать атамана» вошла в антологию российской прозы.

– **Вы так ратуете за казачество, наверное, и звание казачье имеете?**

– Да, я казачий подьесаул. Постоянно общаюсь с нашими ребятами-казаками. И, кстати, комитет по делам национальностей и казачества при правительстве Ставропольского края очень мне помог при издании моих трех романов. За что им бесконечно благодарен.

– **Трагически погибшего атамана Андрея Ханина вы, наверное, тоже знали...**

– Знал. Меня просто потрясла его гибель. Во цвете лет! Ведь не война же сейчас идет, а вражеская пуля его сразила. Нескромно говорить, но в моем романе «Мать атамана» у главного героя такая же судьба, как и у Андрея. Мне кажется, что эта книга написана о Ханине. Главный герой романа тоже борется с несправедливостью, старается наладить жизнь своих односельчан и... в борьбе погибает. Так и Андрей пытался бороться с преступниками, с коррупционерами, – за что и поплатился. Мне очень больно об этом говорить. Когда гибнут лучшие люди – становится страшно. Но, если обратиться к истории казачества, к сожалению, так было всегда.

– **Владимир Павлович, стоматолог – серьезная профессия. Как вам удается совмещать творчество и врачевание?**

– Я всегда отвечаю словами Антона Павловича Чехова: «Медицина – моя жена, а литература – любовница». Ведь многие музыканты в прошлом занимались медициной. Взять того же Александра Розенбаума – он много лет на «Скорой» работал.

– **Я знаю, что Розенбаум многие темы для своих песен брал из врачебной практики, а у вас был подобный опыт?**

– У меня не было. Хотя вообще общение с пациентами – этакий кладезь и опыта, и эмоций, и свидетельства той же нашей истории, которые не запечатлены в письменных источниках. Ко мне на прием приходил Андрей Казьмин – ветеран войны, потомственный казак, так мы с ним подружились. Он рассказал мне историю своей жизни. Некоторые факты из нее я использовал в своих книгах.

– **Не было желания бросить медицину и полностью посвятить себя творчеству?**

– Был момент, в 89-м году, когда меня приняли в Союз писателей СССР, я решил полностью «отдаться» литературе и расстался с медициной. Три года я только писал. Могу сказать, что это было самое продуктивное время для творчества. Но поскольку на заработки от издания книги не проживешь, пришлось снова встать у стоматологического кресла. Так что я «сросся» с белым халатом. С другой стороны, я в поликлинике не позволяю себе думать о творчестве. На мой взгляд, и медицина, и литература – требуют полной самоотдачи.

– **Вы придерживаетесь каких-то казачьих традиций?**

– Нет. У меня обычная современная семья. Дочка Ольга – кандидат наук, преподает в университете. Думаю, что мой внук Пашка подрастет и станет настоящим казаком.

– **Знаю, что вы даете еще и бардовские концерты...**

– Я себя абсолютно не отношу к бардам. Любой человек, который услышит мои песни, поймет, что это вовсе не бардовская песня. Все, кто слышал, как я пою, в один голос заявляют, что мои песни по стилю ближе к произведениям Евгения Мартынова, Вячеслава Малежика. Такая любовная лирика, положенная на красивую мелодию. Я ведь начинал как поэт, а потом уже перешел на прозу.

– **Помните, когда написали первое стихотворение?**

– Тогда мне было 10 лет. Оно было посвящено весне.

– **А кумиры в поэзии и прозе у вас были?**

– Я был влюблен в поэзию Есенина. Нравился Шолохов, Лев Толстой. Моя тетка меня всегда уверяла: «Станешь врачом – будешь счастлив и богат». К сожалению, ее слова не сбылись: я не богат и не особо счастлив.

– **И в этом так просто признаетесь?**

– На мой взгляд, только недалекие люди считают себя счастливыми. Счастье – это мгновение. Я думаю, что люди в жизни лишь иногда испытывают счастливые моменты. Для творческого человека состояние неудовле-

творенности должно быть постоянным. С возрастом понимаешь, что все в жизни быстро проходит – надо жить мгновением, сегодняшним днем.

– **А теперь об увлечениях...**

– Самое большое мое увлечение – это, конечно, рыбалка. Люблю на лодке заплывать куда-нибудь в глухомань и просто наслаждаться тишиной, природой. Однажды поймал сазана килограммов на шесть весом. А мой друг и на 12 кило ловил. Но для меня главное – сам процесс, а не масса улова.

– **Откуда вдохновение черпаете, от общения с природой?**

– От жизни, от людей заряжаюсь позитивом. Кто-нибудь улыбнется на улице – уже хорошо. Главное – не застаиваться на месте, иметь вкус к жизни, к познанию ее с разных сторон. И еще – не зазнаваться. Если начинаешь изображать из себя великого – значит, пропал. Я думаю, что творчество заканчивается тогда, когда ты начинаешь считать, что всего достиг как писатель.

– **Что нового от вас ждать?**

– Хочу поработать в совершенно новом для себя жанре фантастики. Задумка уже есть: мой герой будет спасать мир от наркомании. А события будут происходить в Европе.

Беседовала Э. Давыдова

// Открытая. – 2007. – 28 февр.–7 марта. – С. 19.

«ПО ТРОПИНКАМ ПАМЯТИ...»

Судьба писателя всегда интересна. А судьба его повести или романа: годы работы, начальная строка, завершающая строка (самые трудные?), герои – живые, независимые своими поступками и перипетиями судеб от автора. Как все происходит, отчего случается – обыкновенные читательские вопросы. Нам хочется узнать как можно больше о полюбившемся литераторе, истории его книг. Хорошо, если такая возможность есть. Прекрасно, если поводом этому становится выход в свет новой книги. Гость ЛИТЕРРЫ – прозаик, поэт, член Союза писателей России, главный редактор альманаха «Литературное Ставрополье» Владимир Бутенко. Презентация его новой книги «Мать атамана» недавно состоялась в Ставропольском литературном центре. Об этом и речь.

Самыми необычными посетителями творческой встречи мне показались несколько мальчишек лет тринадцати, неподдельно интересовавшиеся происходящим.

– Сегодня будут представлять книгу о казаках – это очень интересно, – простецки поясняет один из ребят.

– Где отыщешь сведения о том, как они жили в годы Великой Отечественной войны? Я слышал, что этот писатель свои книги основывает на документальных фактах: значит, смогу узнать и верно оценить все происходившее тогда.

Зал переполнен, но тих. Никто не удивился, увидев автора с гитарой (Владимир Павлович обладает массой талантов, в их числе и любовь к авторской песне).

Но не только поэтому встреча началась песней. В спетом (как мир отражается в капле воды) было заложено все, о чем дальше и пошел разговор.

На перекрестке двух дорог
Стоит в степи мой хуторок.
А перед ним долина
Да белая калина.
Да васильковый ветерок...

Картина безоблачного степного счастья – это образ из детства самого автора (вырос он на Донщине) и увертюра контраста событиям трагических лет Второй мировой войны, когда раскол казаков, пришедшийся на годы становления советской власти дал о себе знать особо остро: одни из них служили в Красной Армии, другие, еще в годы Гражданской эмигрировавшие в Европу, разлученные с Родиной, – на стороне вермахта.

Родина любимая,
Слава негасимая.
Как давно не виделись,
Батька Дон, с тобой!
Как хочу я заново
По тропинкам памяти
Выйти к звездным омутам,
Где живет любовь...

Нельзя забывать главного: на чьей бы стороне ты ни был, красный ты или белый, истинное для каждого – Родина, дом, любимые люди. За это и боролись: честно, хотя всяк по-своему.

– Можно по-разному относиться к казакам, сражавшимся на стороне немецкой армии, – считает Бутенко. – Они, эмигранты, после двадцати лет жизни за границей (к тому времени у многих сложившейся) вновь поднялись в бой – за идею! Это заслуживает уважения.

И говорит Владимир Павлович собравшимся о том, что главное для него. Утверждает, что писатель начинается с Родины, а Родина – с любви. Что писатель не сможет состояться, если у него нет своей темы. Что готов поспорить с бытующим мнением, относящим писателей-почвенников на второй план, выгораживающим и превозносящим экспериментаторов.

– Основа речи – самое главное, – признается автор. – Язык Пушкина, Чехова, Тургенева, Бунина, Шолохова – язык, озаренный божественным светом. Я всегда относил себя к тем писателям, которые говорят на этом языке, говорят о том, что они любят, а значит – о своей земле, Родине.

Первая и вторая части трилогии Владимира Бутенко, с которыми большинство собравшихся уже оказались знакомы (вспомним книги «Каза-

чий алтарь» и «Любить навек»), описывают события 1942 – 43-го годов: непростое время прихода немцев на Северный Кавказ и дальнейший ход боевых действий, развитие судеб десятков героев повествования, в том числе и судеб главных героев – отца и сына Шагановых.

– Двадцать лет назад рассказать о тех казаках, которые сражались в рядах немецкой армии, было непредставимо! Как и о многом другом, что вы найдете в книге, – делится с присутствующими Владимир Павлович. – А ведь именно в восьмидесятые стал разрабатывать тему казачества – и по сей день удивляющую меня.

Жизнь сама вела писателя по верному пути в работе над повествованием. Не случайно познакомился Владимир Павлович с Антоном Казминым – племянником легендарного полководца, потомственного казака Никифора Привалова, начальника политотдела Пятого донского казачьего кавалерийского корпуса. Да и что говорить: само место рождения литератора положило основу тех языковых особенностей, непередаваемого строя казачьей речи, ее красоты, мелодики, колорита, которым не научиться специально, удивительны были лично мои «находки» в романах Бутенко: так и каждый из вас, читатели, знакомясь с творчеством В. Б., отыщет что-то свое. И ладно бы автор сосредоточился на прямой речи хуторян, ан нет – описания природы, переживаний героев – сквозь «тамошнее». Прислушайтесь, какая речь: «Половодье подступало и к шагановской леваде. Коловерть захватила берег и, напозывая на луговину, грозила яблоням и камышовой клуне». Два предложения, и ты уже не здесь – до последней точки заключительной главы.

Однозначно перед нами произошло завершение большого художественного полотна. Как сказала доктор филологических наук, профессор Ставропольского государственного университета Людмила Егорова, это событие в общественной и культурной жизни края, явление незаурядное, книга, где необычно расширенная панорама действий вписана в такой контекст, которого раньше не было ни в одном произведении.

– Вся история казачества вообще – это победы, слава, гибель, бунт. Казаки – мятежное племя, народ с историей, до конца верный своим корням, вне всяких иных рамок. ...и сам такой, – прибавляет Владимир Бутенко.

И мы знаем, что писатель не лукавит: это и есть для него венец истины.

Гончарова Е.

// Наше Ставрополье. – 2007. – 9 марта. – С. 18.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА В. П. БУТЕНКО «КАЗАЧИЙ АЛТАРЬ»

Трилогию «Казачий алтарь» известного ставропольского автора В. П. Бутенко справедливо называют «лебединой песней» казачества. Роман, в котором автор дает панорамное отражение жизни казаков в период Второй мировой войны и делает объемные экскурсы в более отдаленное прошлое, – адресован современному поколению россиян, а также будущим поколениям

читателей, поскольку вопросы, поставленные автором, особенно важны и на сегодняшний день. Это послание автора к своим современникам, к возрождающемуся казачеству. Роман помогает читателям глубже и конкретнее понять проблемы «второго казачьего сполоха», проанализировать ошибки прошлого и не повторять их в настоящем, успешно возрождая лучшие традиции и душевные качества.

Таким образом, тематика романа отражает историческую судьбу казачества, а проблематика, напротив, обращена в настоящее и будущее и заслуживает самого пристального внимания. Уровень проблематики – это уровень постановки вопросов, обсуждения той или иной системы ценностей, установления значимых связей между явлениями действительности, это та сторона художественного содержания, где читатель приглашается автором к активному разговору.

В целом проблемный состав романа представляет собой сложный комплекс, сплав национального, социокультурного и идейно-нравственного типов проблематики. Подобное сочетание определяет художественное своеобразие трилогии, выводит её на уровень романа-эпопеи и позволяет поставить в один ряд с такими произведениями, как эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир», Шолохова «Тихий Дон», А. Н. Толстого «Хождение по мукам», в которых также объединяются социокультурная, национальная и идейно-нравственная проблематики.

Соединение национальной, социокультурной и идейно-нравственной проблематики в романе – это не простое суммирование, а интеграция, в которой идейно-нравственный поиск личности соотнесен, прежде всего, с народной правдой. В широкий исторический фон повествования романа «Казачий алтарь» вписывается судьба России, российского народа, казачества и судьба отдельных людей. Критические для всего этноса события придают философскому поиску героев «своей» личной правды о смысле жизни особую остроту и насущность.

Особо хочется отметить, что сопоставление разных «правд», столкновение разных по ценностной ориентации героев, а также показ событий с различных позиций и точек зрения – успешно реализованный автором художественный прием, благодаря которому перед читателем возникает панорамное, стереоскопическое и тем самым очень близкое к реальности объективное отражение действительности. Это является несомненным и весьма значимым достоинством романа, выгодно отличающим его от произведений о Великой Отечественной войне, написанных в период господства «социалистического реализма».

В романе также присутствуют элементы мифологической и философской проблематики, выраженные в меньшей, но не менее значимой степени, чем три основных типа.

Казачество является неотъемлемой частью российского народа, но все же это самобытное сословие, имеющее свой неповторимый менталитет, своеобразные черты бытия и сознания, отличающие и выделяющие казаков

на общем фоне. Выросший в среде казачества, В. П. Бутенко не понаслышке знаком с его традициями и проблемами. На протяжении всех трех книг автор романа живописно и подробно описывает эти устойчивые, повторяющиеся, исторически сложившиеся черты.

Надо отметить, что общие проблемы казачества как сословия неразрывно связаны с проблемами каждого показанного в романе казака или казачки. Поэтому социокультурные вопросы переплетаются с идейно-нравственными, персональными проблемами героев романа.

Итак, в основе социокультурного пласта лежит проблема сущности казачьего характера и бытия. Олицетворением казачества в романе является семья Шагановых, представленная несколькими поколениями казачьего рода. Тихон Маркьяныч Шаганов – глава рода Шагановых, старый казак, с молоком матери впитавший традиции и понятия своего народа. Ему присущи такие характерные черты, как стремление к сохранению и упрочению рода, стремление жить лучше, житейская хитрость и смекалка. Он неутомимый земледелец и бесстрашный воин. Его фигура связывает семью с героическим прошлым. В жизни Тихона Маркьяныча как в зеркале отразились путь и поиск всего казачьего народа. Изначально ориентированный на спокойную, благополучную жизнь в кругу семьи, в родном курене, он вынужден был неоднократно покидать его, гонимый судьбой. Он воевал, бродяжил, снова возвращался и жил оседло. Тихон Маркьяныч – глубоко верующий человек, но его вера специфична: будучи христианином, он также чтит и языческие традиции своих предков. Он не просто верит в домового, он абсолютно уверен в его существовании. Это неотъемлемая часть казачьего куреня.

Под напором судьбы, уже будучи стариком, Тихон Маркьяныч вынужден бросить отчий дом и пуститься в дорогу. Это испытание он проходит достойно. Главное чувство, которое он вынес из последних скитаний, – это безграничная любовь к родине, вдали от которой заканчивается земной путь этого человека.

Сыновья Тихона Маркьяныча и Анастасии – Степан и Павел – типичные представители казачества времен революции и Гражданской войны. Принадлежа к одному роду, они, тем не менее, олицетворяют собой два совершенно разных типа, каждый из которых выражает одну из доминирующих типичных черт: любовь к родной земле и любовь к свободе.

Можно выделить две параллельные ветви проблем, связанных с разными ипостасями казацкой ментальности: казак в ипостаси воина (Павел, Яков) и казак в ипостаси пахаря-земледелца (Степан).

Павел Шаганов – символ свободолюбия, буйной казачьей удали, воинской безудержной отваги. Он не согласен идти на компромиссы, но всегда готов броситься в бой ради сохранения своих представлений о чести и правде. Это тип казака-воина.

Степан Шаганов – казак-земледелец – символизирует любовь казачества к родной земле, к семейным ценностям, к сохранению и упрочению рода. Он тоже воин, однако ради сохранения жизни и благополучия своих близких

готов быть лояльным к власти, независимо от ее «цвета», будь то красные знамена большевиков, белые флаги корниловцев или чернота фашистской свастики.

Противопоставляя двух братьев, автор подчеркивает разность понимания и отношения к основным ценностям народа – любви к свободе и любви к Родине. Если для Павла любовь к Родине выражается в стремлении освободить ее от большевиков, чтобы вернуть себе и своему народу прежние свободу и самоуважение, то для Степана Родина – это, в первую очередь, земля, которую надо возделывать. Родина Степана – это род, который необходимо защитить и сберечь от голода, войны и поползновения властей. Причем понимание Степаном рода далеко не ограничивается рамками семьи, он чувствует ответственность за всех своих «односумов»-хуторян и за казачье Придонье.

Чувства Павла абстрактны. Его жажда свободы оборачивается годами скитаний вдали от родины. Высокие чины и успешная служба не радуют его и не приносят внутреннего удовлетворения. Он, как дерево, лишенное корней, гоним ветрами судьбы, одинок и несчастен. Лишь после встречи с Марьяной, когда его любовь обретает конкретное воплощение, он по-новому осмысливает свои ценности, стремится создать семью, восстановить преемственность поколений. Отчасти ему это даже удается, в самом конце войны, в далекой Италии, он находит и собирает под одной крышей Тихона Маркянча, Полину Васильевну и Марьяну с маленьким сыном, т.е. принимает и признает правоту Степана. К сожалению, эта собранная наспех семья, оторванная от родной земли, не имеет будущего. Слишком поздно пришло к Павлу понимание истины. Поэтому столь высока ее цена. Собственной жизнью платит Павел за возможность спасти жену и сына.

Чувства Степана конкретны и основательны по сравнению с чувствами Павла. Его жизненная позиция более гармонична. Он с достоинством принимает удары судьбы, его поступками руководит желание сберечь и сохранить род, семью, хутор. Он по-своему смел, поскольку не боится брать ответственность на себя. Он всем сердцем любит родную землю, печется о ее благополучии. Его чувство к земле не ограничивается заботой рачительного хозяина: вспахать, засеять, снять урожай. Он с восторгом воспринимает красоту природы.

Именно чувство ответственности за род, семью, хуторян вынуждает Степана быть лояльным по отношению к властям. В ситуации, когда Павел теряет контроль и начинает размахивать кулаками и шашкой, Степан сдерживает себя и только думает о том, что «...сейчас бы шашечку! Да с потягом через хребет!..» (кн. 1, стр. 59). Высокую цену платит Степан Тихонович за свою лояльность, погибая от руки своего единственного сына Якова Шаганова.

Образ Якова Шаганова также типичен. Он представляет собой казака нового поколения. Ему присущи характерные черты предшественников, такие как любовь к родине, патриотизм, воинская доблесть и честь, героизм, жертвенность. Однако на его характере и мировоззрении отразились годы

жизни в Советском государстве. Он мыслит навязанными лозунгами советской пропаганды. Это мешает ему понять и принять отца. Эта же несамостоятельность приводит Якова к отцеубийству.

Рисуя образ Федюньки Шаганова – сына Якова, автор с надеждой заглядывает в будущее и ставит важнейшие вопросы, связанные с сохранением традиций и преемственностью поколений.

Центральной проблемой романа является проблема жертвенности. Она пронизывает насквозь все представленные в романе типы проблематики. На протяжении всего повествования казаки демонстрируют постоянную готовность к самопожертвованию. И в боях, и в сценах хуторской жизни казаки и казачки не щадят себя. Степан Тихонович соглашается стать атаманом при немецкой власти, зная, что это ставит под угрозу его жизнь и жизни близких. Но им руководит желание помочь хуторянам, и общие интересы он ставит выше собственных. Павел жертвует собственной жизнью, чтобы спасти жену и сына. Проявляя патриотизм, беспримерную воинскую отвагу и честь, Яков Шаганов в составе 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса сражается на самых опасных участках фронта. Зная, что рискует жизнью, Лидия не позволяет «товарищам из НКВД» «коровок казнить», пускает в дом еврейскую девушку-беженку Фаину Гулимовскую. Даже домовый Дончур – хранитель рода Шагановых – готов отдать свою жизнь ради сохранения вверенных его заботе людей.

На проблему жертвенности также указывает и название романа «Казачий алтарь». Алтарем в старину называли жертвенник. Принести свою жизнь на алтарь отечества, по словарю Ожегова, значит пожертвовать своей жизнью ради родины. Название носит двойственный характер. Автор не только рассуждает о том, что свято для казачества, во что верят и ради чего готовы жертвовать жизнью эти храбрые воины и неутомимые земледельцы. Он рассказывает читателю о массовом жертвоприношении, положившем на кровавый алтарь многие и многие жизни казаков: воинов, стариков, детей, женщин в 1945 году в Лиенце. Гибнут, спасая свою честь, офицеры и атаманы, гибнет Тихон Маркянч, бросается с моста Полина, не желающая потерять свою свободу. Подробно и точно описывая события, основанные на документальных фактах, автор выводит гибель казачества на уровень холокоста. Однако, в отличие от геноцида еврейского народа, не менее трагичное истребление казачества не получило широкой общественной огласки. Возможно, потому, что было совершено государством-победителем, а победителей, как известно, не судят.

Проблема сложных, а зачастую и трагичных взаимоотношений государства и казачества прослеживается на протяжении всего романа. В романе нет упреков или пафосных стенаний. Есть объективная, говорящая сама за себя художественная реальность, отраженная в различных ракурсах, освещенная с разных сторон, основанная на документальных фактах. Автор не навязывает читателю свою позицию, не берет себе право судить и выносить вердикты. Он предлагает информацию к размышлению. Прошлого не вер-

нешь, но его надо знать и помнить, для того чтобы оградить будущее от некогда совершенных трагических ошибок.

Чурилова Е.

// Лит. Ставрополье. – 2009. – № 4. – С. 178–184.

БЕРЕГ ВЛЮБЛЕННЫХ СЕРДЕЦ

Ставропольский поэт, певец, композитор, автор-исполнитель песен, лауреат музыкальных конкурсов и международных фестивалей, обладатель премии «Шансон-арт-2008» Владимир Бутенко провел в зале Дома офицеров презентацию своего нового альбома «Берег влюбленных сердец», в котором собрано 18 песен.

Концертная программа называлась «Признание в любви». Началась она с написанной давно, под впечатлением от посещений города юности – Ростова, но по-прежнему любимой автором песни «Зимовка на реке».

Вот уже десять лет в репертуаре певца песня «Кавказская ночь», повествующая о чеченской войне. Эта песня продолжала тему «Ставрополь – форпост на Кавказе». А в 2008 году Владимиру Бутенко принесла лауреатство песня «Солнечная пристань». Довелось певцу побывать и во Франции. В память об этой поездке – лирическая песня «Ночной Париж». Когда прозвучали строки о людях, идущих под зонтами, показалось, что и в концертном зале запахло дождем. Стихотворение Владимира Бутенко «Догорает свеча» вдохновило на создание музыки к нему ставропольских композиторов Рощина и Дольникова. На концерте этот романс прозвучал с музыкой автора стихов. В новом альбоме поэта-певца немало песен о любви. Это и «Январские розы», и «Безбожница», и «Пока ты рядом», и «Когда ты уезжаешь от меня» – совсем новая песня, ставшая для зрителей хорошим сюрпризом. Владимиру Бутенко очень дорога и важна песня «Линии любви». «Когда мы машем рукой друг другу – эта энергетика объединяет всех нас», – говорит со сцены поэт:

Давай две линии любви соединим,
Чтоб не узнали никогда разлуку.

Вот такой альбом песен подарил в тот вечер певец зрителям.

Более двадцати лет пишет песни и радуется ими слушателей Владимир Бутенко. А какими были его первые песни, с которых он начинал? Какие темы волновали его? Наш рассказ сегодня – о песенном творчестве раннего Бутенко. Завтра у него день рождения, с чем мы его и поздравляем.

Когда я впервые услышал его «Песенку стоматолога», мне запала в душу вот эта строка «Вся ваша боль во мне останется». И я понял, что так мог сказать только врач, только настоящий врач, которому небезразлична человеческая боль, который боль эту пропускает через свое сердце.

Мы знаем немало примеров, когда первая профессия писателей, поэтов была связана с медициной. Из этой когорты и Владимир Бутенко. Правда, профессию врача он до сих пор не оставляет, потому что считает: все годы,

отданные медицине, оставили в его жизни глубокий, неизгладимый след. Ни одна другая профессия не дает возможности так близко соприкоснуться с людьми, изучать их характеры и судьбы. А для литературной работы это клад, который трудно переоценить.

Любители литературы знают Владимира Бутенко как автора повестей «Где корни наши», «Голос одинокой скрипки», «Ожидание друга», романа «Казачий алтарь», как редактора альманаха «Литературное Ставрополье».

Вернемся же к тому, с чего я начал свой рассказ, к песне. Нет ничего удивительного в том, что Бутенко начал писать песни. Родился он на Дону, в казачьем хуторе. Семья была музыкальная, здесь постоянно звучали и русские, и украинские народные песни. С самого детства Володя стал играть на балалайке и гитаре. И уже тогда пытался сочинять песни.

– Песенный жанр ничуть не легче, чем проза, – размышляет Владимир Павлович. – Иной раз отдельную мелодическую фразу или поэтическую строку ищешь неделю, месяц, а проходит время, и она приходит к тебе сама. Конечно, когда идет работа над большим прозаическим произведением, времени для музыки остается меньше. Но когда хочется отдохнуть, отвлечься от напряженной писательской работы, я беру в руки гитару.

Как в литературном, так и в песенном творчестве Владимира Бутенко значимо присутствует тема казачества как явления нашей жизни, как явления нашего этноса российского с его схожестями и расхождениями. Для него казак, прежде всего, – это человек храбрый, свято любящий свою землю, щедрый и душевный. И хотя зримые границы между донским, кубанским и терским казачеством есть, в его сердце, сердце музыканта и поэта, такой границы нет. Именно об этом песня его «Казачья свадьба».

Военная тема в творчестве поэта-певца начинается, пожалуй, с «Песни про отца». В январе 1943 года, когда советские войска освобождали Ставрополь, среди воинов 44-й армии был его отец Павел Никитович.

– Сейчас можно по-разному оценивать те или иные эпизоды той страшной войны, – говорит Владимир Павлович. – Но одно свято и непреложно: это была не только Отечественная война. В первую очередь, это была война народная, ибо весь народ встал на защиту Отечества и смог победить. «Песня про отца» очень мне дорога, в ней я еще раз выражаю свое преклонение перед всеми фронтовиками.

Часто Владимир Бутенко бывает у себя на родине, на Дону. После таких поездок и родилась песня «Сенокос».

– Это совершенно удивительное ощущение, – рассказывает Владимир. – Степь, когда цветет акация и поют соловьи, когда распахиваются дали, а в голубом небе стоят кучевые облака, когда все вокруг прославляет любовь к жизни, когда все ликует в прекрасном празднике обновления земли. И хочется верить, что этот весенний настрой останется надолго, не даст очерстветь душе и поможет пережить все тяготы нашей сегодняшней жизни.

Задорожный В.

// Вечерний Ставрополь. – 2010. – 22 мая. – С. 5.

«СЫНЫ ДЕРЖАВЫ»

Новая книга, посвященная казачеству, увидела свет в марте: в зале краевого литературного центра свое творение презентовал известный ставропольский литератор Владимир Бутенко, автор культовых произведений «Казачий алтарь» и «Мать атамана». Выпуск книги был осуществлен при финансовой поддержке комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества. И, конечно, неспроста в верхнем левом углу обложки красуется герб Ставропольского казачьего округа.

Владимир Павлович – личность достаточно известная, он давно заслужил уважение и любовь читателей. Красноречивее любых эпитетов это подтверждают награды, полученные писателем в разные годы его творчества. Бутенко является членом Союза писателей России, дважды лауреат губернаторской премии и обладатель премии имени Семена Бабаевского. Всего в его активе 14 книг. Владимир Павлович известен и по работе в журнале «Литературное Ставрополье», где является главным редактором. Поздравить писателя с выходом новой книги пришли работники науки, коллеги-литераторы, журналисты и, конечно же, казаки, ведь казачья тема проходит красной нитью через все творчество уроженца Ростовской области – традиционной казачьей вотчины! Вот и книга «Сыны Державы» в художественной форме рассказывает о событиях, происходивших на Кавказе почти 200 лет назад: противостояние на реке Калалы и героическая оборона Наур-городка. К слову, помимо непосредственно романа «Сыны Державы» в книгу включены и рассказы «Мать атамана», «Капля горя» и «Хлеб и кинжал», так что ее смело можно назвать настоящим сборником произведений.

подача материала в «Сынах Державы» хоть и построена в художественном стиле, но практически с документальной точностью. Роман не сводится только к рассказу о двух событиях. Они являются своего рода основой, через которую масштабно показана история всей страны и Кавказа того времени.

Сам автор подчеркивает, что главная ценность произведения именно в том, что в нем затрагиваются потайные моменты истории южного казачества, насмерть стоявшего за эти земли, когда Россия в XVIII веке начала движение на Кавказ. Об этом рассказывал известный военный историк Потто.

– После того как прочитал эту информацию, вспомнил, что я раньше бывал в этих местах, – говорит Бутенко, – сразу начал искать более подробные данные.

Чтобы добиться достоверности, Владимир Бутенко сам выезжал на места сражений, в казачьи станицы, где общался с людьми и собирал материал. Наверное, благодаря этой работе роман «Сыны Державы» отличается необыкновенная красота описательной части, живой язык, который способен передать все краски вплоть до мельчайших деталей. Писателю, словно кистью художника описывающему необычайную красоту мест Северного Кав-

каза, удалось добиться гармоничного сочетания умиротворяющей атмосферы и «вкуса» боя, эмоционального надрыва и переживаний.

– Для казаков было характерно особое чувство жертвенности, – говорит Владимир Павлович, – они были готовы отдать все свои силы и даже жизнь, чтобы не допустить врага на Дон. Казаки давали бой там, где другие воинские формирования, наверное, предпочли бы уйти от столкновения.

Речь, в частности, идет о сражении на реке Калалы. Во время презентации автор поделился собственными впечатлениями от посещения этого места:

– Неподалеку от села Привольного Красногвардейского района Ставрополья в поле стоит крест, установленный казаками, – его видно прямо с трассы Ростов – Ставрополь. Там два казачьих полка под командованием атамана Матвея Платова общей численностью не более тысячи человек приняли бой с превосходящими в несколько раз силами противника – турецкими воинами. Мне думается, что необходимо больше знать об этих событиях и, конечно, почитать мужество казаков, принимавших в них участие.

Еще одной особенностью романа «Сыны Державы» стал образ женщины-казачки, который автор передает через самоотверженность казаков-мужчин. Женщины не оставляли своих спутников даже на поле боя, помогая мужчинам всевозможными способами, в том числе и непосредственно физической силой. В этом и есть истинная мощь казачества, она заключается в единстве! Во время своего выступления Владимир Бутенко признался, что эта книга вполне могла именоваться иначе. «Непокоренные сердца» – такое название значилось в качестве альтернативного. Но в итоге, посоветовавшись со специалистами, работавшими над книгой, было принято решение остановиться на этом – «Сыны Державы».

Презентация любого литературного труда всегда творческое мероприятие, не ограничивающееся только разговорами за круглым столом. В случае с книгой «Сыны Державы» она превратилась в настоящий концерт! Сначала отрывок из произведения художественно прочитал актер Ставропольского театра драмы Владимир Петренко, а затем в зале появился ансамбль – поздравить Владимира Бутенко пришел «Казачий пикет». Причем, несмотря на тесный по меркам выступления ансамбля зал, артисты не остановились только на исполнении песен, устроив настоящие казачьи пляски! Ну а после окончания официальной части гости окружили писателя: кто-то хотел сфотографироваться, другие жаждали автографа... как водится, на первой странице новой книги.

Романенко А.

// Казачье Ставрополье. – 2012. – № 3. – С. 2.

ГЕРОИЧЕСКИЙ КАЗАЧИЙ ЭПОС

Накануне Всемирного дня писателя, отмечаемого 3 марта, в краевом Литературном центре состоялась презентация романа «Сыны Державы» из-

вестного ставропольского прозаика, дважды лауреата губернаторской премии, главного редактора журнала «Литературное Ставрополье» Владимира Бутенко.

Автор впервые в отечественной художественной литературе, опираясь на подлинные документы, предлагает живописное повествование об исторических казачьих сражениях 1774 года: битве на Калалы двух полков атамана Матвея Платова с превосходящей в десять раз по численности армией крымского хана и героической обороне Наур-городка, где рядом с мужьями проявили отвагу жительницы терских станиц. Динамичный сюжет, обилие интересных исторических деталей, образность народной речи, красочное описание южной природы, сдобренные элементами фантастики, делают книгу В. Бутенко заметным явлением современной словесности. С чем его и поздравили коллеги по перу и многочисленные читатели.

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2012. – 3 марта. – С. 1.

О КАЗАЧЕСТВЕ НА КАВКАЗЕ

Накануне Всемирного дня писателя в краевом Литературном центре состоялась презентация романа «Сыны Державы» известного ставропольского прозаика, поэта, барда, дважды лауреата губернаторской премии, главного редактора журнала «Литературное Ставрополье» Владимира Бутенко.

Так получилось, что уроженец хутора Дарьевка Ростовской области, медик по своей основной профессии, теперь уже автор 14 книг прозы и поэзии, а также обладатель яркого, мощного голоса, исполнитель собственных песен-монологов, Владимир Бутенко многое в истории отечественной литературы открывает для читателей впервые. Это было, когда он выпустил в свет дилогию «Любить навек» (романы «Казачий алтарь» и «Властелин и раб»), книгу «Мать атамана» с романом «Венец правды». Обратившись к малоизвестным событиям Великой Отечественной, происходившим на Северном Кавказе и в Западной Европе, автор увлекательно и самобытно, благодаря непринужденности повествования, образной народной речи, интригующим деталям и элементам фантастики, рассказывает о казачьих традициях и жизни простых станичников и атаманов. В своей трилогии Бутенко удалось создать цельные, сильные характеры земляков, по-новому осветить подлинные причины раскола казачества в годы войны. Известные исторические личности – писатель Бунин, атаман Краснов, руководители Третьего рейха предстают здесь в совершенно ином ракурсе, нежели мы представляли по другим источникам. Вот и в новом романе «Сыны Державы» Владимир Бутенко опять-таки впервые, основываясь на подлинных документах, красочно и образно повествует о важнейших кавказских сражениях 1774 года. Так, в битве на Калалы два казачьих полка под командованием легендарного «вихорь-атамана» Матвея Платова отразили натиск превосходящей в десять раз

армии крымского хана, а в героической обороне Наур-городка наряду с казаками Моздокского полка участвовали женщины, дети и даже... собаки.

Огромное географическое пространство и огромный исторический пласт, как сказала на презентации доктор филологических наук, профессор Ставропольского госуниверситета Ольга Страшкова, предстает перед читателями в новом романе Владимира Бутенко «Сыны Державы». Интересны здесь батальные сцены, тонкие наблюдения над пейзажем, смелость автора в описании отношений Екатерины Великой с Григорием Потемкиным, психологически обоснованные поступки персонажей. Творчество Бутенко стало предметом исследования Ольги Константиновны, ее студентов и аспирантов с 2005 года, когда к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне в СГУ вышел сборник статей «Между двух истин» («Судьба казачества в годы Великой Отечественной войны в творчестве Владимира Бутенко»). А в 2010 году был выпущен второй сборник статей «Две правды» («Судьба казачества в годы Великой Отечественной войны в трилогии Владимира Бутенко «Казачий алтарь»). Скорее всего, третий сборник статей педагогов и студентов СГУ будет посвящен уже роману «Сыны Державы», что говорит о том, что книги Бутенко явно уже стали заметным явлением в отечественной литературе. Это подтвердил на презентации и известный в стране писатель-фантаст Василий Звягинцев. Ведь в русской литературе практически не отражались кавказские войны. А Владимир Бутенко прикоснулся к одному из наименее освещенных и очень для нас важных периодов русской истории на Кавказе.

О множестве интереснейших фактов и бытовых деталей казачьей жизни середины XVIII века, о динамичности сюжета, о прозрачной композиции романа говорили в Литературном центре поэт Елена Гончарова, казачий полковник, кандидат наук Владимир Ремез. А художник Леонид Черный, который оформил уже вторую книгу Бутенко, отметил, что в нашей истории немало еще белых пятен, и очень радуется то, что писатель старается правдиво раскрыть малоизвестные и героические страницы, связанные с казачеством юга России. «Мы должны знать: кто мы, зачем мы, почему мы».

«Презентация моей книги, – сказал, завершая творческую встречу Владимир Бутенко, – это, по сути, повод поговорить о нашей русской истории и конкретно истории Кавказа. Наши знания обо всем этом совершенно бессистемны. И потому, когда я взялся за эту тему, то пришлось собирать материал буквально по крупицам. Сила духа, жертвенность казаков меня поразили, а позже я узнал, что на этой же земле приняли бой с фашистами казаки-красноармейцы спустя два века после описываемых мною событий. Там до сих пор сохранились редуты, насыпи. В этом месте можно было бы сделать удивительный мемориал, водить туда детей, молодежь, туристов. Но пока здесь только бурьян по пояс да большой крест, который поставили местные казаки. Ну а в любовной истории Екатерины Великой с Потемкиным нет моего вымысла. Тут использованы письма самой императрицы, а пик их романа как раз совпал с событиями на Кавказе».

Завершился же творческий вечер казачьими песнями и плясками под гармошку муниципального ансамбля «Казачий пикет» (руководитель Сергей Залевский). Такой музыкальный подарок преподнесло писателю управление культуры краевого центра.

Пересыпкина В.

// Ставроп. губ. ведомости. – 2012. – 14 марта. – С. 16.

НОВЫЙ РОМАН ВЛАДИМИРА БУТЕНКО УВИДЕЛ СВЕТ

Никогда не перестаёшь удивляться тому, как много талантливых, творческих людей живёт рядом. Вот, например, член Союза писателей России Владимир Павлович Бутенко, главный редактор альманаха «Литературное Ставрополье», прозаик, поэт, исполняющий свои песни под гитару. Из-под его пера вышло 14 сборников произведений. Недавно Владимир Павлович закончил работу над новым романом «Сыны Державы». Презентация книги состоялась в Ставропольском литературном центре.

Роман рассказывает о важнейших кавказских сражениях 1774 года – битве на реке Калалы, когда два казачьих полка под командованием легендарного атамана Матвея Платова отразили натиск превосходящей их по численности в десять раз армии крымского хана, и героической обороне Наургородка, в которой наряду с казаками Моздокского полка участвовали жительницы терских станиц.

Открыла встречу доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской и зарубежной литературы Ставропольского государственного университета Ольга Константиновна Страшкова. «Я дочитала последний роман Владимира Павловича с большим удовольствием. Хочется отметить разнообразную структуру произведения – в тексте представлено огромное географическое пространство: действие происходит в Моздоке, дворце Гирея, царских покоях, Черкасске. Чем больше я вчитывалась в роман, тем больше была поглощена им, поглощена историческими событиями, которые так полно и увлекательно осветил автор. Хочется отметить и очень детальное описание батальных сцен, и отличную проработку образов персонажей, ну и самое важное, что этот роман открывает для нас новые страницы в истории казачества», – сказала Ольга Константиновна.

Следующим перед гостями выступил актер Ставропольского академического театра драмы Владимир Петренко, который зачитал отрывок из романа «Сыны Державы», повествующий об обороне Наурской станицы.

Поэтесса Елена Гончарова отметила, что новый роман Владимира Бутенко написан чудесным языком, имеет замечательную композицию, блестяще переданы картины южной природы и образность народной речи, а каждый отрывок, каждая страница произведения западают в душу.

Затем о своей новой книге гостям презентации рассказал сам Владимир Павлович Бутенко: «Так получилось, что тема освоения Россией Кавказа в русской художественной литературе освещена достаточно мало. Однажды я

прочитал в книге Василия Потто о битве на реке Калалы. Это место до сих пор сохранилось – всего 200 метров от трассы Ростов – Ставрополь, в районе хутора Богомолова Красногвардейского района. Меня очень заинтересовало сражение, и я стал искать информацию об этих событиях. По крупицам собирал факты и вдумывался в то, о чем собирался писать. Меня поразило, что всего два казачьих полка, численностью 1000 человек, неожиданно встретив несметное войско крымских татар, не ушли от столкновения, а приняли бой, хотя это и означало практически верную смерть. Таковы были донские казаки, атаман Платов и полковник Ларионов, они имели невероятную силу духа, которая меня поразила. Казаки были готовы умереть за свою державу, страну, землю, готовы были биться до последней капли крови, лишь бы не пропустить врагов на Дон. Нам битва на реке Калалы практически не известна, я считаю, что это позор. Донцы приняли бой на самом краю берега, там они вырыли рвы, расставили повозки и разместили две имевшихся у них пушки. Сейчас это место полностью сохранилось. Там можно сделать мемориал, чтобы люди знали об этом подвиге, там можно проводить экскурсии! А вместо этого – бурьян по пояс. Земля, политая кровью доблестных защитников Родины, просто никому не нужна. Казаки поставили на этом месте большой крест и постамент. Всякий раз, проезжая неподалёку, я останавливаюсь, проехать мимо просто стыдно. Об этом подвиге должны знать люди, поэтому я написал эту книгу».

Владимир Бутенко получил предложение опубликовать роман от двух московских издательств. Перед тем как отправить книгу в печать, автор планирует немного доработать и дополнить её.

Касатонов О.

// Вечерний Ставрополь. – 2012. – 15 марта. – С. 13.

ВЛАДИМИР БУТЕНКО: ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ ДОМЫСЛИВАТЬ!

Ставропольский писатель Владимир Бутенко личность довольно известная, можно даже сказать, медийная. Я имею в виду, что с представителями СМИ общается довольно часто, его интервью регулярно можно видеть и в газетах, и по телевидению. Однако у нас есть эксклюзив – специально для читателей «КС» Владимир Павлович поведал о своей работе «Сыны Державы» и о писательском творчестве вообще. К тому же и информационный повод пришелся как нельзя кстати – «Сыны Державы» получила диплом «Признание» ежегодного краевого литературного праздника.

– Владимир Павлович, мы уже рассказывали о презентации книги «Сыны Державы» и касались основных моментов этого произведения. Не могли бы вы рассказать немного подробнее об этой работе?

– Речь в ней идет о последнем этапе, скажем так, взаимоотношений России с Турцией, незадолго до заключения мира в первой Русско-турецкой войне. Турки делали последние попытки и поползновения изменить положе-

ние дел в Причерноморье в свою пользу. Две главные темы – битва на реке Калалы и оборона Наур-городка. Но я не мог как-то оторванно изобразить маленькое событие – это была бы тема для рассказа. Поэтому обратился к царствованию Екатерины, к самой императрице, к ее личности, к Потемкину, чтобы картина получилась не локальной, а панорамной. Поэтому в ходе романа события разворачиваются и в Петербурге.

– Очень многие литераторы отмечают необыкновенную красочность и достоверность изложения и передачи картинки в ваших произведениях. Наверное, в том числе и за это ваши романы очень любит читательская аудитория и ценят казаки, которым посвящено многое из вашего творчества. Как удается добиться такой достоверности?

– Когда я рассказываю о казаках, нельзя не обратиться к их жизненно-му укладу, нельзя не рассмотреть их дом. Это необходимо не только для того, чтобы читатель мог прочувствовать атмосферу казачества в целом и воздух тех мест, но и чтобы можно было понять характер главных героев. Поэтому несколько глав в романе «Сыны Державы» посвящено старинным казачьим станицам. Мое мнение, что на сегодня лучшее, что мне удалось написать, это «Казачий алтарь». Я родился и вырос на Дону, поэтому мне, как и всякому человеку, который помнит о своем народе и знает свои корни, это все, я имею в виду казачество, довольно близко. Смежная тема – Великая Отечественная война, она прошла через меня. Мой отец прошел войну, это все было буквально на моих глазах. Еще детьми мы играли в степи и находили немецкие мины, кинжалы и пули... Что только не выкапывали. Хоть к тому моменту война уже давно прошла, но когда мы соприкасались с этими предметами, они были практически теплыми, все было очень живо. И вот эти мальчишеские воспоминания и впечатления мне пригодились потом. Не зря психологи утверждают, что каждый человек очень многое берет из своего собственного детства. Были некоторые споры по поводу роли старосты, следует ли оправдывать его выбор. Но я как автор его не оправдывал, потому как в романе есть уточнение, почему Степан принял такое решение. Но разные старосты были! Рассказывали, у нас в Дарьевке (хутор в Ростовской области. – *Ред.*), откуда я родом, дед был, меленький такой ростом, я даже фамилию его не запомнил. Мы звали его просто дед Милентий. Когда немцы пришли на Дон и станица была оккупирована, старостой назначили именно его как сына репрессированного белогвардейца. Видимо, по состоянию здоровья в Красную Армию его не призвали. Так вот продержался дед Милентий не больше месяца. Потому что он разрешал брать зерно. Кто-то донес, немцы приехали и сняли его, чуть не расстреляли. Назначили другого. Вот этот другой, как рассказывала тетя Нюся Варламова, царство ей небесное, уже не разрешал взять ни зернышка. Причем в самые трудные времена 42-го года. Она это хорошо помнила, тогда девушкой была. Так что разные были старосты. «Мой» староста пошел служить к немцам только с одной целью, чтобы спасти своих же хуторян. Вот так на основе собственного багажа и появляется достоверность и красочность, эмоциональность. Но это не значит,

что этого можно добиться только работая над тем, что видел лично или что слышал по рассказам друзей и знакомых. Тогда это была бы не профессиональная работа, а хобби, баловство. Писательское мастерство вовсе не сводится к «сел и сочинил», это умение найти самые интересные моменты, продумать и ощутить в себе образы, через которые нужно показать события и, самое главное, исследование. Не просто прочтение и ознакомление, а именно исследование: сравнение, сопоставление, проверка дат, изучение материалов по интересующей тематике от разных авторов, нахождение несоответствий и, наоборот, общих моментов. Это очень серьезная кропотливая работа. В моем случае фундаментом послужили любовь к истории и святое отношение к казачеству. Остальное – это уже писательская работа, которая зависит от умения, опыта, навыков.

– Работа с историческими данными – очень сложная вещь. Как считаете, должен ли писатель строго соблюдать даты, хронологию или где-то может позволить себе вольное изложение?

– Скажу за себя: я терпеть не могу домысливать. Другой разговор, что писатель должен начинаться там, где заканчиваются факты. То есть в своем творчестве в любом случае нужно отталкиваться от конкретных фактов. Так же как и в журналистике, кстати. Бытует мнение, что чем дальше дистанция от реально происходивших событий, тем работать на эту тему легче, ведь нет живых свидетелей, которые могут тебя в чем-то одернуть. Но, с другой стороны, если отнестись к работе без должного профессионализма, можно ввести читателя в заблуждение. Я писал «Казачий алтарь», когда были живы свидетели, встречался с людьми, которые воевали, с казаками... Я не имел права написать неправду! Книга вышла, и ее читали участники войны, я несу полную моральную ответственность за то, что написал. В «Сынах Державы» нет этого момента, но есть другой – национальный вопрос. Нужно ведь рассмотреть картину без предвзятости, не однобоко. Пока никто мне не сказал, что я как-то не так показал, например, ногайцев. Я пытался вникнуть и встать на сторону одного и другого. Писатель, несмотря на свою искреннюю любовь к одной из сторон, должен быть как бы посередине. Вся наша русская классическая школа этому учит. И я, работая в силу собственных творческих возможностей, стараюсь соотносить свои произведения с классическими. Так что меня можно назвать человеком с твердыми творческими ориентирами. Так, как писали наши классики, писать невозможно, поэтому интересуюсь и другими литературными школами.

– Вы часто употребляете понятие «профессионализм», однако работников творческой сферы, будь то писатели, журналисты или художники, очень часто «обвиняют» в отсутствии дисциплины. Бывают ли в писательской работе ошибки и неточности?

– В любой работе они неизбежны, любой труд идеальным быть не может. Мои романы в том числе. В «Сынах Державы» есть небольшие ошибочки, но не из-за халатного отношения или отсутствия дисциплины, а потому что объем работы большой. Они связаны с Екатериной. Но на главную тему –

битва на реке Калалы и оборона Наур-городка – они никак не влияют. Работая над романом, пришлось работать не только с казачьей составляющей. Хоть тот же говор мне и так хорошо знаком, но все же нужно было работать не только над диалектом, но и над самим языком, на котором говорили в XVIII веке. Лексика – это основа основ. Например, русский прозаик Валентин Распутин для каждого своего героя составлял отдельный лексический словарь, чтобы каждый герой говорил своими фразами, имел свою манеру речи. Вот это и есть эталон профессионального подхода к работе. Вы представляете, какой это труд и сколько времени необходимо, чтобы написать роман?! Это не просто по наитию сесть и сочинить какой-то диалог. Великие писатели всегда относились к творчеству профессионально. И не стеснялись исправлять свои ошибки и признавать свою неправоту. Писатель и переводчик Борис Зайцев, который был одной из последних крупных фигур Серебряного века, в своих воспоминаниях рассказывал, что, когда чета Буниных была в гостях на его вилле, Иван Алексеевич, уже будучи известным писателем, бегал по второму этажу и кричал: «Я, лауреат Нобелевской премии, написал такую чушь!» И садился, переписывал, правил. Без этого о достижениях в литературе можно и не мечтать.

– Существует некий штамп, что работа писателя сопровождается особенной обстановкой и даже обрядами. Особенно ярко это показано в кинематографе, когда писатель отправляется в свой кабинет и никого туда днями не пускает. Владимир Павлович, а как работаете вы?

– Я в этом смысле абсолютно неоригинальный человек. У меня есть маленькая времянка, которая располагается во дворе частного домовладения. Все, что я написал, я написал там. Для меня основное – уединение. Желательно, чтобы рядом никого не было. И самое главное, пользуюсь печатной машинкой. Я пробовал работать на компьютере: вроде все получается, но что-то не то. Написал одно произведение в электронном виде. Это была современная повесть «Девочка на джипе». Я потратил два года, чтобы создать четыре ее редакции: правил, менял, компоновал главы по-разному. Наконец третий вариант отправил в редакцию самого престижного отечественного литературного журнала «Наш современник». Заведующий отделом прозы Евгений Шишкин, с которым у меня сложились хорошие отношения, посмотрел и сказал: «Знаешь, все хорошо, но ты посмотри еще, подумай...» Она отлежалась у меня месяца четыре. После чего я перечитал все и пришел в ужас. Знаете, у польского писателя Яна Парадовского есть книга «Алхимия слова», где рассматривается психология творчества. В основном речь идет о мировых крупных писателях, но есть и о России. Там он говорит о том, что человек не то что акцентирует свое внимание на помещении, но и привыкает к определенным ручкам, качеству бумаги или даже к какому-то запаху. Один, перед тем как приступить к работе, одевался с иголки, словно собирался посетить какое-то светское мероприятие или бал, другой, наоборот, работал в домашней одежде. Бальзак, к примеру, закрывался на сутки, никого к себе не впускал, бесконечно пил кофе. Мое мнение, что очевидно существует некий

информационный канал. Можно относиться к этому с долей юмора, но великий композитор Георгий Свиридов говорил: «Я не пишу музыку, я записываю то, что шепчет мне Бог». Я думаю, что любой нормальный серьезный писатель вам это подтвердит. Так вот, я еще не один раз доделывал тот роман «Девочка на джипе», в итоге он был опубликован в «Нашем современнике» и получил премию как лучшая работа в жанре прозы. Но признаюсь честно, меня до сих пор мучает чувство какой-то внутренней неудовлетворенности. Когда я работаю на печатной машинке, такого не происходит, этого ощущения нет. Так что когда я занялся романом «Сыны Державы», бросил компьютер и сел за печатную машинку. И, признаюсь, работалось увлеченно, сама тема меня вела! Я писал очень быстро, в день по девять страниц. Для меня это много, потому как больше четырех-пяти не писал раньше. Хотя вот «Казачий алтарь» я первые несколько десятков страниц вообще написал ручкой. Великий русский писатель Алексей Толстой признавался, что он сначала писал именно ручкой, а потом набирал на печатной машинке. Более того, многие писатели так и не перешли на работу с компьютером. Я в принципе могу работать на компьютере. Статьи или стихи я набираю в электронном варианте, но эксперименты с романами я закончил. Есть в творческом процессе и третья составляющая – прозрение. Успех еще от этого зависит, когда Бог тебе даст возможность прозрение ощутить. А оно может наступить с первой страницы, а может и через два года. Такова доля творческого человека.

Вертелецкий А.

// Казачье Ставрополье. – 2012. – № 5. – С. 1.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ – ХОРОШИЙ СТИМУЛ

Комиссия по присуждению премий губернатора Ставропольского края в области культуры и искусства под председательством зампреда правительства края Сергея Асадчева рассмотрела кандидатуры, представленные экспертными группами по шести номинациям – литература, театр, музыка, хореография, изобразительное искусство, дизайн и фотодело. Теперь свое слово должен сказать Валерий Зеренков. А награды лауреаты получают в свой профессиональный праздник – День работника культуры, отмечаемый 25 марта.

Надо отметить, что 2012 год (а выдвигались творческие работы за этот период) оказался достаточно насыщенным и плодотворным, о чем свидетельствует число претендентов, коих было предложено 27. Они прошли сито своих творческих союзов, чтобы выйти на следующий этап. Из этого числа экспертные группы, состоящие из авторитетных специалистов, выбрали 14 и вынесли на суд комиссии. Заранее скажу: их решение комиссия поддержала единогласно, так сложилось, что в этом году не возникло особых разногласий ни по одной из кандидатур, настолько бесспорными показались выводы экспертов. Это, разумеется, вовсе не означает некой заданности решения и уж тем более не умаляет творческой состоятельности выдвиженцев, одни лишь

фамилии которых в большинстве своем могут очень много сказать широкой публике.

Как заметила первый заместитель министра культуры СК Валентина Крихун, с учетом того что минувший год стал годом большого, 75-летнего, юбилея краевой писательской организации, было решено предоставить в этой номинации три премии, а не две, как обычно. Справедливо еще и потому, что писательский корпус края весьма многочислен, а в предыдущие годы, случалось, комиссия была весьма критична в оценках и оставляла литераторам всего одну премию. На сей раз, пожалуй, и трех было бы недостаточно, поскольку при всех издательских сложностях нашим поэтам и прозаикам не стыдно за 2012 год. Также не случайным представляется и факт того, что в итоге главными претендентами на премию стали трое признанных мэтров ставропольской художественной словесности – поэты Валентина Сляднева и Витислав Ходарев и прозаик **Владимир Бутенко**. Сегодня они в определенном смысле представляют стеновой хребет нашей литературы, объединяя вокруг себя растущих молодых авторов...

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2013. – 15 февр. – С. 3.

ВЕРИТЬ В ДОБРО

В Дивном побывал известный ставропольский писатель, поэт и музыкант Владимир Бутенко.

Он не впервые приезжает в Приманычье, и каждый визит открывает все новые грани его творчества. На этот раз программа называлась «Ты в моем сердце», в нее входила подборка очень светлых лирических, жизнерадостных песен. Исполнив песню из репертуара своего кумира Муслима Магомаева, Владимир Бутенко поразил слушателей мощью голоса. Затем последовали разудалые цыганские напевы и рассказ о том, как была написана эта песня. Оказывается, однажды на концерте представители вольного племени взяли Бутенко «на слабо» и получили дивный музыкальный подарок – почти экспромт – песню «Шаль».

Понравилась поклонникам новая работа автора «Уходит поезд», а под занавес встречи бард исполнил песню «Линии любви», принеся ему победу на музыкальном фестивале. А потом, сойдя со сцены, артист еще пообщался со своими поклонниками – за автографом выстроилась очередь. Люди благодарили исполнителя за песни, за то, что от его стихов хочется жить и верить в добро.

Бабенко Н.

// Ставроп. правда. – 2014. – 22 марта. – С. 5

ВЛАДИМИР БУТЕНКО:
«СЛУЖУ ТРЁМ МУЗАМ – ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ И ЛЮБВИ...»

Имя Владимира Бутенко хорошо известно не только у нас, на Ставрополье, но и за его пределами. Напомню читателям, что он является автором восемнадцати книг прозы и стихов, многих альбомов песен, трижды отмечен премией губернатора Ставрополья в области литературы, удостоен звания лауреата премии за 2011 год популярного в стране журнала «Наш современник», а его гастрольные маршруты как автора-исполнителя песен пролегали и по отечественным, и по европейским дорогам.

К тому же много лет он возглавляет альманах «Литературное Ставрополье». И вместе с тем по образованию Владимир Бутенко – врач, практиковавший в области стоматологии. Мы пригласили его в редакцию газеты, чтобы поразмышлять, как говорится, о времени и о себе.

– Владимир Павлович, накануне праздника Дня защитника Отечества хотелось бы узнать, насколько совместимы в вашем представлении понятия медицина, врачевание и готовность воевать, уничтожать, скажем, условного противника?

– Вопрос далеко не простой и не праздный. Иными словами, что для меня выше: клятва Гиппократов или присяга советского офицера? Такую присягу я принимал и лишь недавно был снят с учёта как капитан медицинской службы. Дело в том, что постулаты морали призывают к единству идеалов общечеловеческих и личных, только в этой гармонии человек может ощущать полновесное счастье. Увы, в действительности это случается не всегда.

– Например?

– В годы Великой Отечественной войны наши военные медики спасали не только красноармейцев, но и вытаскивали, что называется, с того света раненых плененных немцев. Профессия такая: исцелять, возвращать жизнь. А после, попадая во вражеское окружение, эти же хирурги брали в руки оружие и вели кровопролитный бой, истребляя врага. Война – это всегда баланс между жизнью и смертью. Поэтому, прежде всего, я гражданин своей Родины, поступал и буду поступать только в интересах её защиты и процветания.

– Наиболее известные ваши произведения как раз имеют военную тематику, посвящены историческим событиям. Вам прошлое ближе, чем настоящее?

– Отнюдь нет! По натуре я – реалист и вполне адекватно воспринимаю нашу современную жизнь, полную загадок, недомолвок и вопиющих противоречий, которые, как ни странно, уживаются одни с другими. Многие ответы на сегодняшние проблемы и даёт изучение истории, знакомство с первоисточниками, обращение к судьбам великих сынов и дочерей России.

– Ваш последний роман, вышедший в Москве, если не ошибаюсь, называется «Державы верные сыны»?

– Точно. И, работая над ним, я многое открыл для себя. Он посвящен освоению Кавказа в эпоху Екатерины Великой, сражению на реке Калалы в

1774 году, когда два казачьих полка не только дали отпор крымско-турецкому войску, превышающему их по численности в десять раз, но и обратили пришельцев в бегство. Это – историческая канва, а в основе романа жизнь донских казаков и ногайских орд, деятельность Екатерины II и Григория Потёмкина, величайший подвиг графа Алексея Орлова в войне против Турции, любовь молодого донского сотника и ногайской девушки. Наши сегодняшние проблемы на Северном Кавказе, увы, тянутся с тех времён. Я не говорю уже о своём «Казачьем алтаре», романе, посвященном судьбе южно-российского казачества в годы Второй мировой. К сожалению, фашистские выползки появляются то в одной, то в другой стране. Чего стоит только недавнее осквернение могил советских солдат в Галиции! Бездействие так называемые ненасилие и толерантность, приводят к тому, что нечисть всех мастей, от националистов до террористов, чувствует свою безнаказанность и творит великое зло. Об этом никогда нельзя забывать.

– **И всё-таки что более всего волнует вас сегодня?**

– Не стану апеллировать к писателям девятнадцатого века, у которых нередко встречаются откровения, что живут они в эпоху крушения всего святого. Всё это обрушилось давным-давно. Век двадцать первый живёт по своим законам и правилам: прагматизм, сугубый эгоизм, власть материального над духовным, уход от действительности в наркоманию, алкоголизм. Библейская истина о том, что блаженны нищие духом, понята современниками с разницей до «наоборот». Младые отпрыски олигархов, чиновников, богачей, криминалитета раскатывают на иномарках, учатся и живут за границей, всячески вкушают райскую жизнь, как и их оборотистые родители. А подавляющее большинство простолюдинов и пенсионеров, те, кто создавал космическую промышленность, возвращивал хлебные нивы, лечил и учил, прославлял нашу страну в области науки и культуры, получая нищенскую пенсию по сравнению с зарплатами чиновников, оказываются у мусорных контейнеров. Социальное неравенство, пропасть между богатыми и простыми людьми – это больше всего огорчает меня как литератора. А ситуация в образовании? Оно развалено напрочь – от академического до школьного. Мне рассказывали, что наши ставропольские студенты, отвечая на вопросы, не назвали ни одной столицы европейских государств. Книги для них стали предметом интерьера. Согласен, ныне век интернета, электронных технологий, мобильной связи, сверхскоростей. А душа? Она с сотворения мира неизменна и обретает те качества, которые даются ей воспитанием и нравственными канонами. Только божественное начало Добра способно привести к Истине. Иного не дано. Когда созреет наше общество до понимания этого? Не знаю. В иных странах мира, где правят закон и вера, люди умиротворённей нас, россиян. Бывал там. Поэтому и «обидно за Державу». Но её, как говорится, не выбирают...

– **Почему редки ваши концерты в Ставрополе?**

– Однозначно не ответишь. Нет концертных площадок, готовых к сотрудничеству с литераторами. Да и здешние люди от культуры не заинтере-

сованы в конкуренции. Ресторанная лабуда, бездарности с муздипломами сбились в стаи, в некие объединения и качают свои права. А зритель у нас, увы, доверчивый...

– Каковы ваши творческие устремления, над чем сейчас работаете?

– Над новым романом. Это раз. Закончил, в основном, новую концертную программу «Ты в моём сердце». В ней песни лирические и песни-раздумья. Те, что называют «для души», в стиле соул. Давно не выхожу на сцену с гитарой, работаю в жанре популярной музыки. Это два. А в-третьих, читаю рукописи для новых номеров альманаха.

– Как вкратце можно определить ваше творческое кредо, что составляет вас так активно работать?

– Да как-то не задумывался. Одно знаю точно: никогда и ни у кого не прислуживался. А служу я трём своим музам – вере, надежде и любви. Только они вместе с красотой и преданностью Отечеству могут спасти нас...

Беседовал С. Зеленин

// Наша жизнь, г. Михайловск. – 2014. – 18 февр. – С. 6;

Ставрополье. Фактор успеха. – 2014. – 29 июля. – С. 6.

КАВКАЗСКИЙ НАБАТ

В Ставропольской краевой библиотеке имени М. Ю. Лермонтова прошла презентация новой книги казачьего писателя Владимира Бутенко «Притяжение Кавказа». Новый роман является продолжением вышедшего три года назад романа «Сыны Державы», который повествовал о начале воинского пути будущего героя Отечественной войны 1812 года Матвея Платова. Новая книга вышла в виде сборника, где представлены обе книги сразу и объединены под общим названием «Кавказский набат». Для творчества Владимира Павловича характерна кропотливая работа с историческими документами, работа в архивах, поэтому историческими книги являются без всякой натяжки, оставаясь при этом, конечно, художественными произведениями. Интересен этот роман для ставропольцев еще и тем, что действие происходит на территории, где сейчас находится наш край, вторая книга заканчивается на моменте закладки Азово-Моздокской оборонительной линии. Как признается сам автор, произведение изначально задумывалось как трилогия, так что читателям стоит подождать и третьей части, где будут описаны события до 1783 года. В издании книги казачьему писателю помог комитет Ставропольского края по делам национальностей и казачества и Ставропольский казачий округ ТВКО, впрочем, как и в издании других книг Владимира Павловича.

Одновременно с книгой прошла презентация нового альбома Владимира Бутенко «Казачья душа», так как Владимир Павлович еще и талантливый поэт, композитор и исполнитель собственных песен.

// Казачье Ставрополье. – 2015. – № 1. – С. 4.

ЛЮБЛЮ КАВКАЗ МУЧИТЕЛЬНОЙ ЛЮБОВЬЮ

На Ставрополье Год литературы открылся московской выставкой, посвящённой Льву Толстому, и презентацией нового романа ставропольского писателя Владимира Бутенко

В выставочном зале Ставропольского краевого Дома народного творчества открылась уникальная экспозиция из фондов Государственного музея Толстого под названием «Мучительное и хорошее время. Кавказ в жизни и творчестве Л. Н. Толстого». Посвящена она пребыванию классика русской литературы на Северном Кавказе.

Лев Толстой на склоне лет говорил, что его жизнь можно разделить на семь периодов. Одним из самых ярких и насыщенных был тот, который он провел на Кавказе. Это была пора раздумий о смысле жизни, о месте в мире.

Кавказская действительность расширила кругозор писателя и стала мощным стимулом для его творческой деятельности. На Кавказе он осознал себя художником слова и создал свои первые произведения, вошедшие в золотой фонд русской и мировой литературы. В них молодой Лев Николаевич поставил на первое место проблему народа, русского национального характера.

По собственному признанию писателя, время, проведенное в наших краях, было одним из счастливейших периодов в его жизни и принесло ему много пользы. Лев Николаевич, навсегда покидая Кавказ, запишет в своем дневнике: «Я начинаю любить Кавказ, хотя посмертной, но сильной любовью».

Спустя еще три года появилась следующая запись: «Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда, ни прежде ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время, продолжавшееся два года. И все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением».

На выставке представлены копии подлинных рукописей писателя, его зарисовки. Кроме экспонатов из фондов Государственного музея Толстого, Ставропольская краевая научная библиотека имени М. Ю. Лермонтова предоставила уникальные экземпляры дореволюционных книг из отдела редкой книги с опубликованными работами знаменитого писателя.

Тут же, на выставке, воссоздано убранство казачьего куреня с кухонной и хозяйственной утварью, сундуком, печкой. Именно в такой хате жил писатель, когда бывал на Кавказе. О горском колорите с его источниками, заснеженными горами, бурным Терекком повествовали кадры из фильма «Кавказская повесть», которые были продемонстрированы на открытии выставки.

Эта выставка путешествует уже полгода по городам Юга России. Но для Ставрополя она была обновлена и дополнена. Посмотреть на уникальные экспонаты из музея Льва Толстого в Ставрополе можно будет до 20 февраля.

Вторым аккордом в открытии Года литературы на Ставрополье стала масштабная презентация романа «Притяжение Кавказа» ставропольского пи-

сателя Владимира Бутенко (на снимке). Эта книга является продолжением изданного три года назад романа «Сыны Державы».

В новом издании произведения опубликованы вместе, составляя дилогию. Книга охватывает период с 1774 по 1777 год, последовавший после подписания мирного трактата между Россией и Турцией, увенчавшего победу русской армии.

Писатель на презентации рассказал: «События в романе разворачиваются в Петербурге и на Дону, в Крыму и на Кавказе. В центре романа судьба сотника Леонтия Ремезова и русского агента в Париже Зодича.

Особое внимание уделено деятельности Екатерины Великой и главнокомандующего русской армией Григория Потемкина, их взаимоотношениям.

Но ключевой коллизией является политика императрицы в отношении Кавказа и Крыма, ее победоносное противостояние странам Европы и Турции по порабощению народов, проживающих на этих землях».

Роман создавался со ссылкой на исторические документы. В нем рассказывается о том, почему и как была ликвидирована Запорожская Сечь. Завершается роман главами, посвященными созданию Азово-Моздокской линии и закладке Ставропольской крепости. Автор работал над книгой два года.

Всего у Бутенко вышло уже 18 романов. После обсуждения книги перешли к песням – автор представил свой музыкальный альбом «Казацкая душа», с восторгом и громкими аплодисментами принятый публикой.

Давыдова Э.

// Открытая. – 2015. – 4–11 февр. – С. 23.

«ПРИТЯЖЕНИЕ КАВКАЗА»

Цикл встреч с писателями, посвящённый Году литературы, открылся в Ставропольской краевой научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова презентацией романа «Притяжение Кавказа» известного писателя, трижды лауреата литературной премии губернатора Ставропольского края им. А. Губина Владимира Павловича Бутенко.

Заместитель председателя правительства Ставропольского края И. В. Кувалдина, приветствуя участников мероприятия, отметила, что выход в свет книги «Притяжение Кавказа», имеющей прямое отношение к формированию интереса к истории России и края, является хорошим началом на Ставрополье Года литературы.

Как рассказал сам автор, новая книга – это продолжение вышедшего три года назад романа «Сыны Державы», повествующего о подвигах атамана Матвея Платова, но в новом произведении тема казачества трансформировалась в тему освоения Кавказа Россией. Нынешний роман, как и прошлый, основан на подлинных документах.

Новое произведение охватывает период с 1774 по 1777 год, последовавший после подписания мирного трактата между Россией и Турцией, увен-

чавшего победу русской армии. В центре романа судьба сотника Леонтия Ремезова и русского агента в Париже Зодича. Но ключевой коллизией книги является политика императрицы Екатерины Великой в отношении Кавказа и Крыма, её победоносное противостояние странам Европы и Турции по порабощению народов, проживающих на этих землях. Впервые в современной литературе объективно рассказано о том, почему и как была ликвидирована Запорожская Сечь. Завершается роман главами, посвящёнными созданию Азово-Моздокской линии и закладке Ставропольской крепости.

Главы из романа «Притяжение Кавказа» на презентации прочитал актёр Ставропольского академического театра драмы им. М. Ю. Лермонтова, заслуженный артист РФ Б. Ф. Щербаков. В. Бутенко представил также свой музыкальный альбом «Казацкая душа», который включает его песни, посвящённые казачьей тематике. Лучшие песни прозвучали в замечательном исполнении автора.

Белик В.,

зам. директора по научной деятельности Ставропольской КУНБ

им. М. Ю. Лермонтова,

кандидат филологических наук

// Терские ведомости. – 2015. – № 1–2. – С. 7.

ПРЕМИИ – ЛИДЕРАМ СТАВРОПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Завершается Год литературы на Ставрополье, уже подводятся его итоги, анализируется сделанное. Среди безусловно важных, знаковых мероприятий года можно назвать факт присуждения премий некоммерческого фонда «Литературный фонд имени В. И. Слядневой» известным литераторам и деятелям культуры и искусства.

Премий в этой сфере у нас в крае не так много, еще и потому они являются весьма престижными, побуждающими деятелей культуры прочно держать высокую творческую планку. Премияльное признание – своего рода отражение качества и лидерских позиций того или иного лауреата. Как рассказала председатель Литературного фонда имени В. И. Слядневой Лариса Шматко, после проведенной экспертами аналитической работы правлением фонда присвоено звание лауреатов премии 2015 года. В номинации «Золотое перо губернии» – известному ставропольскому прозаику Владимиру Бутенко за роман «Кавказский набат». Это диалогия в двух книгах – «Сыны Державы» и «Притяжение Кавказа», посвященная героической истории России, в частности, казачества Дона и Ставрополья. Автором проделана большая историко-изыскательская работа, в результате которой ему удалось ярко, образно отразить богатейший фактографический материал периода конца XVIII – начала XIX в. Произведение наполнено многими событиями и действующими лицами, востребовано читателем, о чем свидетельствует неослабевающий к нему интерес. Диалогия В. Бутенко уже побывала и на международной книжной ярмарке.

В номинации «Ставрополье: история культуры» премия присуждена Сергею Паршину, председателю краевой организации Союза художников России, руководителю художественной галереи Паршин в Ставрополе, зарекомендовавшему себя очень интересным галерейщиком, стремящимся как можно полнее и многограннее отразить современный художественный процесс не только края, но и России. В открытой несколько лет назад С. Паршиным галерее в течение 2014–2015 годов осуществлено 18 оригинальных творческих проектов. Причем, как правило, все они представляют творчество на стыке искусств – театр, музыка, литература, изоискусство. Все это позволило министерству культуры СК выдвинуть его на соискание премии фонда, а правлению фонда – эту награду присудить. Таким образом, фондом названы два лидера в развитии искусства и литературы Ставрополья. Премия будет вручена в конце декабря на завершающем мероприятии Года литературы, приуроченном к 75-летнему юбилею Валентины Ивановны Слядневой. «Мы надеемся, – подчеркивает Лариса Шматко, – и в дальнейшем всемерно поддерживать лучшие творческие силы края, высоко держать авторитет награды, получившей имя известного российского ставропольского поэта».

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2015. – 11 дек. – С. 7.

ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

Недавно состоялось присуждение премий некоммерческого фонда «Литературный фонд имени В. И. Слядневой» известным литераторам и деятелям культуры и искусства. В номинации «Золотое перо губернии» награды удостоен известный ставропольский прозаик Владимир Бутенко за дилогию «Кавказский набат». Ее составляют романы «Сыны Державы» и «Притяжение Кавказа», посвященные героической истории России, в частности, казачества Дона и Ставрополья. Автором проделана большая историко-изыскательская работа, в результате которой ему удалось ярко, образно отразить богатейший фактографический материал периода конца XVIII – начала XIX века. Произведение наполнено многими событиями и действующими лицами, востребовано читателем, о чем свидетельствует неослабевающий к нему интерес. Дилогия В. Бутенко уже побывала и на международной книжной ярмарке. Владимир Бутенко известен также как редактор альманаха «Литературное Ставрополье», заместитель председателя правления краевой организации Союза писателей России. Он дважды становился лауреатом премии губернатора края, является автором романа-трилогии «Казачий алтарь», повестей, рассказов и многих песен.

– Создание Литературного фонда имени Валентины Ивановны Слядневой – несомненно значимое событие в культурной жизни Ставрополья, – считает Владимир Бутенко. – Причем событие беспрецедентное: такого еще не было в нашей истории, чтобы фонд так целенаправленно, так многомерно и деликатно сохранял имя известного ставропольского писателя и поэта. Так

распорядилась судьба, чтобы все доброе, талантливое, что сделано Валентиной Ивановной, осталось надолго в немалой степени благодаря фонду ее имени. А главное, ее творчество постоянно приходит к читателю, прежде всего молодому. Конечно, я благодарен фонду, его жюри за такую оценку моих романов. Мне думается, на решение жюри повлияло то, что «Кавказский набат» рассказывает о нашей родной Ставропольской земле, о страницах истории Юга России, казачества, по сути – о предках и Валентины Слядневой тоже! Неразрывная кровная связь с родным краем всегда была для нее живительным источником творчества. В чем загадка ее таланта и самобытности? Какова их природа? Я вижу здесь выраженное толстовское начало, как это ни покажется, быть может, кому-то удивительным. Лев Толстой воплотил в своем творчестве все подлинную натуру русской природы в широком смысле этого слова. Толстовское начало слитности с природой, с землей, с людьми, с животными, с травинкой, солнцем, небом в творчестве Слядневой нашло неповторимо яркое выражение.

Как сказал известный критик, литературовед Юлий Айхенвальд, у каждого слова есть плоскость, есть глубина, есть вес, есть эхо. Откуда берется глубина слова? Конечно же, из глубины человеческой души! Чем глубже душа, чем человек восприимчивее к миру, тем, естественно, глубже этическая составляющая его творчества. И у Валентины Слядневой глубина творчества – из глубины ее души, из ее понимания природы, сродненности с этой природой и огромной любви ко всему живому, к жизни вообще. Поэтому такие пронзительные есть у нее стихи о жизни и смерти... Именно там, где она следует этому вечному зову природы, естественному, органическому характеру своего дарования, там получают истинные шедевры. Вне всякого сомнения, ее лучшие произведения входят в золотой фонд отечественной лирики.

Деятельность Литературного фонда имени В. И. Слядневой, по мнению В. Бутенко, уже приносит свои замечательные плоды. Сколько проводится интересных мероприятий, акций – в библиотеках, школах, домах культуры. Более того, фонд расширяет свои позиции, работая не только на литературу, но и всю культуру Ставрополья... Это представляется вполне закономерным, если вспомнить, какой вклад сама Валентина Ивановна вложила в культуру – музыкальную, театральную, литературную. Можно сказать, Валентина Сляднева и сегодня продолжает работать на культуру! Она здесь, с нами, работает вместе с фондом своего имени, и это очень здорово! Стоит заметить, что очень много делают для этого и Лариса Ивановна Шматко как глава фонда, и Владимир Маркович Лычагин как исполнительный директор.

Почему внимание фонда привлекла историческая диалогия Владимира Бутенко? Тут стоит сказать, что ему не впервые доводится быть первопроходцем в освоении той или иной темы. Так, одним из первых он обратился к теме казачества в годы Великой Отечественной войны – в романе «Казачий алтарь». А в «Кавказском набате» автор обратился к пока еще весьма мало освоенной в беллетристике теме освоения Кавказа в XVIII веке. Как признается Владимир Павлович, ему самому было интересно узнать, как шло это

освоение. Захватила история битвы на реке Калалы в 1774 году, о которой прочел у Потто. Углубившись в исторические изыскания, узнал, что это сражение вошло в историю под именем Кавказское Бородино. В общем, тема затягивала все сильнее, побудила обратиться к архивам, естественно, при изучении той эпохи возникли имена Екатерины Великой, Григория Потемкина, атамана Платова, тогда еще совсем молодого казачьего полковника, которого Екатерина наградила именным оружием. Словом, на благой почве исторического знания заработала творческая фантазия! Родился образ главного героя – Леонтия Ремезова, донского сотника-красавца. Удивительно мощная панорама событий на Кавказе затянула писателя как воронка. Поразительное совпадение: приступил к роману он в 2011 году, когда еще и речи не было о случившемся через три года воссоединении Крыма с Россией, но уже возник и образ крымского хана Девлет-Гирея. По Кючук-Кайнарджийскому договору 1772 года Крым по настоянию России получил независимость, хотя на самом деле еще сохранялись связи полуострова с бывшим «хозяином», связи и экономические, и религиозные. Огромная стихия, развернувшаяся в Крыму, не могла не отразиться на Кавказе – осваивая Кавказ, нужно было решать и судьбу Крыма.

– Невиданные противоречия и сложности, выпавшие на долю Екатерины Великой, полностью меня захватили. А изучение недавно впервые опубликованной их интимной любовной переписки с Потемкиным помогло увидеть эту пару по-новому, увидеть всю глубину, все величие и вместе простоту и нефальшивость их жизни. Мы ведь в последние годы видим, сколько допускается по этому поводу разных вольностей на том же телевидении, так называемых версий и интерпретаций, когда «забываются» главные дела жизни императрицы, а приоритет отдается совершенно случайным моментам и, по сути, происходит искажение истории России! Мне было важно с уважением сказать о Екатерине и Потемкине. Недаром то время вошло в историю как эпоха собирания новых земель, новых людей, было, собственно, открыто еще одно окно в Европу – на Черном море. А Потемкин? Ведь знаменитая Азово-Моздокская оборонительная линия рождалась под его надзором, при его активнейшем непосредственном участии, он стоял у истоков возникновения и города Ставрополя... У меня роман «Притяжение Кавказа» заканчивается как раз закладкой Ставропольской крепости. Что касается географии событий, она изначально широка, один из героев диалогии, российский агент Тайной канцелярии Зодич, живет то во Франции, то в Германии, выполняя прямые поручения канцлера Панина и Потемкина, – этаким обобщенный Штирлиц XVIII века. Есть в романе и Алексей Орлов, герой Чесменского сражения, в котором был уничтожен целый турецкий флот. Думаю, такая многоплановость, панорамность диалогии, а главное, участие казачества в описываемых событиях делают его привлекательным для читателя. А еще добавлю: я постарался описать ту степь, которую видел в своем детстве – в ее первозданной изумительной красоте. Наша земля, которая родила и Валентину Ивановну Слядневу, бесконечно красива. Думаю, эта земля как раз и роднит нас

с Валентиной Слядневой – и по-человечески, и творчески. Этой нашей общей земле посвящены и мои книги.

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2015. – 22 дек. – С. 3;

Казачье Ставрополье. – 2016. – № 1. – С. 3.

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ – ПИСАТЕЛЮ-КАЗАКУ

На Ставрополье впервые вручены премии созданного два года назад «Литературного фонда имени В. И. Слядневой».

В номинации «Золотое перо губернии» награды (75 тыс. руб.) удостоен ставропольский писатель Владимир Бутенко – за дилогию «Кавказский набат», в которую вошли романы «Сыны Державы» и «Притяжение Кавказа».

Сейчас Бутенко работает над третьей частью. Предыдущие книги вышли из печати в Москве (издательство «Вече»).

– Мне захотелось в художественных образах отобразить историю Ставрополья конца XVIII – начала XIX вв., – рассказывает Владимир Павлович. – В частности очень интересна история битвы на реке Калалы (возле современного с. Красногвардейского) в 1774-м, в которой, ещё будучи совсем юным, героически проявил себя атаман Платов. Для того чтобы не допустить искажения исторических фактов, я тщательно поработал в архивах Москвы, Петербурга, Ставрополя и др.

В романах Бутенко – много новых интересных подробностей об Азово-Моздокской оборонительной линии, об освоении нынешнего Ставрополья, строительстве первых казачьих станиц. Роман «Притяжение Кавказа» заканчивается рассказом о закладке Ставропольской крепости.

– Дилогия «Кавказский набат» – безусловно, важное событие в литературной жизни Ставрополья и значимый вклад в исследование истории края, – полагает Владимир Лычагин, исполнительный директор Литературного фонда имени В. И. Слядневой. – Эти книги, думаю, понравятся и широкому кругу читателей, которые наслаждаются захватывающим сюжетом, и учёным, изучающим историю ставропольского казачества.

Панкова Е.

// Аргументы и факты: Север. Кавказ. – 2016. – № 2, янв. – С. 9.

«ЗОЛОТОЙ КРЕСТ» – НА РУССКОМ

В краевой научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова прошла презентация исторического романа «Золотой крест» известного абазинского писателя Кали Джегутанова (1927–1987). Книга впервые переведена на русский язык ставропольским писателем Владимиром Бутенко. Встреча была организована информационно-библиотечным центром межнационального общения «Диалог» совместно с национально-культурной автономией «Абаза». Роман «Золотой крест» отразил яркие страницы многовековой истории абазинского

народа. При этом субъективный взгляд автора не расходится с исторической правдой. «Золотой крест» до сих пор остается непревзойденным памятником эпической прозы. В. Бутенко поделился опытом перевода, длившегося около двух лет. Главной своей задачей он ставил тактичное и бережное переложение на русский язык сюжета и образной системы произведения.

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2016. – 11 нояб. – С. 8.

«ЗОЛОТОЙ КРЕСТ» КАЛИ ДЖЕГУТАНОВА

В Ставропольской краевой научной универсальной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова состоялась презентация исторического романа «Золотой крест» абазинского писателя Кали Джегутанова (1927–1987), впервые переведенного на русский язык известным ставропольским и российским писателем Владимиром Бутенко.

Мероприятие было подготовлено информационно-библиотечным Центром межнационального общения «Диалог» совместно с национально-культурной автономией абазин Ставропольского края «Абаза» (руководитель Армида Чагова). Роман «Золотой крест» является художественным воплощением многовековой истории абазинского народа, его борьбы за сохранение своей религиозной и национальной самобытности. Знание жизни абазинцев, их обычаев, душевного склада и нравственных представлений составило почву для живописания национальных характеров. При этом субъективный взгляд автора не расходится с исторической правдой. Роман «Золотой крест» Кали Джегутанова – это, по сути дела, непревзойденный памятник абазинской эпической прозы.

Участникам презентации были представлены не только роман и его автор, но и история перевода книги на русский язык, потребовавшей около двух лет кропотливой организационной и творческой работы. Об этом рассказал писатель Владимир Бутенко, которому, как переводчику, удалось тактично и бережно переложить на русский язык сюжет и образную систему произведения. Русскоязычному читателю роман «Золотой крест» стал доступен благодаря проекту общенационального культурного значения, реализованному национально-культурной автономией абазин Ставропольского края «Абаза».

Пересыпкина В.

// Ставроп. ведомости. – 2016. – 23 нояб. – С. 17.

НЕ ПРОСТО АЛЬМАНАХ, НО СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА

Недавно отметил 75 лет со дня основания альманах «Литературное Ставрополье». Правда, первый его номер, вышедший в 1941 году, назывался просто «Альманах».

Об истории и современности издания рассказывает его главный редактор, член Союза писателей России поэт и прозаик Владимир Бутенко.

– **Владимир Павлович, у альманаха большая и очень непростая биография. Наверное, так и должно быть у литературного журнала, по настоящему серьезного и профессионального.**

– Само рождение альманаха пришлось хоть и на мирное еще время, но шел 1941 год, и уже во многих текстах сборника угадывалось некоторое общественное напряжение. В тот период краевое книжное издательство находилось в Пятигорске, где тогда жил и работал замечательный литератор Эфенди Капиев. Именно он был инициатором создания такого журнала для публикаций произведений ставропольских писателей и принял самое деятельное участие в подготовке первого номера. «Альманах» вышел в твердой книжной обложке.

– **Сохранились ли его первые номера?**

– Да, и их можно увидеть в краевой библиотеке. С 1946 года альманах стал выходить под названием «Ставрополье». На протяжении почти трех десятилетий его возглавлял Карп Григорьевич Черный. Издание стало стартовой площадкой для многих наших талантливых земляков – Владимира Гнеушева, Ивана Кашпурова, Андрея Исакова, Петра Мелибеева, Валентины Туренской, а за ними позднее приходили на страницы альманаха и произведения авторов следующих поколений – Виктора Колесникова, Владимира Дятлова, Василия Грязева... Постепенно он обрел популярность и широкий круг авторов. Ведь и писательская организация значительно окрепла к 60 – 70-м годам. Сборник выходил регулярно, в большом формате, только не очень объемным по страницам...

– **«Толстым» его не назовешь...**

– Нет. Но вот интересная особенность издания – фактически в нем большую часть занимали работы, рассказывающие о современной жизни, публиковалось огромное количество очерков. Например, Вадим Чернов начинал свой писательский путь в альманахе с очерков о земляках.

– **Когда-то очерк вообще был весьма распространенным жанром, и многие известные классики тоже начинали с него...**

– Знаете, очерки тех лет и сегодня читаются с интересом, потому что в них представлены удивительные портреты реальных людей. Мы бы и сейчас подобные вещи с удовольствием публиковали, но, к сожалению, в последние годы писатели это направление забросили, за редким исключением...

– **Тут, наверное, стоит напомнить о существовавшей определенной государственной политике, поддерживавшей писателей в этом направлении.**

– Верно, и писатели были, как тогда говорилось, инженерами человеческих душ.

– **А сегодня разве они не инженеры душ? Только выражается это совсем по-другому. «Инженерия» изменилась...**

– Отчасти так, но, думаю, нельзя забывать о том, что тогда огромная, преобладающая часть общества читала книги! Читала регулярно, постоянно. Сегодня, по статистике, в лучшем случае читают шесть-семь процентов населения. В этой ситуации называть литераторов инженерами человеческих душ не приходится. Могу это говорить исходя из личного опыта редактора, которым я стал еще в 1989 году.

– На вашей памяти в истории альманаха был немалый временной перерыв.

– Да, он не выходил с 1992-го по 2005-й, думаю, не надо объяснять, что это было за время для всей страны... Потом благодаря усилиям известного поэта Валентины Слядневой и заместителя председателя правительства края Аллы Золотухиной при поддержке тогдашнего губернатора Александра Черногорова альманах наконец возобновили под именем «Литературное Ставрополье». С тех пор, к счастью для литераторов и читателей, мы продолжаем ощущать поддержку и понимание важности, необходимости такого издания со стороны и руководителей региона, и краевой писательской организации. И без ложной скромности могу сказать, что альманах стал средоточием лучших творческих сил – писателей, историков, краеведов, литературоведов, людей, пишущих в разных жанрах и на разные темы.

– Как происходит формирование очередного номера, это четыре выпуска в год?

– Стараемся прежде всего думать о его востребованности у нашего читателя, чтобы по содержанию он был интересен, информативен и одновременно выдерживал достаточно высокий художественный уровень. Мы не даром гордимся тем фактом, что именно в нашем альманахе впервые публиковались авторы, ставшие в разные годы лауреатами премии губернатора края, – Александр Мосинцев, Владимир Маляров, Иван Аксенов, Сергей Скрипаль...

– То есть сохраняется традиция – альманах остается стартовой площадкой для многих талантов.

– Вне всякого сомнения. У нас даже есть рубрики «Взлетная полоса» и «Новое имя», предназначенные для произведений малоизвестных авторов, тех, кто делает первые шаги в литературе. Правда, ныне не лучшим образом влияет на молодежь в этом плане так называемая интернет-литература, чаще всего не имеющая ничего общего с литературой настоящей, поднимающей важные для общества вопросы... Мы же возлагаем надежды на подрастающее поколение. Например, тех ребят, которые вот уже второй год занимаются у меня в школе литературного мастерства, созданной при поддержке администрации города Ставрополя.

– Когда-то выращиванием новой поросли неплохо занимались довольно серьезные литературные объединения, теперь, увы, исчезнувшие.

– Таковые есть в некоторых городах и районах края, но, к сожалению, как раз литературный уровень их чрезвычайно слаб.

– Это еще мягко сказано, по сути, развивается агрессивное графоманское движение. Сказывается доступность печатного станка: если есть деньги, издадут все что угодно.

– А на самом деле большинство – своего рода кружки любителей литературы с огромным, донельзя завышенным самомнением. Поразительно, но они даже умудряются находить спонсоров для издания своих поделок... Невольно вспоминается опыт прошлого, когда работы проходили профессиональный отбор в издательствах. Чем и нашей редакционной коллегии приходится заниматься постоянно. Мы принимаем решение по каждому предложенному нам произведению, в первую очередь учитывая художественный уровень и значимость поднятой автором темы. Не случайно наш альманах, по оценке правления Союза писателей России, второй год входит в пятерку лучших региональных изданий страны.

– Владимир Павлович, какие публикации последнего времени можно назвать самыми заметными?

– Это произведения таких известных не только в нашем крае современных литераторов, как Екатерина Полумискова, Олег Воропаев, Александр Мосиенко. Мы гордимся своими открытиями неопубликованного наследия земляков – замечательной повести Георгия Шумарова, стихов Ивана Кашпурова, Владимира Гнеушева. Заметьте, это ведь имена уже российского масштаба. Вообще, уровень ставропольской литературы очень высок. Фамилии наших земляков можно встретить в целом ряде авторитетных антологий. Именно такой, российский уровень отстаивает и «Литературное Ставрополье». Отстаивает потому еще, что в наши дни расплодилось немало самозванных писательских организаций, «союзов меча и орала», словом, регулярно приходится отражать атаки графоманов...

Думаю, один из самых сильных разделов альманаха – краеведение, где печатаются уникальные материалы. В числе недавних «Ужасный край чудес» Николая Маркелова – глубокое, оригинальное исследование темы пребывания Пушкина на Кавказе. Интересные публикации краеведа Романа Нутрихина, историка Алексея Кругова, исследователя литературы Николая Блохина. Читатели заметили повесть Геннадия Рытченко и Сергея Скрипаля, рассказы Валерия Бродовского, стихи Валентины Дмитриченко, Александра Комарова...

– Еще один ваш замечательный раздел – «Неизвестная классика».

– Да, в нем, например, опубликован роман одного из основоположников российской фантастики Ивана Ряпасова «Гроза мира»: автор многие годы жил на Ставрополье, роман написан в 20-е годы XX века. Опубликовали мы и несколько работ еще одного незаслуженно забытого автора – Якова Абрамова, видного публициста, общественного деятеля. В этом ряду особое место принадлежит Илье Сургучёву, чье творчество наш альманах последовательно старается вернуть читателю. Первые рассказы появились у нас еще в советский период: в 1990 году ответственным секретарем альманаха был Сергей Павлович Бойко, который связался с потомками писателя в Москве и с их

помощью осуществил публикацию. А с 2009 года опубликованы практически все наиболее значительные его произведения. Эта наша работа также отмечена в Союзе писателей России.

– Вокруг имени Ильи Сургучёва сейчас немало противоречивых толков...

– Стоит напомнить, что еще в СССР компетентные органы сняли гриф секретности с имени Сургучёва, было официально разрешено его печатать, и в Ставропольском книжном издательстве вышла повесть «Губернатор». Его уже тогда пытались обвинить в сотрудничестве с фашистами в оккупированной Франции. Но вот сегодня благодаря Интернету можно познакомиться с тем самым «Парижским вестником», издававшимся управлением по делам русской эмиграции, которое, естественно, подчинялось немецким властям. И чем, скажите, мог заработать на хлеб литератор-эмигрант? Да, он печатался в этом вестнике, но никакой «пропаганды» в его статьях не было! Нападки на Сургучёва – в русле всей мутной антирусской волны последних лет. Нашлась кучка таких «правдолюбцев»-злопыхателей и на Ставрополье... Посоветовал бы им для начала выяснить суть термина «коллорабационизм», так усердно ими используемый... Попытки опорочить имя Сургучёва метят в большее – в русскую литературу, в русский язык. Я убежден, Сургучёв, живя впроголодь в оккупированном немцами Париже, продолжал создавать свои лучшие произведения, работать на великий русский язык. А значит, на Россию, оставаясь патриотом своей страны. И мы будем дальше продолжать печатать произведения нашего великого земляка!

– Владимир Павлович, не могу обойти и болезную тему о доступности альманаха читателям: его распространения только по библиотекам явно мало. Найдутся желающие приобрести его в личную библиотеку...

– Поскольку альманах издается на бюджетные деньги, по законодательству тираж каждого номера передается в муниципальную собственность и уходит в местные библиотеки. Как правило, это единственный экземпляр. Конечно, мало. Недавно у меня состоялся разговор с председателем комитета Думы края Валентиной Николаевной Муравьевой, и она пообещала изучить вопрос об увеличении тиража альманаха, чтобы поставлять его номера еще и во все школы края. Ну а рост тиража – это рост читательской аудитории. Хотелось бы, конечно, попасть и в Интернет, где этот круг еще шире. Тут надежда на помощь министерства культуры края.

– Еще один обязательный вопрос – о редакционном портфеле: что сегодня в значке у редколлегии?

– Продолжим публиковать главы из романа В. Грязева, связанные с периодом перестройки. Есть интересные мемуары Петра Федосова, а также нашего земляка литературоведа В. Зверева, написавшего повесть о детстве в ставропольском селе. Несколько новых рассказов представил Валерий Бродовский. Продолжаем собирать неопубликованные работы Андрея Губина и Владимира Гнеушева. Готовится материал о ставропольском периоде биографии Александра Солженицына. Новые грани времени репрессий на Став-

рополье – без преувеличений, взвешенно, достоверно – обещает историк Алексей Кругов. Много прекрасных стихов в запасе. Хотим дать место в альманахе друзьям из других регионов – участникам нашего форума «Белая акация». Весьма полезные литературоведческие работы готовят наши постоянные авторы Петр Чекалов, Людмила Егорова, Татьяна Черная. Готовим и большую подборку «Взлетной полосы», рубрики «Поэтическая мозаика».

– **Связь с читателями ощущаете? Каждому автору хочется душевного отклика.**

– Конечно! На презентациях новых номеров обязательно завязывается диалог с читателем. Есть и критическая почта, но больше, к счастью, позитивная. Не могу не сказать добрые слова признательности ставропольским художникам, безвозмездно предоставляющим нам репродукции своих картин, которые украшают каждый выпуск альманаха. Кстати, после публикаций картин возрастает интерес и к творчеству самих художников, так что дружба двух творческих союзов приносит хорошие плоды.

Быкова Н.

// Ставроп. правда. – 2017. – 3 февр. – С. 7.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Я., 119
Айхенвальд Ю., 113
Аксенов И., 32, 46, 118
Аллахвердов В., 79, 82
Ангелов П., 29
Анисимов О., 29
Аракелов Г., 29
Аржанов, 16
Аржанов И., 8
Асадчев С., 104
Астафьев В., 65
- Бабаевский С. П., 74, 75, 78
Бабенко В., 32
Бабенко Н., 32, 105
Базаров, 63, 68
Бакланов, 19
Баклановы, 8
Бальзак О., 103
Баранникова И., 37, 78
Баскаев В., 29
Батурин Г., 51, 52
Батурина Т. П., 36
Белая И., 37, 78
Белик В. И., 32, 111
Белов В., 30, 32, 49, 65
Белоусов В., 32, 45
Белоусов И., 30
Бережная С., 31
Блок А., 68
Блохин Н., 119
Бобылев С., 37, 78
Бойко С. П., 37, 38, 74, 119
Бондарев Ю., 65
Бродовский В., 119, 120
Бударин П. М., 40, 41, 42, 43, 45
Бунин И. А., 56, 59, 73, 87, 97, 103
Бутенко Н. Я., 3
Бутенко П. Н., 3
Быкова Н., 30, 31, 33, 34, 35, 80, 97,
105, 112, 115, 116, 121
- Ванетик С. Е., 38
Варданян Т., 35
Василенко А. Н., 35
Васильев П. А., 57
Вервекина С., 35
Вертелецкий А., 35, 104
Весёлый А., 78
Визбор Ю., 21
Виниченко А., 37, 78
Волошина Л., 79
Воробьев А., 29
Воропаев О., 119
Высоцкий В., 21, 60, 65
- Гальченко Т., 29
Гарькушева В., 31
Гельман, 43
Гиммлер, 6
Гитлер А., 6
Гнеушев В., 117, 119, 120
Гоголь Н. В., 30, 59
Головин В., 35, 61
Гончарова Е., 33, 35, 88, 98, 99
Горбачев М. С., 58
Горобинский Ю., 46
Городницкий А., 21
Гречко М., 84
Гринев В., 29
Грязев В., 117, 120
Губерман И., 12
Губин А. Т., 5, 31, 78, 120
Губин О., 37, 78
Гулимовская Ф., 92
Гурьев В., 33, 57
- Давыдова Э., 33, 35, 86, 110
Девлет-Гирей, 114
Джегутанов К. С.-Г., 22, 29, 34, 37,
115, 116
Динейкин С., 37, 78
Дмитриченко В., 119
Долженко Ю., 29

Дольников, 93
Доманов, 6
Достоевский Ф. М., 59
Дробин Ю., 29
Дюма А., 83
Дятлов В., 117

Евтушенко Н., 36, 49
Егорова Л. П., 32, 36, 81, 88, 121
Екатерина П., 98, 101, 102, 107, 110,
111, 114
Ельцин, 64
Есенин С. А., 63, 68, 85

Желябова И. В., 36
Железны, 67
Жуков Г. К., 6

Задорожный В., 33, 36, 71, 72, 94
Зайцев Б., 29, 103
Зайцева Г., 79
Залевский С., 99
Зверев В., 120
Звягинцев В., 98
Зеленин С., 34, 108
Зеренков В. Г., 104
Знаменский Ан., 5, 78
Зодич, 110, 111, 114
Золотухина А., 118
Зоценко М., 40

Иванов Б., 36, 55
Исаков А., 78, 117

Казьмин А., 85, 88
Казьмин Г., 52
Калабухова О., 75
Капиев Э., 78, 117
Касатонов О., 36, 100
Кашпуров И., 31, 117, 119
Кемова М., 36
Клименко О., 79
Кожевников В., 54
Колач Д., 33, 73

Колесников В., 41, 117
Комаров А., 119
Конев, 6
Коркина Т., 32, 66
Кострюков, 62
Котляров В., 29
Котовская Р., 37, 78
Краснов П. Н., 6, 33, 83, 84, 97
Крихун В., 105
Кропачев В., 21, 36, 37, 70, 77
Кругов А., 119, 121
Крупин М., 24
Кувалдина И. В., 110
Куденко Н. И., 34
Кузнецов Е., 66
Кузнецов И., 78
Кулабухова О., 37
Кулаков А., 47, 48
Куликов А., 79
Куняев С., 30
Куприн А. И., 5, 26, 35
Кустов В. Н., 26, 38, 81
Кустова Л., 81

Ландин М., 29
Ланц М., 21
Лермонтов М. Ю., 27, 28, 36, 38
Лихачев Д. С., 76
Локтев, 41
Лукиянченко, 11, 12, 13, 17, 19
Лычагин В. М., 31, 113, 115

Магомаев М., 31, 105
Малежик В., 85
Малецкий И., 29
Маляров В., 118
Маркелов Н., 37, 78, 119
Мартыненко В., 29
Мартынов Е., 85
Марченко, 16
Маяковский В., 52
Мелибеев П., 117
Мельников М., 37, 41
Мигулин П., 47, 48

Морозов П., 69
 Мосиенко А., 119
 Мосинцев А., 3, 30, 55, 118
 Муравьев В. Н., 36
 Муравьева В. Н., 120
 Муссолини, 6

Некрасов Н. А., 52
 Никитин Н., 29
 Николаев Ю. В., 25, 35
 Николаева Е., 33, 69
 Нутрихин Р., 119

Образцова В., 31
 Оганова Э., 37
 Окуджава Б., 65
 Орлов А., 107, 114
 Охрименко П., 79

Панаско Е., 57, 58
 Панаско И. П., 37
 Панин, 114
 Панина Л., 79
 Панкова Е., 31, 37, 115
 Парадовский Я., 103
 Паршин С., 35, 112
 Первенцев А., 78
 Пересыпкина В., 33, 37, 38, 78, 81,
 99, 116
 Петренко В., 96, 99
 Петров С., 79
 Пидоренко И., 79
 Платов М., 5, 96, 97, 99, 100, 108,
 110, 114, 115
 Платонов А., 25
 Плетнева Т., 37, 78
 Полумискова Е. П., 26, 27, 31, 119
 Пономарева Е., 38, 74
 Потемкин Г., 98, 101, 107, 110, 114
 Потто В., 95, 100, 114
 Привалов Н., 88
 Пугачев Е., 83
 Пушкин А. С., 52, 56, 59, 76, 83, 84,
 87, 119

Распутин В., 103
 Ремез В., 81, 98
 Ремезов Л., 110, 111, 114
 Решетиленко П., 79
 Ри К., 29
 Розенбаум А. Я., 33, 56, 85
 Романенко А., 38, 96
 Роцин М., 29, 93
 Рытченко Г., 119
 Ряпасов И., 119

Самусенко, 13, 15
 Сахвадзе Н., 32
 Свиридов Г., 104
 Селиванов, 6
 Серков М., 81
 Сидоренко Ф., 38, 54
 Скарга Г., 74, 75
 Скрипаль С., 118, 119
 Сляднева В. И., 32, 34, 37, 38, 78,
 105, 112, 113, 114, 118
 Сократ, 59
 Солженицын А. И., 3, 30, 120
 Солодских С., 30, 33, 38
 Сталин И. В., 6
 Страшкова О. К., 7, 31, 32, 38, 98,
 99
 Стяжкин А., 79
 Сургучев И. Д., 31, 119, 120
 Суворцев Ю., 5

Табаченко С., 29
 Татарова А. Г., 21
 Твардовский А. Т., 52
 Тимченко М., 28
 Толстой А. Н., 89, 104
 Толстой Л. Н., 35, 58, 59, 63, 85, 89,
 109, 113
 Туз Г. Г., 38
 Тургенев И. С., 59, 63, 68, 87
 Туренская В., 117
 Туроверов Н., 28, 29
 Тюков Г., 29

Фалько А., 81
Фатеев Г. С., 36
Федосов П. С., 57, 78, 120
Федотов Д., 24
Фокин А. А., 32
Фролова М., 39

Хайям О., 60
Ханин А., 84
Хачатурова М. С., 36
Ходарев В. В., 78, 105

Чагов А., 116
Чейз, 67
Чекалов П. К., 20, 39, 121
Черная Т. К., 39, 121
Чернов В. С., 31, 39, 79, 117
Черногоров А. Л., 79, 118
Черный К. Г., 117
Черный Л., 98
Чеха Н., 32
Чехов А. П., 30, 59, 63, 85, 87
Чумак И., 78
Чурилова Е. А., 39, 93

Шаганов П. Т., 7, 62, 90, 91, 92
Шаганов С. Т., 6, 62, 63, 90, 91, 92

Шаганов Т. М., 7, 62, 90, 91, 92
Шаганов Ф., 92
Шаганов Я. С., 62, 90, 91, 92
Шаганова А., 90
Шаганова П. В., 6, 7, 91, 92
Шагановы, 5, 7, 55, 61, 62, 80, 83, 88, 90
Шарков В., 78
Швыдова В. М., 39
Шелухин Т. С., 38
Шишкин Е., 103
Шкуро В. И., 6, 84
Шматко Л. И., 111, 112, 113
Шнюков В., 81
Шолохов М. А., 59, 61, 72, 78, 84, 85, 87, 89
Шукшин В., 65
Шульгин Д., 53
Шумаров Г. М., 37, 119

Щербаков Б. Ф., 29, 111
Щербин О., 29

Эсамбаев М., 21

Яковлев В. Я., 36
Ярош В., 53, 54

СОДЕРЖАНИЕ

Страшкова О. К. Владимир Павлович Бутенко	3
Чекалов П. К. Запечатленное время	8
Кропачев В. Песни его сердца	21
Биографическая хроника жизни и творчества Владимира Павловича Бутенко	22
Библиографический указатель литературы	23
Произведения В. П. Бутенко	23
Сборники и отдельные издания	23
Публикации в периодических изданиях и коллективных сборниках	24
Публицистические статьи В. П. Бутенко	27
Песни на стихи В. П. Бутенко	28
Переводы, выполненные В. П. Бутенко	29
Статьи В. П. Бутенко по вопросам литературы и искусства	30
Литература о жизни и творчестве В. П. Бутенко	31
Дайджест статей из периодической печати	40
Именной указатель	122